

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хабаровский государственный университет экономики и права»

на правах рукописи

Гусаренко Дмитрий Михайлович

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
НА ОСОБО ЦЕННЫЕ ВИДЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Антонова Елена Юрьевна

Хабаровск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Основания уголовно-правового запрета посягательств на особо ценные виды диких животных	17
1.1 Социальная обусловленность ответственности за посягательства на особо ценные виды диких животных.....	17
1.2 Ответственность за посягательства на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных по законодательству зарубежных стран.....	51
Глава 2 Объективные и субъективные криминообразующие признаки посягательств на особо ценные виды диких животных	75
2.1 Объект и предмет посягательств на особо ценные виды диких животных	75
2.2 Объективные криминообразующие признаки посягательств на особо ценные виды диких животных	106
2.3 Субъективные криминообразующие признаки посягательств на особо ценные виды диких животных	137
Заключение	168
Список литературы	179
Приложения	215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом факторов. Во-первых, окружающая среда является основой жизнедеятельности. Обязанность каждого человека, общества и государства сохранять окружающую среду, бережно относиться к её природным богатствам, обеспечивать стабильность естественных экологических систем. Особую экологическую значимость в дикой природе имеет животный мир, который является гарантией экологического баланса, необходимого для безопасного существования людей. Деграция отдельных популяций животного мира может это равновесие нарушить и повлечь ухудшение экологического оптимума в дикой природе. Опасения эти небеспочвенны. Так, за последние 400 лет в мире исчезло 63 вида и 44 подвида млекопитающих животных, 74 вида и 87 подвидов птиц¹. Эта тенденция сохраняется. Особое беспокойство вызывает состояние редких и исчезающих, особо ценных объектов животного мира. В условиях экологического кризиса они значительно уязвимее и нуждаются в специальной охране, в том числе и посредством уголовной репрессии.

Во-вторых, существенное негативное воздействие на популяции редких и исчезающих, особо ценных объектов животного мира оказывает браконьерство. В современных условиях оно принимает формы организованной преступной деятельности, целью которой является получение коммерческой прибыли (сверхприбыли). Нередко общественно опасные деяния в рассматриваемой сфере совершаются юридическими лицами, ущерб от неправомерной деятельности которых значительно превышает размер ущерба, причиняемого отдельным физическим лицом или группой таких лиц. На государственном уровне браконьерство признано основной причиной перехода видов диких животных в категорию редких и находящихся под

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году : государственный доклад. М. : Минприроды России; НИА – Природа, 2016. С. 166.

угрозой исчезновения². На сегодняшний день популяции некоторых из них сократились до критического уровня. Например, сайгак, поголовье которого по причине браконьерства с середины XX в. снизилось с 200 тыс. до 5 тыс. особей. Складывающаяся ситуация предопределяет необходимость выработки адекватных мер уголовно-правовой борьбы с браконьерством в рассматриваемой сфере.

В-третьих, вызывает беспокойство неблагоприятная динамика преступлений против особо ценных объектов животного мира (ст. 258¹ УК РФ). По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2014 г. зарегистрировано 971 преступление, предусмотренное ст. 258¹ УК РФ, в 2015 г. – 1152, в 2016 г. – 1210, в 2017 г. – 1104, в 2018 – 1120. Несмотря на незначительное снижение в 2017, 2018 гг. количества указанных преступлений они, тем не менее, стабильно составляют 10% от общего числа преступлений против дикой фауны (ст. 256, 258 УК РФ), зарегистрированных в период с 2013 по 2018 гг.

В-четвёртых, браконьерство в отношении редкой и исчезающей дикой фауны приобрело транснациональный характер. Организация Объединённых Наций отмечает, что преступления против указанных животных являются новой формой транснациональной преступности, сопоставимой с торговлей людьми и наркотиками. По самым разным оценкам объём международного «чёрного рынка» редких и исчезающих видов диких животных, их дериватов оценивается в сумму более 20 млрд долл.³ Борьба с международным браконьерством предполагает объединение усилий государств. Россия в этом отношении приняла на себя ряд международных обязательств, суть которых заключается в принятии специальных законодательных, в том числе и уголовно-правовых мер для сохранения особо ценных видов дикой фауны.

² Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 927.

³ Преступления против живой природы // Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. URL : <http://www.unodc.org/unodc/en/wildlife-and-forest-crime/overview.html>; Доклад Министра природных ресурсов и экологии С. Донского О мерах по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных // Официальный сайт Правительства РФ. URL : <http://government.ru/meetings/14400/stenograms/> (дата обращения : 01.02.2018).

В-пятых, в 2013 г. УК РФ был дополнен ст. 258¹. Решение законодателя является положительным шагом в сфере совершенствования уголовно-правовой охраны животного мира, поскольку впервые в истории российского уголовного законодательства криминализированы не только незаконная добыча, но и содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа животных. Вместе с этим, ст. 258¹ УК РФ не лишена определённых несовершенств, всестороннее изучение которых предопределяет решение комплекса научных задач.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемы экологических преступлений рассматривались в работах Е.Ю. Антоновой, Н.И. Браташовой, Т.А. Бушуевой, П.С. Дагеля, А.П. Дмитренко, О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского, О.С. Колбасова, Н.В. Краева, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, Т.А. Малыхиной, В.Г. Пушкарёва, А.Л. Репецкой, Е.В. Роговой и др.

Вопросы уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями освещены в докторских диссертациях Э.Н. Жевлакова (Москва, 1991 г.), И.Ш. Борчашвили (Москва, 1996 г.), Е.В. Виноградовой (Ставрополь, 2001), Ю.А. Тимошенко (Москва, 2019 г.), а также кандидатских диссертациях В.Д. Курченко (Волгоград, 2000), И.В. Лавыгиной (Иркутск, 2003), Е.Г. Клетнёвой (Казань, 2007) и др.

Диссертационные исследования проблем уголовно-правовой охраны животного мира проводились П.Р. Базаровым (Москва, 2017), Д.Ю. Гладышевым (Нижний Новгород, 2012 г.), Р.А. Забавко (Иркутск, 2017 г.), Л.А. Зуевой (Москва, 2015 г.), Е.П. Ильиной (Москва, 2014 г.), А.М. Кабловым (Нижний Новгород, 2012 г.), С.Е. Калёновым (Владивосток, 2003), Ю.А. Ляшевой (Санкт-Петербург, 2006 г.), А.М. Максимовым (Краснодар, 2015), Ю.В. Надточий (Владивосток, 2005 г.), А.В. Поликыржа (Москва, 2013 г.), Ю.Б. Самойловой (Ростов-на-Дону, 2009 г.), Е.М. Снытко (Москва, 2004 г.) и др.

Научные изыскания перечисленных и других учёных, бесспорно, имеют теоретическую и практическую значимость, являются основой для дальнейшей разработки проблем безопасности животного мира, в том числе и особо ценных

его представителей. Вместе с тем в большинстве работ названных учёных не рассматриваются проблемы уголовно-правовой охраны особо ценных диких животных. В диссертациях А.М. Максимова, Р.А. Забавко, Л.А. Зуевой затрагиваются только отдельные аспекты данных проблем. В частности, А.М. Максимовым охарактеризованы экологический и экономический признаки общественной опасности посягательств на особо ценные объекты животного мира; аргументирован тезис о конкуренции п. «в» ч. 1 ст. 258 и ст. 258¹ УК РФ; поставлена проблема признания юридических лиц субъектами преступлений против безопасности животного мира. Р.А. Забавко и Л.А. Зуевой проведён анализ конкуренции п. «в» ч. 1 ст. 258 и ст. 258¹ УК РФ, предлагаются критерии отграничения ст. 258 от ст. 258¹ УК РФ. П.Р. Базаровым обоснована особая бланкетность диспозиции ст. 258¹ УК РФ, выявлены отдельные проблемы уголовно-правовой охраны особо ценных объектов животного мира, исследованы некоторые аспекты пенализации.

Признавая научную ценность выводов и предложений, разработанных авторами, подчеркнём, что результаты их исследований не снимают всех вопросов, существующих в рассматриваемой сфере.

Дополнительного изучения требуют основания криминализации посягательств на особо ценные объекты животного мира; детерминанты, формирующие неблагоприятную динамику этих деяний; критерии определения особой ценности вида диких животных; факторы, обуславливающие негативные последствия криминализации указанных посягательств; порядок статистического учёта и криминологического анализа в данной сфере; критерии квалификации преступлений против особо ценных видов диких животных, изъятых из дикой природы; законодательная конструкция ст. 258¹ УК РФ; возможность признания юридических лиц субъектом преступлений против животного мира.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны и рационального использования особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ или охраняемым международными договорами РФ.

Предмет исследования составляют теоретические взгляды и научные изыскания об основаниях и критериях криминализации посягательств на особо ценные объекты животного мира, международные правовые акты в сфере охраны редкой и исчезающей дикой фауны, Конституция РФ, положения федерального законодательства и иных нормативных правовых актов экологической направленности, нормы российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления в отношении редких и исчезающих видов диких животных, судебная практика, данные федеральной и ведомственной статистики, результаты исследования общественного и экспертного мнения в рассматриваемой сфере.

Цель исследования – выявление проблем уголовно-правовой охраны особо ценных диких животных, выработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по их устранению, совершенствованию судебного толкования и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

- обосновать целесообразность регламентации уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, через призму выработанных в науке уголовного права оснований криминализации общественно опасных деяний;
- определить систему детерминант, обуславливающих неблагоприятную динамику посягательств на особо ценные объекты животного мира;
- выявить факторы, формирующие негативные последствия криминализации в исследуемой сфере и разработать рекомендации по их устранению;
- провести сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательств, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против животного мира, и определить направления совершенствования уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов диких животных в России;
- исследовать криминообразующие объективные и субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ;
- изучить и обобщить практику применения ст. 258¹ УК РФ, ст. 8.35 КоАП РФ, устанавливающих ответственность за нарушение порядка обращения с редкими и исчезающими, особо ценными видами дикой фауны;

– разработать предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны особо ценных объектов животного мира.

Методология и методы исследования. Основу исследования составляют всеобщий диалектико-материалистический метод познания, предполагающий изучение явлений в их развитии и взаимообусловленности, общенаучные методы (аналогия, анализ, синтез, дедукция, индукция, исторический, системно-функциональный и др.), частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, контент-анализ и др.).

Посредством использования перечисленных методов решены поставленные научные задачи. В частности, анализ, синтез, исторический, системно-функциональный и сравнительно-правовой методы позволили определить исторические предпосылки и факторы, социально обуславливающие криминализацию посягательств на особо ценные объекты животного мира, регламентацию уголовной ответственности юридических лиц. С помощью анализа, синтеза, дедукции, индукции, системно-функционального, статистического методов выделены детерминанты, формирующие общественную опасность, неблагоприятную динамику указанных посягательств и неправомерного поведения юридических лиц в рассматриваемой сфере. Анализ, синтез, конкретно-социологический методы использованы для изучения всеобщего и экспертного мнения по вопросам, относящимся к теме исследования. Посредством сравнительно-правового анализа исследовано уголовное законодательство зарубежных стран. Аналогия, контент-анализ, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, позволили дефинировать юридические понятия, признаки и содержание уголовно-правового запрета ст. 258¹ УК РФ, выработать рекомендации по совершенствованию законодательной конструкции указанной нормы, её судебного толкования и правоприменения. Использование перечисленных методов в их совокупности и различном сочетании позволили также решить ряд иных вопросов в рамках предмета исследования.

Теоретическую основу исследования составляют монографии, диссертации, научные статьи и другие работы по уголовному и экологическому праву. Помимо авторов, перечисленных в разделе о степени научной разработанности темы, суще-

ственное влияние на результаты проведённого исследования оказали научные труды: по уголовному праву Ю.М. Антоняна, М.М. Бринчука, Ю.В. Голика, Н.И. Загородникова, Л.В. Иногамовой-Хегай, И.И. Карпеца, С.Г. Келиной, А.И. Коробеева, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова, А.И. Рарога, Л.И. Спиридонова, А.А. Тер-Акопова, И.М. Тяжковой, А.И. Чучаева и др.; по криминологии А.И. Долговой, Н.М. Кропачёва, В.Н. Кудрявцева, Н.В. Ольховика, Л.М. Прозументова, В.Е. Эминова и др.

Нормативную правовую базу исследования составили международные правовые акты, составляющие основу правового регулирования охраны редкой и исчезающей дикой фауны, Конституция РФ, федеральное законодательство, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные нормативные правовые акты, регулирующие порядок природопользования и охраны окружающей среды, законодательные акты и УК РСФСР, положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, СССР, нормы уголовного и природоохранного законодательств Азербайджана, Армении, Белоруси, Грузии, Казахстана, Киргизии, Китайской Народной Республики, Латвии, Литвы, Молдовы, Монголии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Федеративной Республики Германии, Франции, Эстонии.

В качестве **эмпирической базы** использованы статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2013 – 2018 гг. о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 256, 258, 258¹ УК РФ; статистические данные Управлений МВД России по Приморскому, Камчатскому и Хабаровскому краям, Еврейской автономной области, Чукотскому автономному округу за 2013 – 2018 гг. о количестве зарегистрированных преступлений против особо ценных объектов животного мира; данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2013 – 2019 гг. о количестве и составе осуждённых по ст. 258¹ УК РФ, о количестве юридических лиц, привлечённых к административной ответственности по ст. 8.17, 8.35, 8.37 КоАП РФ; материалы выборочно полученных 194 уголовных дел и судебных решений по ним о преступлениях, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, за 2013 – 2019 гг.; 183 судебных постановления по делам об административных правонарушениях, совершённых юридическими лицами в отношении дикой фауны (ст. 8.17, 8.35, 8.37 КоАП РФ), выборочно полу-

ченных из электронного архива Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» за 2013 – 2019 гг.; данные Государственных докладов о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации за 2013 – 2018 гг.; результаты социологического опроса 585 респондентов по вопросам сохранения амурского тигра, проведённого в Хабаровском крае специалистами «Хабаровского фонда диких животных» (2010 г.); результаты анкетного опроса 285 респондентов в Камчатском, Приморском и Хабаровском краях по вопросам, относящимся к теме исследования. Из 285 опрошенных лиц 140 чел. – городские жители, 145 чел. – жители села или ранее проживавшие в сельской местности лица; респонденты в возрасте от 18 до 60 лет, разного социального статуса: 29 – служащих; 52 – рабочих; 24 – студента; 43 – лица прочих занятий; 98 лиц с юридическим образованием (35 – научно-педагогических работников; 43 – судей, их помощников, следователей и дознавателей; 20 – работников природоохранных органов); 39 – неработающих. Выбор регионов для анкетирования лиц обусловлен местообитанием особо ценных объектов животного мира: Камчатский край – сокол-кречет, сапсан, Приморский край – амурский тигр, дальневосточный леопард, Хабаровский край – амурский тигр, осетровые виды рыб. В ходе исследования изучены проекты федеральных законов и пояснительных документов к ним о дополнении УК РФ ст. 258¹, о внесении изменений в данную норму, а также проекты постановлений Правительства РФ и обоснований Министерства природных ресурсов и экологии РФ об определении перечня особо ценных объектов животного мира. Объём эмпирических данных обеспечивает репрезентативность исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что по результатам всестороннего исследования историко-правовых предпосылок и оснований криминализации посягательств на особо ценные объекты животного мира (ст. 258¹ УК РФ) определены факторы, обуславливающие негативные последствия уголовно-правовых запретов в рассматриваемой сфере, обоснованы предложения по их устранению. Установлены детерминанты, формирующие общественную опасность и положительную динамику указанных деяний, выработаны рекомендации по оптимизации статистического учёта преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ.

По результатам сравнительно-правового анализа законодательства зарубежных стран обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны редких и исчезающих, особо ценных видов дикой фауны в России.

Изучение криминообразующих признаков деяний, закреплённых в ст. 258¹ УК РФ, анализ практики применения указанной нормы позволили определить несовершенства законодательной конструкции ст. 258¹ УК РФ и её судебного толкования. В этой связи, разработаны теоретические положения, выводы и предложения, направленные на совершенствование ст. 258¹ УК РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ об экологических правонарушениях и судебно-следственной практики в рассматриваемой сфере. В порядке *de lege ferenda* предлагается новая редакция ст. 258¹ УК РФ. Охарактеризована личность браконьера, посягающего на особо ценные объекты животного мира, форма и виды вины, цели и мотивы преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ. Основываясь на результатах проведённого исследования, предлагаются перспективные направления изучения проблем уголовно-правовой охраны редких и исчезающих, особо ценных видов диких животных.

Научная новизна исследования наиболее конкретно отражена в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Доказано, что криминализация посягательств на особо ценные объекты животного мира, их части и (или) дериваты имеет историко-правовые, международные правовые предпосылки и социально обусловлена. Обосновано, что ведущим, но не единственным фактором, определяющим потребность в установлении уголовно-правового запрета, является высокая степень общественной опасности указанных посягательств, основными критериями которой являются нарушение экологического оптимума в мире животных; потенциальные экономические потери общества и государства; издержки, связанные с устранением последствий (прямого и косвенного вреда) браконьерства в отношении указанных животных. Посягательства на особо ценные виды диких животных фиксируются на конкретной территории за определённый период времени (относительно распространены) и типичны как по способу совершения преступлений (добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа), так и по предмету посяга-

тельств (особи диких животных, их части, дериваты), а также характеризуются устойчивой повторяемостью (не случайны). При этом массовость (большое количество) таких деяний не имеет определяющего значения для криминализации. Их неблагоприятная динамика обусловлена совокупностью социально-экономических, правовых, социально-психологических и организационно-технических детерминант.

2. Определены положения зарубежного уголовного законодательства, представляющие научный интерес для совершенствования уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов диких животных в России:

– охрана редких и исчезающих видов дикой фауны специальной нормой УК (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Латвийская Республика, Монголия, Федеративная Республика Германия, Французская Республика, Эстонская Республика);

– уголовно-правовое регулирование незаконной добычи и иных, не связанных с ней посягательств на указанные животные, самостоятельными нормами УК (Республика Беларусь);

– экономия нормативного материала при описании в диспозиции статьи уголовного закона предмета преступления и противоправного поведения (Киргизская Республика, Китайская Народная Республика);

– уголовная ответственность юридических лиц за преступления против дикой фауны (Китайская Народная Республика, Монголия, Республика Молдова, Французская Республика, Эстонская Республика).

3. Аргументировано, что отсутствие научно обоснованных критериев определения особой ценности вида диких животных предопределяет негативные последствия: а) расширение репрессивной функции ст. 258¹ УК РФ, путём признания особо ценными виды диких животных, которые, по сути, таковыми не являются; б) непризнание де-юре особо ценными виды диких животных, которые таковыми являются, в связи с чем, преступления против них не получают соответствующей уголовно-правовой оценки. Обоснована целесообразность всесторонней ревизии и пересмотра действующей редакции Перечня особо ценных объек-

тов животного мира, утверждённого постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978.

Выработано авторское определение критериев особой ценности – это совокупность свойств вида дикого животного, характеризующих его ценность для экологической системы и социального бытия, и определяющих его приоритет по отношению к другим объектам животного мира. Установлено, что систему ценностных характеристик критериев составляют экологические, экономические и имущественные свойства вида дикого животного, а его полезность и значимость определяется, в том числе через количество посягательств на определённый вид дикого животного (распространённость деяний). Для установления количества посягательств на конкретные виды диких животных предлагаются рекомендации по корректировке форм статистического наблюдения за экологической преступностью.

4. Предмет преступления, предусмотренный ст. 258¹ УК РФ, можно условно разделить на три категории – особо ценные объекты животного мира, принадлежащие: а) к видам, занесённым в Красную книгу РФ; б) к видам, охраняемым международными договорами РФ; в) одновременно к видам, занесённым в Красную книгу РФ и охраняемым международными договорами РФ. Определено, что перечень животных полностью охватывается первыми двумя категориями, в связи с чем, выделять третью категорию в диспозиции указанной нормы нецелесообразно. Предлагается исключить союз «и» из формулировки предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ.

4.1. Аргументировано, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, не относятся водные растения, охватываемые понятием «водные биологические ресурсы».

4.2. Обосновано, что содержание понятия «дериваты» ограничивается уточняющим словом «производных», включающим в себя физиологическую деятельность животного (икра, яйца и др.). В связи с этим за рамками предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, остаются продукты переработки животного, его частей и (или) производных как результат деятельности человека. Пред-

лагается исключить из диспозиции ст. 258¹ УК РФ уточняющее слово «производных» и расширить толкование понятия «дериватов».

5. Определено, что если содержание особо ценных объектов животного мира в неволе, полувольных условиях и искусственно созданной среде предусматривает исключительно природоохранные цели, а условия содержания близки к естественным, то указанные животные являются предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, а посягательства на них надлежит квалифицировать в соответствии с данной нормой. В целях обеспечения единообразной квалификации указанных деяний предлагается скорректировать п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017).

6. Выработаны предложения по совершенствованию законодательной конструкции ст. 258¹ УК РФ, а именно:

– обосновывается необходимость исключения из ст. 258¹ УК РФ части 1¹ и пункта «б» части 2, части 2¹ «Деяния, предусмотренные частью первой.1 настоящей статьи ...» и части 3¹ «Деяния, предусмотренные частями первой.1 или второй.1 настоящей статьи...»;

– сделан вывод о целесообразности дополнения ст. 258¹ УК РФ такой формой соучастия как «группа лиц»;

– аргументирована целесообразность осуществления уголовно-правового регулирования незаконной добычи особо ценных видов диких животных и их незаконного оборота, в том числе частей и (или) дериватов, разными частями ст. 258¹ УК РФ;

– предлагается сформулировать открытый перечень альтернативных действий, закреплённых в ст. 258¹ УК РФ;

– дано авторское толкование понятий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ.

7. Определены основания признания юридических лиц субъектами преступлений против диких животных (ст. 256, 258, 258¹ УК РФ). Доказано, что противоправная деятельность юридических лиц в сфере использования животного мира характеризуется повышенной степенью общественной опасности, преступной

корпоративной культурой поведения и механизмом ухода от уголовной ответственности руководителей, имеет относительную распространённость, неблагоприятную динамику и транснациональный характер. Неправомерная деятельность юридических лиц в сфере пользования особо ценными видами диких животных связана с нарушением (уничтожением) среды их обитания и незаконным оборотом указанных животных. Обосновано, что регламентация уголовной ответственности юридических лиц обеспечит системно-комплексную охрану животного мира как внутри государства, так и на международном уровне.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена:

- использованием всеобщего, общенаучных и частно-научных методов познания, соответствующих целям и задачам диссертационного исследования;
- изучением теоретических источников (монографий, диссертаций, научных статей и пр.), посвящённых теме исследования, смежным с ней проблемам, а также общим вопросам уголовного права и криминологии;
- данными судебной-следственной практики применения ст. 258¹ УК РФ, ст. 8.17, 8.35, 8.37 КоАП РФ, устанавливающих юридическую ответственность за нарушение порядка пользования животным миром, официальной статистики и иного эмпирического материала;
- анализом нормативных правовых источников, законопроектной деятельности Государственной Думы РФ, Правительства РФ и Министерства природных ресурсов и экологии РФ;
- результатами, полученными в ходе социологического опроса по вопросам, относящимся к теме диссертационного исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в установлении и изучении проблем уголовно-правовой охраны особо ценных видов диких животных, негативных последствий криминализации в рассматриваемой сфере, а также в разработке предложений по их устранению. Определены направления для перспективных научных исследований проблем криминализации посягательств на диких животных.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, изложенные в работе, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию норм об ответственности за преступления против животного мира, в подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, деятельности судебных и правоохранительных органов по применению ст. 258¹ УК РФ, в учебном процессе при преподавании уголовного права и криминологии в юридических учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Выводы, положения и практические рекомендации представлены на всероссийских конкурсах аспирантских работ «Актуальные проблемы правовой охраны диких животных, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения», организованном АНО «Центр по изучению и сохранению популяции амурского тигра» (Москва, 2016 г.), «Юридический потенциал России», организованном Ассоциацией юридических вузов России (Москва, 2017 г.); международных научно-практических конференциях «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 2017 г.), «Проблемы юридической ответственности за нарушение законодательства об охране животного мира в России и странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (Владивосток, 2017 г.), «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики» (Хабаровск, 2018, 2019 гг.); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права и законодательства» (Красноярск, 2019 г.).

Основные результаты исследования отражены в 14 опубликованных научных статьях и докладах общим объёмом 6,6 п.л., в том числе шесть статей, опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объём работы составляет 225 страницы машинописного текста.

ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОСОБО ЦЕННЫЕ ВИДЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

1.1 Социальная обусловленность ответственности за посягательства на особо ценные виды диких животных

В современных условиях сохранение и восстановление животного мира, предотвращение истощения его видового разнообразия является одним из приоритетных направлений экологической политики государства⁴. Недаром безопасность экологии живых систем и рациональное природопользование в России отнесены к приоритетам устойчивого развития страны⁵. Вместе с этим, важно понимать, что сегодня эта проблема особенно сложна в своём разрешении. Причиной этому является совокупность различных факторов, в их числе и хищническое истребление диких животных человеком, другими словами браконьерство. На государственном уровне оно признано основной причиной перехода видов диких животных в категорию редких и находящихся под угрозой исчезновения⁶. Указанные животные наиболее уязвимы и нуждается в особой охране. Немаловажное значение в данном процессе отводится уголовной репрессии, которая представляется действенным средством борьбы с браконьерством.

В 2013 г. УК РФ был дополнен ст. 258¹, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных видов диких животных и водных биологических ресурсов. Указанная норма, безусловно, является по-

⁴ О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546; Экологическая доктрина Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

⁶ Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 927.

ложительным шагом законодателя в сфере совершенствования системы уголовно-правовой охраны объектов животного мира, поскольку наряду с незаконной добычей, криминализованы и другие виды посягательств на указанных животных: незаконные содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа.

Общепризнано, что решение об установлении уголовной ответственности, должно быть социально обусловлено и опираться на основные правила криминализации. Игнорирование этого требования влечёт риск наступления негативных последствий. К таковым П.С. Дагель, в частности, относил: с одной стороны, пробелы в уголовном праве, в связи с чем, возможны отсутствие должного реагирования на общественно опасные деяния и причинение реального ущерба обществу в силу их безнаказанности, с другой стороны, необоснованное расширение уголовной репрессии вопреки «режиму её экономии» Поэтому, весь процесс законодательства в сфере уголовного права, по мнению А.И. Коробеева, должен рассматриваться как постижение объективной необходимости в установлении уголовно-правового запрета и лишь затем – закрепление его в законе⁷.

Исходя из этого перед нами стоит задача доказать, что установление уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных видов диких животных и водных биологических ресурсов социально обусловлено. Для решения поставленной задачи следует проанализировать ряд факторов, обуславливающих возможность и целесообразность криминализации указанных видов посягательств. Считаем, что совокупность этих факторов и будет являться основанием уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ. К таковым, на наш взгляд, относятся следующие факторы.

I. Историко-правовые предпосылки криминализации посягательств на особо ценные объекты животного мира.

Учёными отмечается, что историко-сравнительный метод познания уголовного права принадлежит к числу важнейших методологических законов. По мнению Н.А. Лопашенко, изучение опыта прошлого, результатов соотнесения полити-

⁷ См. : Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. № 4. С. 67 – 74; Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика : проблемы криминализации и пенализации : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. С. 52, 54.

ческих режимов и различных моделей уголовного законодательства помогает более глубоко постичь сущность уголовно-правовых институтов, с определённой степенью достоверности прогнозировать будущее уголовного права и более компетентно рассматривать проблемы совершенствования уголовно-правовых норм⁸. Исходя из этого ретроспективный анализ развития уголовно-правовой охраны особо ценных объектов животного мира имеет важное значение для изучения социальной обусловленности криминализации деяний, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ.

Дикие животные, как предмет охраны, всегда были в центре внимания государства российского. Начиная со времён Древней Руси, устанавливалась ответственность за посягательства на конкретные виды диких животных, например, за кражу лебедя, ястреба, сокола (Русская Правда)⁹, убийство бобра (Соборное Уложение 1649 г.)¹⁰, добывание лосей (Указ Петра I), зайцев в окрестностях Санкт-Петербурга, лосей и птиц на определённых территориях и губерниях Российской Империи (Указы Императрицы Анны Иоанновны)¹¹. Изучение правовых источников прошлого показывает, что природоохранные нормы как таковые в них не содержались. Основной целью последних являлась защита права собственности на диких животных и сложившегося порядка пользования животным миром. Заметим, что такая тенденция сохранялась вплоть до середины XIX в.

Переломным моментом становится принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми

⁸ См.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 3; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 16.

⁹ Русская правда по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому / под ред. А. И. Яковлева, Л. В. Черепнина. М.: Высш. гос. лит.-ые курсы, 1928; Наумов А. В. Об одной забытой дате (к 1000-летию принятия Русской Правды) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 57.

¹⁰ Соборное уложение от 29 января 1649 г. // СПС «Гарант».

¹¹ Полное собрание законов Российской Империи: Первое собрание (1649 – 1825), Т. 5 (с 1713 по 1719). СПб., 1830. С. 99; Полное собрание законов Российской Империи: Первое собрание (1649 – 1825), Т. 8 (с 1728 по 1732). СПб., 1830. С. 260, 925; Полное собрание законов Российской Империи: Первое собрание (1649 – 1825), Т. 10 (с 1737 по 1739). СПб., 1830. С. 60; Полное собрание законов Российской Империи: Первое собрание (1649 – 1825), Т. 11 (с 1740 по 1743). СПб., 1830. С. 161–162; Полное собрание законов Российской Империи: Первое собрание (1649 – 1825), Т. 16 (с 1762 по 1765). СПб., 1830. С. 310.

судьями 1845 г.¹² (далее – Уложение 1845 г. и Устав о наказаниях 1845 г. соответственно). Отдельные нормы этих правовых актов имели природоохранную направленность, к примеру, устанавливалась ответственность: 1) Уложением 1845 г. в главе 2 раздела VIII: за добычу рыбы в Азовском и Чёрном морях тралами (ст. 915), добычу моржей и тюлений раньше 23 марта каждого года (период размножения животных данного вида – *Д.Г.*) (ст. 921.1), незаконный промысел морских котиков (ст. 921.2), убой зубра (особо ценный вид – *Д.Г.*) или оленя (ст. 921.3, 921.4); 2) Уставом о наказаниях 1845 г. в главе IV: за охоту, рыбную ловлю в запрещённые время и местах, равно как за разорение птичьих гнёзд, продажу дичи в недозволенное время (ст. 57). Полагаем, что перечисленные нормы заложили историко-правовые предпосылки для квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 256 и 258 УК РФ.

Природоохранная направленность Уложения 1845 г. и Устава о наказаниях 1845 г. получила своё дальнейшее развитие в Уголовном уложении 1903 г. (далее – Уложение 1903 г.)¹³. Так, Уложением 1903 г. устанавливалась ответственность: 1) в главе 10: за нарушение правил содержания диких зверей (ст. 232); 2) в главе 11: за рыбную ловлю в недозволенные время и местах, запрещёнными способами или без соблюдения предписанных правил (ч. 1 ст. 246), незаконный рыбный промысел посредством отравленных или взрывчатых веществ (ч. 2 ст. 246 квалифицированный состав), охоту на недозволенную в определённое время породу дичи, запрещёнными способами (ч. 3 и ч. 4 ст. 247), недозволенное разорение птичьих гнёзд, вынимания из них яиц или птенцов (ст. 248), убой на охоте зубра или самки лося, оленя, дикой козы или телёнка этих пород (ст. 250), разнос, развоз, продажу или покупку дичи, убитой в запрещённое время (ст. 251), незаконный котиковый промысел (ст. 254).

Представляется, что некоторые положительные моменты Уложения 1903 г. в рамках исторической преемственности нашли своё отражение в ст. 258¹ УК РФ,

¹² Свод законов Российской Империи : в 5 кн. Кн. V. Т. XV / под ред. и с прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб. : «Деятель», 1912. С. 92, С. 93; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // Официальный сайт информационно-правовой системы «Консультант плюс». URL : http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения : 29.06.2018).

¹³ См. : Новое уголовное уложение от 22 марта 1903 г. СПб. : Изд-е Каменноостровского Юридического книжного магазина. 1903. С. 88; 91 – 92.

в частности, криминализация незаконного оборота (приобретение, перевозка, продажа) диких животных (ст. 232, 251), посягательств на наиболее значимых на тот период времени видов диких животных, например, зубра (ст. 250, 254).

Анализ норм Уложения 1903 г. в рассматриваемой части показывает, что на рубеже XIX-XX вв. природно-ценностный подход в вопросах криминализации посягательств на диких животных приобретает всё более отчётливое выражение. Однако в дальнейшем должного развития он не получил, в связи с политическим кризисом 1917 г. в России.

В период становления советского государства преобладало потребительское отношение к природным ресурсам. Суть его выражена словами И.В. Мичурина: «Нам не надо ждать милостей от природы. Взять их у неё – наша задача»¹⁴. Данная концепция оказала своё влияние и на формирование уголовно-правового регулирования охраны дикой фауны. Уголовные кодексы РСФСР 1922 г. и 1926 г. (далее – УК 1922 г. и УК 1926 г.) не восприняли прежний опыт криминализации добычи и оборота отдельных видов диких животных. В частности, ст. 99 УК 1922 г. устанавливала ответственность за охоту и рыбную ловлю в недозволенные время и местах, недозволенными способами и приемами, ст. 86 УК 1926 г. регламентировала ответственность за производство рыбного, звериного и других водных добывающих промыслов без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволенных местах и недозволенными орудиями, способами и приемами (ч. 1), а также незаконный промысел морских котиков, морских бобров в море и на суше (ч. 2). Указанные нормы были включены в одноимённые главы УК 1922 г. и УК 1926 г. «Преступлениях против порядка управления» и их основной целью являлась охрана порядка природопользования и уголовно-правовое обеспечение хозяйственного развития страны.

Вместе с этим, было бы не правильным утверждать, что советское государство совсем не заботила проблема экологической безопасности животного мира. Подтверждением этому является: а) криминализация посягательств на морских ко-

¹⁴ Цит. по : Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник. М. : Юристъ, 1998. С. 21.

тиков во исполнение международных обязательств об их охране в целях предотвращения истребления (ч. 2 ст. 86 УК 1926 г.)¹⁵; б) ряд запретов, направленных на сохранение отдельных видов диких животных, представляющих, прежде всего, природную ценность. Например, запрет на вылов рыбы осетровых пород тралом (орудие массового истребления водных биологических ресурсов – *Д.Г.*); воспрещение вылова, скупки, продажи и хранения белуги, калуги, осетра, шипа, севрюги не промысловых размеров (постановление СНК РСФСР от 25 июля 1927 г.); полный запрет на добычу и оборот белых медведей (постановление Совмина РСФСР от 21 ноября 1956 г. № 738); запрет на продажу незаконно добытых ценных видов рыб, морских млекопитающих и водных беспозвоночных, а также их дериватов и частей (постановление СМ СССР от 15 сентября 1958 г. № 1045). За нарушение указанных запретов виновные лица подлежали уголовной ответственности¹⁶.

К середине XX в. наметилась смена приоритетов в сфере природопользования. Так, на первый план выходят требования, направленные на обеспечение экологической безопасности животного мира, выделяются категории редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных, ценных видов водной фауны¹⁷. Изменение отношения к природе оказало своё воздействие и на уголовно-правовую охрану диких животных.

Впервые в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – УК 1960 г.) была установлена ответственность за посягательства на ценные породы рыб и водных животных (ч. 2 ст. 163), на виды птиц и зверей, охота на которых полностью за-

¹⁵ Конвенция об охране морских котиков (Вашингтон, 17 июля 1911 г.) // Сборник действующих договоров и соглашений. Вып. III. М., 1927.

¹⁶ Об утверждении Положения о рыбном хозяйстве Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25 июля 1927 г. // СУ РСФСР. 1927. № 102. Ст. 684; О запрещении охоты на лосей : постановление СНК РСФСР от 26 мая 1945 г. № 337 // СП РСФСР. 1945. № 4. Ст. 27; О мерах охраны животных Арктики : постановление Совмина РСФСР от 21 ноября 1956 г. № 738 // СПС «Консультант плюс»; О воспроизводстве и об охране рыбных запасов во внутренних водоемах СССР : постановление Совмина СССР от 15 сентября 1958 г. № 1045 (в ред. от 12.06.1987) // СП СССР. 1958. № 16. Ст. 127; О мероприятиях по улучшению ведения котикового хозяйства и по охране запасов морских котиков и морских бобров : постановление Совмина СССР от 06 января 1958 г. № 12 (в ред. от 05.01.1982) // Свод законов СССР. Т. 4. 543 с. 1990.

¹⁷ Об охране природы в РСФСР : Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586; Об охране и использовании животного мира : Закон СССР от 25 июня 1980 г. (в ред. от 08.06.1984) // Ведомости ВС СССР. 1980. № 27. Ст. 530.

прещена (ч. 2 ст. 166). Согласно постановлению Совмина СССР от 25 декабря 1974 г. № 833 к ценным породам рыб для целей ст. 166 УК 1960 г. относились осётр, белуга, калуга, таймень, севрюга, шип¹⁸. Перечисленные виды рыб включены и в ныне действующий перечень особо ценных видов водных биологических ресурсов, утверждённый постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978¹⁹. Это демонстрирует историческую преемственность опыта уголовно-правовой охраны указанных видов рыб (ч. 2 ст. 166 УК 1960 г. и ст. 258¹ УК РФ).

Кроме того, на наш взгляд, позитивное влияние на криминализацию посягательств на особо ценные объекты животного мира оказали нормы УК 1960 г., которыми устанавливалась ответственность: за незаконный промысел диких животных, относящихся к видам, охраняемым международными договорами СССР (морские котки и морские бобры) (ст. 164)²⁰; оборот (продажа, скупка, обмен) производных незаконно добытых диких животных (шкурки ценных видов пушных зверей) (ст. 166¹).

Прогрессивное влияние УК 1960 г. проявлялось и в установлении в качестве квалифицирующего признака деяния крупного ущерба, определявшегося, в первую очередь, экологической, а не имущественной ценностью водной и наземной фауны (ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 164). Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда СССР от 07 июля 1983 г. № 4 «О практике применения судами законодательства об охране природы» к крупному ущербу относился ущерб, причинённый отловом или уничтожением ценных, занесенных в Красную книгу СССР видов диких животных. Аналогичный подход в определении экологической ценности диких животных сохранился и в актах Пленума Верховного Суда РФ от 05 ноября 1998 г. № 14 (в ред.

¹⁸ Об усилении охраны запасов ценных видов рыб, морских млекопитающих и водных беспозвоночных в рыбохозяйственных водоемах СССР : постановление Совмина СССР от 25 декабря 1974 г. № 833 // Собрание постановлений СССР. 1974. № 22.

¹⁹ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

²⁰ Временная Конвенция о сохранении котиков в северной части Тихого океана (Вашингтон, 09 февраля 1957 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 162 – 171.

от 06.02.2007) «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Считаем, что законодателем был сделан серьёзный шаг в сторону оптимизации уголовно-правовой охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения, особо ценных объектов животного мира, и хотя в УК 1960 г. рассмотренные нормы всё ещё располагались в главе «Хозяйственные преступления» их природно-ценностная направленность очевидна.

Природно-ценностный подход был заимствован при подготовке УК РФ, в котором вышерассмотренные достижения криминализации посягательств на объекты животного мира нашли своё выражение в ст. 256 и 258, а несколько позже и в ст. 258¹ УК РФ. Анализ ст. 258¹ УК РФ, показывает, что при конструировании составов преступлений указанной нормы законодатель учёл положительный опыт уголовно-правовой охраны дикой фауны, сформировавшийся начиная со времён действия Уложения 1845 г. и до принятия решения о дополнении УК РФ ст. 258¹.

II. Посягательства на особо ценные объекты животного мира обладают высокой степенью общественной опасности.

1. Уничтожение и/или сокращение популяции какого-либо особо ценного вида дикого животного может нарушить экологическое равновесие в дикой природе.

Известно, что основным показателем общественной опасности является способность деяния причинять вред, то есть производить в объекте (предмете) посягательства отрицательные изменения²¹. По справедливому мнению Н.А. Лопашенко, главным свидетельством социальной опасности посягательств на окружающую среду является их высочайшая вредоносность. Ущерб, причиняемый естественной среде обитания человека, самому человеку, обществу и государству не поддаётся исчислению. Согласимся с Р.А. Забавко и Т.А. Малыхиной в том, что одной из угроз экологических преступлений является сокращение биологического

²¹ См. : Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. : «ЮРКНИГА», 2003. С. 58.

разнообразия животного мира, а незаконные добыча и оборот особо ценных объектов животного мира причиняют вред общественным отношениям, складывающимся по поводу благоприятного существования окружающей среды, как одного из важнейших прав человека²².

Рассмотрим суть причиняемого вреда указанными посягательствами.

Природная среда – это окружающая человека среда, то есть место его обитания и одновременно основа жизнедеятельности, заключающаяся в использовании человеком её природных ресурсов. Прежде всего, необходимо отметить экологическую ценность животного мира, который является неотъемлемым элементом природной среды и в числе прочих её компонентов обеспечивает экологическое равновесие, так необходимое для существования людей. Важно понимать, что уничтожение хотя бы одного особо ценного вида диких животных и водных биологических ресурсов может это равновесие нарушить и привести к ухудшению экологического оптимума в природе²³.

Приведём несколько фактов. Истребление в XVIII в. морской коровы нарушило экологические связи фауны и флоры близ Командорских островов (Тихий океан). В их прибрежной полосе образовались сплошные заросли водорослей, интенсивность распространения которых ранее регулировала морская корова путём их поедания. В результате этого водорослями стало выделяться избыточное количество ядовитых токсинов, которые, накапливаясь в организме беспозвоночных животных, по трофической цепи доходили до рыб, каланов, морских птиц и при-

²² См. : Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 6; Забавко Р. А. Общественная опасность экологических преступлений : социально-политические аспекты // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 2. С. 23; Малыхина Т. А. Общественная опасность незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации // Особенности квалификации экологических преступлений : сб. межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.). Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. С. 36.

²³ См. : Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник. М. : Юристъ, 1998. С.5.

водили к их гибели²⁴. Думается, что причинялся вред и людям, которые такие морепродукты употребляли в пищу.

Сокращение ареала такого особо ценного вида дикого животного как сайгак вызвало сокращение ареала паразитирующего на ней кожного овода²⁵. Истребление амурского тигра спровоцирует увеличение на определённой территории поголовья копытных, которые составляют кормовую основу указанного хищника. По мнению специалистов, при избыточном росте плотности популяций любых видов копытных животных на территории их обитания происходит угнетение растительного покрова²⁶. В перспективе это может повлечь негативные последствия для других взаимозависимых компонентов природной среды и, в конечном счёте, для самого человека.

Существуют и другие примеры нарушения экологических связей в природе, так как за последние 400 лет в мире уже исчезло 63 вида и 44 подвида млекопитающих животных, 74 вида и 87 подвидов птиц²⁷. И эта тенденция сохраняется. На сегодняшний день состояние экологического кризиса не преодолено. Проведённое нами анкетирование 285 лиц показало, что 223 респондента (78,2%) обеспокоены негативным влиянием экологического кризиса на состояние животного мира как основу жизнедеятельности людей, 49 лиц (17,2%) последствий кризиса и его влияние на животных не замечают, а 13 человек (4,6%) затруднились ответить. Из указанных 223 респондентов у 147 лиц (65,9%) наибольшую тревогу вызывает состояние особо ценных объектов животного мира, поскольку они в значительной степени испытывают вред от браконьерства, чем виды диких животных, существование которых опасений не вызывает. Это подтверждается и отрицательной динамикой популяций особо ценных объектов животного мира.

Приведём некоторые данные. Так, к середине XX в. поголовье сайгака было 200 тыс. особей, но, начиная с 1990 г., в результате хищнического истребления их количе-

²⁴ См. : Калякин В. Н. О тайнах бывшего распространения стеллеровой коровы // Природа. 2002. № 6. С. 11 – 12.

²⁵ Формозов А. Н. Изменение фауны человеком // Русский орнитологический журнал 2009. Т. 18. Экспресс-выпуск. № 531. С. 2143.

²⁶ Стратегия сохранения зубра в России / под общ. ред. Н. В. Пирожкова, Е. М. Веселовой. М. : Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2002. С. 21.

²⁷ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М. : Минприроды России; НИА – Природа, 2016. С. 166.

ство резко сократилось и к 2000 г. составляло уже 20 тыс. особей, а к 2013 г. всего 5 тыс. особей. По этой же причине с 1999 по 2015 гг. сократилась до 200 особей популяция снежного барса (ирбиса). При сохранении высокой интенсивности браконьерства на ирбиса он может исчезнуть из дикой природы через 10 – 15 лет. К объекту активного браконьерства относится и амурский тигр, 72 – 83% случаев его гибели происходит по вине человека. По мнению экспертов, при ежегодном отстреле 5% особей тигра, его популяция – 520 особей, может исчезнуть в течение 50 лет. Численность дальневосточного леопарда – всего 70 особей, также продолжает снижаться по причине браконьерства. Ежегодно фиксируется добыча от 2 до 4 особей указанного вида животного. Остро стоит проблема сохранения популяций особо ценных видов птиц, в частности сокола-кречета. Только в Камчатском крае ежегодно нелегально добывается около 70 экз. соколов-кречетов, общая численность которых на полуострове составляет не более 1100 особей и стабильно снижается²⁸. По состоянию на 2013 г. нелегальным ловом подорвана и продолжает деградировать популяция осетровых видов рыб в Каспийском море. Так, численность севрюги с 2002 по 2012 гг. сократилась в 10 раз – до 1,5 млн экз., популяция русского осётра только за один год уменьшилась с 9,4 млн экз. до 7,4 млн экз., количество персидского осетра в 2012 г. по отношению к 2011 г. снизилось почти в 2 раза и 4 раза по сравнению с 2006 г.²⁹

Масштабы и характер экологических последствий (фактических и потенциальных) посягательств на особо ценные объекты животного мира демонстрируют высокую степень общественной опасности указанных деяний. Поэтому борьба с ними является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики государства. Ведь сохранение указанных животных неразрывно связано с сохра-

²⁸ Пятый национальный доклад «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». М. : Минприроды России. 2015; Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2014 году». М. : Минприроды России; НИА – Природа. 2015; Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М. : Минприроды России; НИА – Природа, 2016; Доклад «О состоянии окружающей среды в Камчатском крае в 2017 году». Петропавловск – Камчатский : Минприроды Камчатского края. 2018; Стратегия сохранения амурского тигра в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 02 июля 2010 г. № 25-р; Стратегия сохранения снежного барса в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 18 августа 2014 г. № 23-р // СПС «Гарант».

²⁹ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году». М. : Минприроды России; НИА – Природа, 2013. С. 36.

нением животного мира в целом, который представляет для человечества не только экологическую, но и экономическую ценность (использования диких животных в гражданском (товарном) обороте).

2. Уничтожение и/или сокращение популяций особо ценных объектов животного мира влечёт существенные экономические потери для общества и государства.

Например, торговля пушниной (шкурки соболя, куницы и др.) ещё со времён Древней Руси является важным источником пополнения российского бюджета. В наши дни, по итогам только одного 166-го Международного пушного аукциона (г. Санкт-Петербург) товарная выручка составила 20 млн долл. США³⁰. На рубеже XIX – XX вв. на Дальнем Востоке ежегодно официально добывалось 120 – 150 тигров для продажи их шкур и дериватов (стоимость одной шкуры варьировалась от 25 до 30 золотых рублей)³¹. Сегодня стоимость шкуры на «чёрном рынке» достигает 1 млн руб. Начиная с XVII в., экспорт черной икры приносил солидный доход нашему государству. Так, в 1929 г. из СССР экспортировали 789 тонн черной икры на 15 млн долл. США. В 1950 г. в СССР осетровые виды рыб и чёрная икра являлись важной (наиболее доходной) статьёй экспорта. Эксперты отмечают, что чёрная икра имеет более важное стратегическое значение для государства, нежели добываемая каспийская нефть. Оптовая цена тонны черной икры составляет на мировом рынке 200 – 600 тыс. долл. США, а нефти – максимум 80 – 110 долл. за тонну, запасов каспийской нефти хватит всего на 40 – 50 лет, а рыбы – значительно больше разумеется, при разумном использовании – Д.Г.)³². Анализ возможностей товарооборота особо ценных объектов животного мира, позволяет утверждать, что экономические потери общества и государства от посягательств на указанных животных высоки и обуславливают высокую степень общественной опасности деяний, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ.

³⁰ Обзор рынка // Официальный сайт Международного пушного аукциона «Союзпушнина». URL : <http://www.sojuzpushnina.ru/> (дата обращения : 28.10.2017).

³¹ См. : Пржевальский Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867 – 1869 : Соч. СПб. : типография Н. Неклюдова, 1870. С. 234 – 235.

³² Зюзина Е. А. О рыбе, осетровых и икре : конец XIX в. – 90-е годы XX в. Хронология в именах, датах, фактах // Астраханский Вестник экологического образования. 2014 № 1. С. 129 – 149; Мамараев Р. М. Геополитическая ситуация по обе стороны Каспия // Вестник института ИАЭ ДНЦ РАН. 2014. № 1. С. 116–124.

Основываясь на приведённых фактах, нельзя исключать того, что особо ценные объекты животного мира в перспективе могут быть вовлечены в товарный (хозяйственный) оборот для удовлетворения материальных и экономических потребностей населения. Конечно же, чтобы эта возможность стала реальной необходимо увеличение популяций указанных животных до количества, обеспечивающего их стабильное существование. По крайней мере, в современных условиях такую возможность, пусть даже и формальную, исключать нельзя, поскольку дикие животные относятся к возобновляемым природным ресурсам, и при определённых целенаправленных усилиях государства и общества их количество может быть доведено до промысловых объёмов.

3. Общество и государство претерпевают значительные издержки, устраняя последствия посягательств на особо ценные объекты животного мира. Речь, в частности, идёт о мерах, направленных на сохранение и восстановление популяций указанных животных, и устранение последствий масштабного браконьерства (прямого и косвенного ущерба).

Для этого в России разрабатываются и реализуются государственные программы и общественные проекты³³, функционируют государственные заповедники и национальные парки (заповедник «Кедровая падь», национальные парки «Земля леопардов», «Зов тигра» и др.), обеспечивается деятельность правоохранительных, контрольно-надзорных органов и общественных образований. Всё это требует денежных затрат государства и общества, что предопределяет финансовую нагрузку не только на государственный бюджет, но и на бюджеты общественных образований, социальных групп и, в конечном счёте, на «кошелёк» каждого гражданина. Одним словом, государство и общество платят высокую цену за устранение последствий посягательств на особо ценные виды диких животных и водных биологических ресурсов. Так, в рамках Глобальной программы по восстановлению численности амурского тигра (на период 2010 – 2022 гг.), в которой

³³ См., напр. : Экологическая доктрина Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510; Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 927.

участвует Россия, требуется 44 млн долл. США. Если говорить о конкретных примерах, то в рамках указанной программы центр по сохранению и изучению амурского тигра «Центр «Амурский тигр» за 2015 – 2016 гг. обеспечил инспекторов охотнадзора Приморского и Хабаровского краёв 38 единицами специальной техники, премировала инспекторов охотнадзора на сумму не менее 3 млн руб., создаёт резервные запасы кормов для копытных животных (кормовая основа тигров) и проводит другие мероприятия, предполагающие немалые финансовые издержки³⁴. В 2016 г. Всемирный фонд дикой природы направили 12 млн руб. в республику Алтай на развитие малого бизнеса местным населением в целях отвлечения его от браконьерства на снежного барса (ирбиса)³⁵.

Изложенное показывает, что общество претерпевает существенный вред (издержки), устраняя последствия хищнического истребления особо ценных объектов животного мира, что является одним из проявлений (критериев) высокой степени общественной опасности посягательств на них.

Высокая общественная опасность посягательств на особо ценные объекты животного мира, безусловно, является ведущим фактором, определяющим потребность в установлении уголовно-правового запрета (ст. 258¹ УК РФ), но не единственным. Для решения вопроса о криминализации указанных деяний они должны иметь относительную распространённость.

III. Посягательства на особо ценные объекты животного мира, причиняющие существенный вред личности, обществу и государству, имеют относительную распространённость.

В научном обороте отмечается, что показатель распространённости деяний для целей криминализации имеет двоякое значение. С одной стороны, достаточно высокая распространённость (массовость) общественно опасных деяний является необходимым условием их криминализации, с другой стороны, общественно

³⁴ Глобальная программа по восстановлению численности тигра на 2010 – 2022 г., утв. на Международном форуме по сохранению тигра на Земле (г. Санкт-Петербург). С. 38; Отчёт о деятельности за 2016 год // Официальный сайт АНО «Центр Амурский тигр». URL : <http://amur-tiger.ru/> (дата обращения : 30.08.2017).

³⁵ Годовой отчет Всемирного фонда дикой природы (WWF России) 2016. М., 2017 г., 41 стр. // Официальный сайт WWF России. URL : <https://new.wwf.ru/> (дата обращения : 30.08.2017).

опасными могут быть признаны, в том числе и деяния, которые носят единичный характер, но в силу высокой общественной опасности они должны быть признаны законодателем как преступления³⁶. Характер и степень общественной опасности во многом определяются ценностью объекта (предмета) посягательства, а также тяжестью наступивших и/или прогнозируемых последствий. Учитывая это, напрашивается вывод о том, что чем ценнее объект (предмет) посягательства, тем ниже может быть показатель (количество) распространённости, необходимый для решения вопроса о криминализации деяний. В условиях экологического кризиса особо ценные объекты животного мира для общества значительно ценнее, нежели виды диких животных, существование которых опасений не вызывает (как указывалось выше – 147 (65,9%) лиц из 285 опрошенных нами респондентов придерживаются этого мнения). Такое отношение нашло своё выражение в определении размера вреда, причиняемого посягательствами особо ценным объектам животного мира. Так, вред от уничтожения только одной особи амурского тигра, дальневосточного леопарда, снежного барса, сокола-кречета оценивается в 1 млн 100 тыс. руб. Это существенно выше, чем вред, причиняемый незаконной добычей охотничьих ресурсов, например, медведя – 60 тыс. руб., волка – 200 руб.³⁷

Из этого, можно сделать вывод о том, что для решения вопроса о криминализации посягательств на особо ценные виды диких животных высокие показатели (количество) распространённости деяний по существу роли не играют. Проведённое нами анкетирование 98 лиц, имеющих юридическое образование, показало, что с данным выводом согласились 69 (70,4%) респондентов (научно-педагогические работники – 29; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 32; работники природоохранных органов – 8), 29 человек (29,6%) данный вывод

³⁶ Епифанова Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция : история и современность : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 103.

³⁷ Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания : приказ Минприроды РФ от 28 апреля 2008 г. № 107 (в ред. от 12.12.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 30 июня 2008 г. № 26; Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам : приказ Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948 (в ред. от 17.11.2017) // Российская газета. 2012. № 20.

не поддержали (научно-педагогические работники – 6; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 11; работники природоохранных органов – 12).

Данный вывод подтверждается и правоприменительной практикой. Так, согласно официальной позиции Прокуратуры Хабаровского края РФ и Амурского территориального управления Федерального агентства по рыболовству РФ незаконный вылов пятнадцати и менее особей лососевых пород рыб, чья популяция стабильна, является малозначительным деянием (не преступлением), и наоборот, незаконный вылов хотя бы одной особи особо ценных видов рыб, в частности, амурского осетра или калуги, причиняет существенный вред водным биологическим ресурсам и является преступлением³⁸.

Вместе с этим отметим, что количество совершаемых посягательств на особо ценные объекты животного мира является не единственным критерием, характеризующим распространённость деяний как необходимый фактор для их криминализации. В научной литературе отмечается, что деяния, преследуемые в уголовно-правовом порядке, должны быть типичными и повторяющимися в разных условиях³⁹. Выборочный анализ материалов 194 уголовных дел, возбужденных по ст. 258¹ УК РФ, (за период с 2013 по 2019 гг.) показывает, что посягательства на особо ценные виды диких животных:

а) имеют типичную форму своего проявления как по способу совершения преступлений (добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа), так и по предмету посягательств (особи диких животных, их части, дериваты).

Е.Ю. Антонова указывает, что в числе посягательств на особо ценные объекты животного мира наибольшее распространение имеет незаконная добыча, но стали появляться и случаи привлечения к уголовной ответственности за совершение иных действий, связанных с незаконным оборотом указанных животных⁴⁰.

³⁸ Указание Прокуратуры Хабаровского края РФ от 13 августа 2011 г. № 12/2 – 6 – 2011; Информационное письмо Амурского территориального управления Федерального агентства по рыболовству РФ от 07 ноября 2011 г. № 05 – 33/6873.

³⁹ Цит. по : Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. С. 121.

⁴⁰ Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов: вопросы квалификации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 66 – 67.

Изучение в этом контексте 194 уголовных дел о преступлениях против особо ценных объектов животного мира показало, что посягательства на этих животных, как правило, образуют комбинацию разных видов криминального поведения, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ. Установлено, что в 123 случаях (63,4%), указанные деяния совершены посредством незаконной добычи, сопряжённой с перевозкой, хранением и продажей особо ценных видов диких животных и водных биологических ресурсов; в 48 (24,8%) – путём их приобретения, перевозки и дальнейшего хранения; несколько реже посредством хранения и последующей продажи – 16 (8,2%), пересылки – 4 (2,1%) и содержания указанных животных – 3 (1,5%).

Проиллюстрируем сказанное следующими примерами из практики.

Так, обвинительным приговором Лазовского районного суда Приморского края установлено, что в 2017 г. гражданин М., находясь в охотничьих угодьях, незаконно добыл (убил выстрелом из ружья) особо ценного хищника – амурского тигра. В Приморском крае, судебным решением мирового судьи Надеждинского района осужден гражданин К., который в марте 2016 г. незаконно приобрёл и хранил с целью дальнейшей продажи части и производные (тушу и внутренние органы) амурского тигра. Гражданин Ч. в 2019 г. в Хабаровском крае незаконно приобрёл и хранил в квартире части особо ценных водных биологических ресурсов – калуги. В Астраханской области осуждены граждане А1., А2. и К., которые в 2016 г., действуя группой лиц по предварительному сговору, в акватории Волго-Каспийского канала незаконно добыли (выловили) и в дальнейшем хранили 3 экземпляра особо ценных водных биологических ресурсов – белуга, русский осётр. Мировым судьёй г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия) осужден гражданин Г., который в 2016 г. в Хабаровском крае незаконно приобрёл, хранил и в последующем переслал в г. Нерюнгри более 60 кг производных особо ценных видов рыб, а именно икру амурского осетра и калуги. В Камчатском крае мировым судьёй Мильковского района осуждены Т. и Ф., которые в 2014 г. осуществляли незаконные добычу, перевозку, хранение, содержание и продажу двух особей особо ценных видов птиц – соколов-кречетов. В Ненецком автономном округе мировым судьёй г. Нарьян-Мара осужден Б., который в 2014 – 2015 гг. незаконно

но приобрёл, хранил и переслал в г. Нарьян-Мар для последующей продажи часть особо ценного дикого животного – шкуру белого медведя⁴¹;

б) характеризуются устойчивой повторяемостью (не случайны), то есть стабильно фиксируются на конкретной территории (в регионах России) за определённый период времени. В частности, согласно данным Управлений МВД России по Приморскому, Камчатскому и Хабаровскому краям, Еврейской автономной области, Чукотскому автономному округу в указанных субъектах РФ предметами наиболее интенсивного браконьерства являются следующие особо ценные объекты животного мира: амурский тигр, сокол-кречет, осетровые виды рыб: сибирский и амурский осётры, калуга. С 2009 по 2013 гг. (до введения в УК РФ ст. 258¹) в названных регионах было зарегистрировано посягательств на: амурского тигра – 20; сокола-кречета – 61; осетровые виды рыб – 90. Анализ правоприменения ст. 258¹ УК РФ за период с 2014 по 2018 гг. показывает, что интенсивность браконьерства в отношении указанных объектов животного мира сохраняется. За данный период в указанных субъектах зафиксировано посягательств в отношении: амурского тигра – 33; сокола-кречета – 123; осетровых видов рыб – 213⁴².

⁴¹ Архив судебного участка № 74 Лазовского района Приморского края за 2017 г. Дело № 1-5/17; Архив судебного участка № 79 Надеждинского района Приморского края за 2016 г. Дело № 1-70/16; Архив мирового суда судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края за 2019 г. Дело № 1-21/2019; Архив Икрянинского районного суда Астраханской области за 2017 г. Дело № 1-79/2017; Архив судебного участка № 38 г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия) за 2016 г. Дело № 1-49/2016; Архив судебного участка № 29 Мильковского района Камчатского края за 2015 г. Дело № 1-13/2015; Архив судебного участка № 1 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело № 1-1/16.

⁴² Арамилев С. В., Киселёва Е. С. Практика применения ст. 258¹ УК РФ в отношении охраны амурского тигра // Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе : III Тихоокеанский юридический форум, посвященный празднованию 59-летия непрерывного юридического образования в Дальневосточном федеральном университете и 98-летию юридического образования на Дальнем Востоке России, 20–21, 29 сентября 2017 года : материалы. Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. С. 142; Доклад «О состоянии окружающей среды в Камчатском крае в 2017 году». Петропавловск – Камчатский : Минприроды Камчатского края. 2018; Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Хабаровском крае в 2014 году / под ред. В. М. Шихалёва. Хабаровск : ООО «Принт», 2015; Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Хабаровском крае в 2015 году / под ред. А. Б. Ермолина. Хабаровск : ООО «Принт-2», 2015; Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Хабаровском крае в 2016 году / под ред. А. Б. Ермолина. Ижевск : ООО «Принт – 2», 2017; Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Хабаровского края в 2017 году / под ред. А. Б. Ермолина. Воронеж : ООО «Фаворит», 2018.

В целом по стране наблюдается неблагоприятная динамика преступности в рассматриваемой сфере. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России за период с 2013 по 2018 гг. было зарегистрировано 5631 преступление, предусмотренное ст. 258¹ УК РФ и выявлено 3425 лиц их совершивших. Статистика указанных деяний показывает их рост. Так, в 2014 г. было зарегистрировано 971 преступление, предусмотренное ст. 258¹ УК РФ, в 2015 г. – 1152, в 2016 г. – 1210, в 2017 г. – 1104, в 2018 – 1120. Несмотря на незначительное снижение в 2017, 2018 гг. количества указанных преступлений, делать выводы о наметившейся тенденциозности этого явления преждевременно, поскольку за 2013 – 2018 гг. преступления против особо ценных объектов животного мира стабильно составляют 10% от общего количества преступлений против дикой фауны (ст. 256, 258 УК РФ).

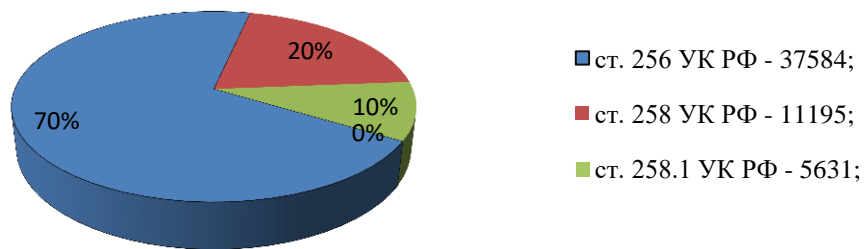


Рисунок 1 – Удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, в числе зарегистрированных преступлений против дикой фауны (ст. 256, 258 УК РФ) за 2013 – 2018 гг. (по данным ГИАЦ МВД России)

Таким образом, анализ типичных форм проявления посягательств на особо ценные объекты животного мира и их неблагоприятная динамика свидетельствует о достаточной распространённости указанных деяний, что является социально обуславливающим фактором криминализации посягательств на указанных животных.

IV. Неблагоприятная динамика общественно опасных посягательств на особо ценные объекты животного мира обусловлена целым рядом детерминант, которые можно условно подразделить на социально-экономические, правовые, социально-психологические и организационные-технические.

1. Социально-экономические детерминанты:

– высокие цены и/или стабильный спрос (коммерческий и потребительский) на особо ценные объекты животного мира, их части, дериваты обуславливают разви-

тие браконьерского промысла указанных животных. Так, по самым разным оценкам специалистов в России стоимость шкуры амурского тигра достигает в среднем 20 тыс. долл. США, а 1 кг его костей – в среднем 1,2 тыс. долл. США, стоимость шкуры снежного барса (ирбиса) варьируется от 5 тыс. до 10 тыс. долл. США. Цена одного сокола-кречета в России составляет от 4 до 8 тыс. долл. США, а в арабских государствах (место контрабандного вывоза кречетов – *Д.Г.*) – 150 тыс. долл. США⁴³;

– сложная экономическая ситуация, ухудшение финансового состояния, безработица и бедность населения заставляют его искать альтернативные источники дохода, в том числе заниматься противоправной, общественно опасной деятельностью, связанной с добычей и оборотом особо ценных видов диких животных. А. Сухаренко справедливо отмечает, что в одном из самых беднейших регионов России – Республике Дагестан, основным детерминантом незаконного вылова осетровых видов рыб остаётся высокая доходность. В среднем, уточняет автор, за один «заплыв» байды (специально оборудованное судно – *Д.Г.*) браконьеры зарабатывают 170 тыс. руб.⁴⁴

По справедливому мнению В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова: «безработица – это резерв преступности»⁴⁵. В частности, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2017 по 2018 гг. (формы № 11; № 11.1) показывают, что из 721 осуждённого по ст. 258¹ УК РФ 442 человека (61,4%) относятся к трудоспособным лицам без определённого рода занятий⁴⁶. По результатам проведённого нами анкетирования 285 граждан 165 лиц (57,9%)

⁴³ См. : Доронина Н. Контрабандисты пытались вывезти скелет тигра в Китай под обшивкой автобуса // Официальный сайт Российской газеты. URL : <https://rg.ru/2011/01/27> (дата обращения : 23.07.2019); Стратегия сохранения снежного барса в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 18 августа 2014 г. № 23-р // СПС «Гарант»; Бакаева Ж. Миллион долларов за сокола // «Газета Вести». 2016. № 129. С. 4 – 5.

⁴⁴ Сухаренко А. Каспий под охраной // Газета «эж-Юрист». 2016. № 1. С. 1.

⁴⁵ См. : Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М. : Юрист, 1997. С. 39.

⁴⁶ См. : Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчёт о составе осуждённых, месте совершения преступления» за 2017 г. (форма № 11), за 2018 г. (форма № 11.1). За период с 2013 – 2016 гг. Судебным департаментом результаты статистического наблюдения по ст. 258¹ УК РФ в форме № 11 не отражены, поскольку соответствующие дополнения в указанную форму (с учётом изм. уголовного законодательства) произведены только в 2017 г. См. : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в ред. от 11.04.2017, от 05.04.2018, от 08.05.2018) // СПС «Гарант».

указали безработицу и возможность заработка в числе основных мотиваций браконьерства в рассматриваемой сфере, 79 респондентов (27,7% – в большинстве жители села или ранее проживавшие в сельской местности лица) считают мотивом необходимость обеспечения привычного (потребного) образа жизни (охота, рыболовство, собирательство, лесопользование и т.п.), 41 лицо (14,4%) – конфликт человека и диких животных. По результатам изучения мнения 600 человек по вопросам сохранения амурского тигра, проведённого группой социологов в Хабаровском крае, для 404 респондентов (67,4%) приоритетными мотивациями посягательств на указанного хищника являются – обеспечение «выживания семьи» и материальная выгода⁴⁷.

2. Правовые детерминанты:

– латентность. Экспертами отмечается, что выявляемые посягательства на объекты животного мира составляет лишь десятую часть от их фактического количества. Это указывает на высокую степень их латентности, которая достигает 90%⁴⁸;

– несовершенство механизма статистического учёта экологических преступлений. Так, официальные данные статистического наблюдения в рассматриваемой сфере отражают только общие сведения и не предусматривают статистические показатели об экологической преступности по статьям УК РФ. Это не позволяет адекватно оценивать уровень и динамику по отдельным её проявлениям, в том числе и по ст. 258¹ УК РФ⁴⁹;

– низкий уровень правовых знаний населения, в частности о виде юридической ответственности за незаконный оборот особо ценных объектов животного мира: к примеру, проведённое нами анкетирование 187 граждан (не эксперты), показал, что 55,6% лиц (104 респондента) рассматривают незаконные содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, продажу особо ценных объектов животного мира как

⁴⁷ Беликова Е. Н., Большова Н. В., Дунищенко Ю. М., Куликов А. Н. Общественное мнение по вопросам сохранения амурского тигра и мест его обитания. Хабаровск. 2011. С. 10.

⁴⁸ Донской С. Е. За поимку браконьера граждане будут получать вознаграждение // Известия. 2014. № 156. С. 2.

⁴⁹ См., подроб. : Гусаренко Д. М. Криминализация посягательств на особо ценных диких животных: проблема статистического учёта и анализа // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 155 – 162.

административные правонарушения, 38,5% лиц (72 респондента) затруднились ответить и только 5,9% лиц (11 респондентов) отнесли указанные деяния к преступлениям. Из 187 опрошенных лиц 22 респондента являются представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, их устное интервьюирование показало, что они знают о существующем механизме предоставления им права (разрешения) на легальный вылов особо ценных видов рыб в целях обеспечения традиционного образа жизни⁵⁰, но не понимают порядок его реализации.

3. Социально-психологические детерминанты:

– желание получить за счёт неправомерного использования особо ценных объектов животного мира материальную выгоду в той или иной форме. К примеру, в 2014 г. Т. и Ф. незаконно добыли в Камчатском крае двух особей сокола-кречета для продажи за 5 тыс. долл. США. В Ненецком автономном округе граждане В1 и В2 в августе 2015 г. незаконно продали шкуру белого медведя за 50 литров бензина. В Ямало-Ненецком автономном округе Н. в декабре 2016 г. незаконно продал К. пять особей сибирского осетра в счет сдачи в аренду контейнера, принадлежащего последнему⁵¹;

– конфликт между человеком и особо ценными дикими хищниками, обусловленный нападением последних, в частности амурского тигра, дальневосточного леопарда и снежного барса, на домашних животных. В этой связи, скотоводы, владельцы фермерских и оленеводческих хозяйств воспринимают указанных хищников как «врага» и стремятся избавиться от них посредством нелегального

⁵⁰ О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов : постановление Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 2. Ст. 223; Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов : постановление Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13 (в ред. от 22.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 3. Ст. 385.

⁵¹ Архив судебного участка № 29 Мильковского района Камчатского края за 2015 г. Дело № 1-13/2015; Архив судебного участка № 2 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело №1-50/2016; Архив судебного участка № 5 г. Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа за 2017 г. Дело № 1-115/2017- 5.

отстрела и отлова. Например, 4 из 6 случаев уничтожения снежного барса (ирбиса) произошли в результате нападения ирбиса на скот в кошарах⁵²;

– нередко особо ценные виды хищников – амурский тигр и дальневосточный леопард, воспринимаются охотниками как конкуренты при охоте на копытных животных. Так, основная часть ареала обитания указанных хищников охватывается территорией, где разрешено ведение охотничьего хозяйства и производство охоты на копытных животных, составляющих кормовую основу тигра и леопарда. Воздействие последних на копытных существенно (к примеру, одному тигру требует 70 крупных копытных в год) и расценивается охотниками как прямая угроза их источнику дохода, в связи с чем, и происходит уничтожение хищников⁵³;

– опасение человека за собственную безопасность (жизнь и здоровье). Внезапная встреча с особо ценным хищником воспринимается человеком как опасность, что приводит к отстрелу хищников. Заметим, что угроза человеку не всегда реальная, но вместе с этим этот фактор нередко используется браконьерами для легализации незаконной добычи особо ценных хищников. Например, в Приморском крае в 2017 г. М. в охотничьих угодьях умышленно незаконно тяжело ранил самку амурского тигра, которая позже скончалась. Свою вину М. не признал. В обоснование своих действий пояснил, что, будучи в охотничьих угодьях, он заметил в кустах тигрицу, которая готовится к прыжку в его сторону. Для защиты М. выстрелил в неё, чем спугнул. В ходе судебного разбирательства показания М. не подтвердились. Судом достоверно установлено, что он умышленно незаконно осуществлял охоту на амурского тигра, а фактор угрозы его жизни и здоровью использовал как способ ухода от уголовной ответственности⁵⁴;

– правовой нигилизм и терпимость к преступлениям. Проведённое нами анкетирование 285 граждан показало, что 69,2% лиц (197 респондентов) считают уголовно-правовой запрет, предусмотренный ст. 258¹ УК РФ, сдерживающим фактором от незаконной добычи особо ценных объектов животного мира, однако

⁵² Стратегия сохранения снежного барса в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 18 августа 2014 г. № 23-р // СПС «Гарант».

⁵³ Стратегия сохранения амурского тигра в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 02 июля 2010 г. № 25-р // СПС «Гарант».

⁵⁴ Архив судебного участка № 74 Лазовского района Приморского края за 2017 г. Дело № 1-5/17.

29,1% лиц (83 респондента – жители села или ранее проживавшие в сельской местности лица) этим запретом готовы пренебречь, 1,7% лиц (5 человек) затруднились ответить. Отметим, что позицию вышеуказанных 83 респондентов (29,1%) можно объяснить тем, что образ жизни сельских жителей традиционно определяется тесной связью с окружающей природной средой, то есть, когда существование указанных лиц во многом основаны на исторически сложившихся традиционных системах жизнеобеспечения, определяющих их ценности, интересы, экологическую культуру и уклад жизни в целом (охота, рыболовство, собирательство, лесопользование и т.п.). Их позиция укладывается в формулу: «знают (о запрете и наказании – Д.Г.) – одобряют – но не следуют», то есть не отрицают в принципе норм УК РФ, но находят для себя аргументы, оправдывающие нарушение закона⁵⁵. Например, Д. Васюков по данному вопросу отмечает, что в «отрезанном от цивилизации» посёлке Бахта Красноярского края, где присутствует трудовая и социальная неустроенность, использование лесных ресурсов, рыболовство и охота для местного населения не только одна из немногих возможностей удовлетворения материальных потребностей, но и традиционно сложившейся уклад жизни. Поэтому, когда что-либо противоречит укладу жизни «бахтинцев», пусть даже это будут официальные законы и запреты, они относятся к этому как к недоразумению, и нарушение этих запретов не считают чем-то предосудительным. Как выразился один из местных жителей: «Рыбу надо ловить и ловить всякую! <...>. Я живу здесь – на берегу Енисея, и что <...> не имею права поймать ни стерлядку, ни осетринку? Это же не нормально!»⁵⁶.

4. Организационно-технические детерминанты:

– низкий уровень раскрываемости экологических преступлений, который в среднем составляет 52,5%. Вместе с этим, по мнению экспертов, в действительности показатель раскрываемости ниже, поскольку, с учётом латентности, экологические преступления занимают не 1%, а 15 – 23% от общего числа зарегистриро-

⁵⁵ См : Основания уголовно-правового запрета : криминализация и декриминализация. М. : Изд-во «Наука», 1982. С. 163 – 164; 168 – 169.

⁵⁶ Васюков Д. «Счастливые люди. Енисей» – Лето (2-я серия) // Документальный фильм / авт. и реж. Васюков Д., 2014. URL : <https://vasyukov.net/> (дата обращения : 18.12.2018).

ванных преступлений⁵⁷. На это указывает и тот факт, что уровень браконьерства в отношении объектов животного мира превышает объём их легальной добычи⁵⁸;

– недостатки в деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов (дефицит и текучесть кадров, профессиональная неподготовленность части сотрудников для выявления и расследования преступлений против особо ценных объектов животного мира⁵⁹);

– малочисленность и недостаточная материально-техническая оснащённость должностных лиц контрольно-надзорных и правоохранительных органов (уполномоченные органы) делают малоэффективной уголовно-правовую охрану особо ценных объектов животного мира в труднодоступных местах их обитания. Так, с 2000 г. численность инспекторов контрольно-надзорных органов сократилась с 6,5 тыс. до 3,5 тыс. человек, в связи с чем, сегодня уполномоченные органы не обеспечивают в труднодоступных и удалённых местностях надёжную охрану особо ценных объектов животного мира⁶⁰. При таких обстоятельствах отдельные районы местообитаний указанных животных выпадают из поля зрения уполномоченных органов, равно как и деятельность браконьеров, осуществляемая на этих территориях. К примеру, только 60% ареала обитания дальневосточного леопарда находится под охраной. Кроме того, нельзя отрицать того факта, что браконьеры в разы лучше обеспечены в материально-техническом отношении в сравнении с уполномоченными органами. Как отмечает А. Молодянов, в Дагестане браконьерские бригады хорошо оснащены, они имеют плавсредства типа «байда» с мотора-

⁵⁷ См. : Лопашенко Н. А. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 6.

⁵⁸ См. : Пятый национальный доклад «Сохранение биоразнообразия в Российской Федерации». М. : Минприроды России. 2015. С. 33; 66.

⁵⁹ См., напр. : Арамилов С. В., Киселёва Е. С. Указ. соч. С. 139 – 142.

⁶⁰ Донской С. Е. За поимку браконьера граждане будут получать вознаграждение // Известия. 2014. № 156. С. 2; Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Республики Алтай в 2016 году / под ред. Ю. В. Робертус. Горно-Алтайск : Алтайский региональный институт экологии. 2017. С. 62.

ми позволяющими развивать скорость до 110 км/ч, спутниковые телефоны, навигационные приборы, оружие⁶¹;

– недостатки криминалистического обеспечения уголовно-правовой охраны особо ценных объектов животного мира, обусловленные ограниченными техническими возможностями экспертных лабораторий и отсутствием научно-методологической основы для отдельных видов исследований⁶².

Данное обстоятельство либо полностью исключает, либо значительно осложняет возможность установления юридически значимых характеристик незаконно добытых особо ценных объектов животного мира (видовой принадлежности, места добычи и т.п.). В частности, недоказанность места добычи особо ценных объектов животного мира может исключать состав преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ.

Показательным является следующий пример из практики. В 2016 г. в Республике Калмыкия оправдан Т., который обвинялся в незаконном приобретении двух особей особо ценных рыб – русского осётра. Т. утверждал, что приобретённые им две особи русского осётра, выращены искусственно и выловлены в аквакультурных, а не естественных (диких) условиях, что исключает противоправность его действий. В рамках экспертизы по уголовному делу место вылова осетров установить не представилось возможным, поскольку биохимический анализ тканей указанных рыб (на предмет того в какой среде они выращены и выловлены) не проводился по причине отсутствия научно-технических возможностей. Ввиду недоказанности дознанием места вылова осетров судом уголовное дело в отношении Т. прекращено в связи с отсутствием состава преступления, то есть умысла на незаконное приобретение особо ценных видов рыб⁶³.

⁶¹ Цит. по: Исбеков К. Б., Асылбекова С. Ж., Куликов Е. В., Ким А. И. Браконьерство – один из основных факторов снижения численности осетровых рыб каспийского бассейна // Астраханский Вестник экологического образования. 2015. № 1. С. 54.

⁶² См., подроб. : Гусаренко Д. М. Возможности системы уголовной юстиции государства как основание криминализации посягательств на особо ценных диких животных // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 6. С. 78 – 83.

⁶³ Архив Черноземельского районного суда Республики Калмыкия за 2016 г. Дело № 10-1/2016.

Отметим, что ни один из рассмотренных детерминантов не является самостоятельным и приоритетным по отношению к другим, все они тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, поэтому деление их на группы условно. Только совокупность всех детерминант оказывает необходимое воздействие на формирование общественно опасного поведения в сфере пользования особо ценными объектами животного мира.

V. Уголовно-правовые средства борьбы с посягательствами на особо ценные объекты животного мира более эффективны по сравнению с административными методами.

Невозможность успешной борьбы с посягательствами на особо ценные объекты животного мира менее репрессивными мерами является обуславливающим фактором отнесения указанных деяний к преступным и уголовно наказуемым. Так, из 285 анкетированных лиц 192 (67,4%) респондента убеждены, что только угроза уголовного наказания и неотвратимость его исполнения более эффективно обеспечивают соблюдение установленных правил пользования особо ценными объектами животного мира. Поэтому социально-экономические и иные меры обязательно должны применяться наряду с уголовной репрессией, 79 респондентов (27,7%) считают, что с посягательствами на указанных животных можно бороться социально-экономическими и правовыми методами, не предусматривающими уголовного наказания, 14 лиц (4,9%) – затруднились ответить. Вместе с этим нельзя забывать о том, что уголовная репрессия является крайней мерой и применяться должна только тогда, когда иные методы борьбы не оказывают должного воздействия на общественно опасное поведение (гражданско-правовые, административные методы и др.). Данное утверждение обоснованно относится и к решению о криминализации деяний, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ.

Так, до 2013 г., то есть до введения в УК РФ ст. 258¹, существующие правовые средства не обеспечивали результативную борьбу с посягательствами на виды диких животных, занесённых в Красную книгу РФ либо охраняемых международными договорами, поскольку уголовная ответственность устанавливалась только за их незаконную добычу – ст. 256 и 258 УК РФ. При этом иные виды неправомерного поведения (содержание, приобретение, продажа, пересылка) оста-

вались за рамками уголовно-правового воздействия и охватывались лишь административной ответственностью в соответствии со ст. 8.35 КоАП РФ. Однако угроза административного наказания должного превентивного значения не имела, поскольку потенциальная выгода от незаконного оборота указанных животных существенно превышала размер административного штрафа. К примеру, максимальная сумма денежного взыскания для физических лиц составляла 2,5 тыс. руб., а стоимость шкуры амурского тигра на «чёрном рынке» достигала 1 млн руб. Такое положение дел обуславливало потребность в применении уголовной репрессии, как наиболее эффективного средства борьбы с общественно опасным поведением по сравнению с административными методами.

Исходя из приведённого примера, представляется, что криминализация деяний, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, является обоснованным, целесообразным и своевременным решением. В частности, в государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» отмечается, что значительную роль в увеличении популяции амурского тигра и дальневосточного леопарда сыграло решение о криминализации незаконной добычи, хранения, транспортировки и продажи указанных хищников, а также их частей и дериватов.

VI. Криминализация деяний, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, обусловлена международными правовыми обязательствами России.

В ряде случаев необходимым фактором криминализации является потребность в борьбе с посягательствами транснационального характера. Связано это с тем, что глобализация, как общемировая тенденция социально-экономического развития человечества, проникнув во все сферы его жизнедеятельности, не обошла стороной и сферу преступности. Глобализация изменила её характер, поэтому сегодня преступность всё чаще принимает международные масштабы. Одно из её проявлений – преступления против живой природы⁶⁴, вызывает особую озабоченность, поскольку естественные экологические системы мира животных могут простираться на территории нескольких государств. Например, местообитания особо ценных объектов жи-

⁶⁴ Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. URL : <http://www.unodc.org/unodc/ru/index.html> (дата обращения : 23.10.2017).

вотного мира наряду с российской территорией охватывают территории и других государств: Китай (амурский тигр и дальневосточный леопард), Монголия (снежный барс, сайга), прикаспийские государства (осетровые виды рыб). Как совершенно верно отмечает Е.Ю. Антонова, экологические преступления представляют общественную опасность не только в рамках одной страны, но и затрагивают интересы всего человечества⁶⁵. Это утверждение в полной мере относится и к преступлениям против особо ценных объектов животного мира. Исходя из этого, проблема обеспечения устойчивого существования животного мира требует объединения усилий государств и их тесное сотрудничество. Важным направлением этой деятельности является борьба с посягательствами на особо ценные объекты животного мира.

Исполнительный директор Управления Организации Объединённых Наций (далее – ООН) по наркотикам и преступности Ю. Федотов отмечает, что преступления против редких и находящихся под угрозой исчезновения, особо ценных видов диких животных, являются новой опасной формой транснациональной преступности, сопоставимой разве что с торговлей людьми и наркотиками⁶⁶. По самым разным оценкам во всём мире ежегодная прибыль браконьеров составляет 213 млрд долл., объем международного «чёрного рынка» редких видов диких животных и их дериватов оценивается в сумму более 17 млрд евро (более 20 млрд долл.). Только в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, общая стоимость незаконной торговли и контрабанды диких животных оценивается примерно в 2,5 млрд долл., а масштабы незаконного промысла и экспорта водных биологических ресурсов составляет не менее 15 – 30 млрд руб. (не менее 263 – 525 млн долл.)⁶⁷.

⁶⁵ См. : Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. С. 277.

⁶⁶ Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. URL : <http://www.unodc.org/> (дата обращения : 15.10.2017).

⁶⁷ Сергеева Е. П. К вопросу об административно-правовой охране объектов животного мира // Проблемы исполнения законодательства об охране объектов животного мира : сб. материалов круглого стола (10 апреля 2015 г., Москва) / под ред. Н. В. Субановой. М., 2015. С. 55; Доклад Министра природных ресурсов и экологии Донского С. О мерах по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных // Официальный сайт Правительства РФ. URL : <http://government.ru/meetings/14400/stenograms/> (дата обращения : 15.10.2017); Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России : монография. Владивосток : ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. С. 8.

Так, в российской части Азиатско-Тихоокеанского региона – в ДФО, основными предметами незаконного перемещения (ввоза, вывоза) через Государственную и таможенную границы РФ (далее – граница) являются следующие особо ценные объекты животного мира: амурский тигр, дальневосточный леопард, сокол-кречет, белый медведь, их части, дериваты.

За период с 2000 по 2014 гг. только в ДФО выявлены факты незаконного перемещения через границу в Китай и Японию четырёх шкур белых медведей, покушения на незаконный вывоз в Китай четырёх живых белых медведей для продажи за 75 тыс. долл. США, многократно пресекались попытки незаконного вывоза особо ценных объектов животного мира и их дериватов, в частности в Китай – 160, в Республику Корею – 4, в КНДР – 9, в Объединённые Арабские Эмираты (далее – ОАЭ) и Саудовскую Аравию – 431. Незаконные перемещения предпринимались в основном гражданами КНР, реже гражданами России, США, Республики Кореи, Японии, незаконные добыча и оборот, как правило, осуществлялись гражданами России, Украины, стран Средней Азии и Ближнего Востока⁶⁸.

Только по официальным данным Управления ООН по наркотикам и преступности ежегодно на черном рынке продается 150 шкур и 150 кг костей амурского тигра, что составляет почти 5% популяции тигров в дикой природе. Так, в январе 2011 г. в Хабаровском крае пресечена попытка вывезти из России в КНР 21,5 кг костей амурского тигра (стоимостью 26 тыс. долл.)⁶⁹. Как следует из материалов уголовного дела, возбужденного в отношении граждан КНР Ц. Д., в ноябре – декабре 2015 г., он, находясь в России, незаконно приобрёл и хранил дериваты особо ценного вида дикого животного – фрагменты фаланг пальцев амурского тигра, которые в последующем незаконно переместил через таможенную гра-

⁶⁸ См. : Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.) : монография / С. Н. Ляпустин, П. В. Фоменко. Владивосток : Апельсин, 2015. С. 15 – 20, С. 34, С. 54, С. 64, С. 67, С. 70; Медведи севера Дальнего Востока России: краткий справочник для сотрудников таможенных органов / сост. А. Л. Вайсман, С. Н. Ляпустин, А. В. Кушниренко, С. А. Реуцкая, П. В. Фоменко; под общ. ред. А. Л. Вайсмана. М. : WWF России, 2006. С. 27.

⁶⁹ См. : Доронина Н. Контрабандисты пытались вывезти скелет тигра в Китай под обшивкой автобуса // Официальный сайт Российской газеты. URL : <https://rg.ru/2011/01/27> (дата обращения : 23.07.2019).

ницу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. В январе – феврале 2017 г. гражданин КНР Г. Ю. на территории России незаконно приобрел 27 фрагментов частей тел (костей) амурского тигра и хранил их для последующего вывоза в Китай. Объектом незаконного перемещения через границу нередко являются особо ценные виды соколов и их производные. Например, в 2010 г. К1., Г., К2., являясь сотрудниками линейного отдела внутренних дел в международном аэропорту «Домодедово», действуя группой лиц по предварительному сговору, организовали в международном аэропорту «Домодедово» канал незаконного вывоза из России в ОАЭ соколов-кречетов. В ходе проведения оперативных мероприятий организованная К1., Г., К2. преступная схема была вскрыта и при отправке очередной партии птиц у курьеров-перевозчиков были изъяты 10 соколов-кречетов⁷⁰. В рамках возбужденного в отношении указанных сотрудников уголовного дела установлено ещё более 15 участников транснациональной организованной группы, состоявшей из сирийцев, арабов и россиян. Их преступная деятельность простиралась от Магадана и Камчатки до ОАЭ и Сирии. В 2015 г. В московском аэропорту «Домодедово» задержан гражданин Болгарии, который пытался вывезти из России в Мальту 25 яиц сокола-сапсана (стоимостью 25 млн. руб.)⁷¹. Показательным примером незаконного ввоза особо ценных объектов животного мира в Россию является ввоз шкур снежного барса из Монголии. Так, за период с 2000 по 2011 гг. правоохранительными органами было выявлено 24 таких факта⁷².

На наш взгляд, уже из приведённых данных и примеров можно сделать вывод о том, что сегодня браконьерство в отношении особо ценных объектов животного мира относится к транснациональным преступлениям, совершаемым, в том числе в целях незаконного перемещения через границу и торговли указанными животными, их частями и дериватами (производными) на «чёрном рынке».

⁷⁰ Архив Приморского краевого суда за 2016 г. Дело № 22-67770; Архив судебного участка № 84 Пограничного района Приморского края за 2017 г. Дело № 1-43/2017; Архив Домодедовского городского суда за 2013 г. Дело № 1-252/2013.

⁷¹ Богданов В. За вывоз редких птиц назначены крупные штрафы // Российская газета. 2013. 19 июня.; Гражданин Болгарии задержан в Домодедове за контрабанду соколиных яиц на 25 млн. руб. // Тасс. 2015. 15 июля.

⁷² Стратегия сохранения снежного барса в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 18 августа 2014 г. № 23-р // СПС «Гарант».

Борьба с этим явлением только национальными средствами попросту невозможна. Поэтому здесь, для успешного решения данной проблемы, необходимо объединение усилий всех стран. Россия в данном отношении приняла на себя ряд международных обязательств, которые необходимо исполнять, в том числе и в вопросах уголовно-правовой охраны особо ценных объектов животного мира.

Так, ст. 1 УК РФ устанавливает, что «настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права». Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью её правовой системы. Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» установлено, что Российская Федерация подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств. Исходя из этого, государство обязано обеспечить соответствие национального уголовного законодательства действующим международным договорам. В сфере борьбы с транснациональными преступлениями против особо ценных объектов животного мира к таковым договорам относятся следующие международные акты.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Вашингтон, 15 ноября 2000 г.), Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Вашингтон, 3 марта 1973 г.), Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.), Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о мерах по пресечению браконьерства, контрабанды и торговли амурским тигром, любыми его частями и дериватами (Пекин, 10 ноября 1997 г.), Соглашение о сохранении белых медведей (Осло, 15 ноября 1973 г.), Меморандум о взаимопонимании относительно сохранения, восстановления и устойчивого использования антилопы сайги (Ташкент, 26 – 29 октября 2015 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 15 февраля

1994 г. (одно из основных направлений – сохранение снежного барса, алтайского горного барана, антилопы сайги – Д.Г.) (Улан-Батор, 15 февраля 1994 г.), Бишкекская декларация по сохранению снежного барса (Бишкек, 23 октября 2013 г.), Модельный закон для государств-участников Содружества Независимых Государств «О сохранении осетровых рыб, их воспроизводстве, рациональном использовании и регулировании оборота продукции из них» от 17 апреля 2004 г. № 23 – 16 и другие международные акты⁷³, лейтмотив которых – это признание каждой из договаривающихся сторон принципиально важной обязанности по сохранению естественных экологических систем, особо ценных охраняемых видов наземной и водной фауны, а также необходимости принятия для этого законодательных норм, направленных на предотвращение исчезновения указанных животных.

В их числе и уголовная репрессия. Так, Экономический и Социальный Совет ООН в своих резолюциях № 2001/12 и № 2003/27 призвал государства-членов принять «законодательные или другие меры, необходимые для признания незаконного оборота охраняемых видов дикой флоры и фауны уголовным преступлением в их внутреннем законодательстве», а также пересмотреть свое уголовное законодательство с целью обеспечения назначения наказания за указанные деяния, учитывающие их серьезный характер⁷⁴.

Сказанное приводит нас к выводу о том, что решение российского законодателя о криминализации деяний, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, обусловлено потребностью международного сообщества в сохранении особо ценных видов дикой фауны и является реализацией государством своих международных правовых обязательств в рассматриваемой сфере.

Проведённый анализ факторов, определяющих социальную обусловленность уголовной ответственности за посягательства на особо ценные объекты животного мира, позволяет сделать следующие **выводы**.

⁷³ См. : Ляпустин С. Н. Борьба с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XXI в.) : монография. Владивосток : ВФ РТА, 2008. С. 162 – 179.

⁷⁴ См. : Преступления против живой природы // Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. URL : <https://www.unodc.org/unodc/ru/wildlife> (дата обращения : 23.07.2019).

1. Уголовно-правовая охрана объектов животного мира прошла долгий исторический путь своего развития. Регламентация уголовной ответственности за посягательства на особо ценные объекты животного мира исторически обусловлена и является закономерным результатом развития уголовно-правовой охраны диких животных. На различных этапах своей эволюции её направленность и содержание напрямую определялись отношением общества к животному миру. Преимущественно оно формировалось под воздействием концепции природопотребления. Однако, несмотря на длительное доминирование этой концепции, понимание экологической ценности животных и последствий их истребления (деградации) проявлялось на всех исторических этапах развития России, что сформировало историко-правовые предпосылки криминализации незаконной добычи и оборота особо ценных объектов животного мира.

2. Посягательства на особо ценные объекты животного мира обладают высокой степенью общественной опасности, основными критериями которой являются:

- нарушение экологического оптимума в мире животных, что в свою очередь влечёт вред дикой природе и всему обществу;
- потенциальные экономические потери общества и государства;
- издержки, связанные с устранением последствий (прямого и косвенного вреда) браконьерства в отношении указанных животных.

3. Посягательства на особо ценные объекты животного мира имеют относительную распространённость – фиксируются на конкретной территории за определённый период времени. Обосновано, что высокое количество (массовость) таких деяний не имеет определяющего значения для их криминализации. Данные посягательства характеризуются типичной формой своего проявления, как по способу совершения и комбинации деяний (добыча, содержание, приобретение, хранение и др.), так и по предмету посягательств (особи диких животных, их части и (или) дериваты), а также устойчивой повторяемостью (не случайны).

4. Неблагоприятная динамика посягательств на особо ценные виды диких животных обусловлена целым рядом социально-экономических, правовых, социально-психологических и организационно-технических детерминант. Только их

совокупность оказывает необходимое воздействие на формирование общественно опасного поведения в сфере пользования особо ценными объектами животного мира.

5. Уголовно-правовые средства борьбы с посягательствами на особо ценные объекты животного мира более эффективны по сравнению с административными методами.

6. Решение об установлении уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, имеет международную правовую обусловленность, а именно:

– браконьерство в отношении особо ценных объектов животного мира является транснациональным преступлением, общественно опасные последствия которого распространяются за рамки одной страны;

– международные правовые обязательства России в сфере охраны дикой природы и общемировая тенденция усиления ответственности за преступления против особо ценных видов дикой фауны обусловили установление уголовной ответственности за совершение указанных деяний (ст. 258¹ УК РФ).

1.2 Ответственность за посягательства на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных по законодательству зарубежных стран

Исследование проблем уголовно-правовой охраны дикой фауны предполагает обязательное рассмотрение опыта зарубежных стран. Анализ зарубежного законодательства позволяет представить отечественную правовую систему в соотношении с правовыми системами других государств. Правоведу предпочтительней обратиться к первоисточнику и самому поразмышлять об особенностях законодательства той или иной страны, его сильных и слабых сторонах и сравнить с законодательством собственной страны с тем, чтобы понять ценности и

приоритеты, тенденции и перспективы его развития⁷⁵. Исходя из этого, считаем, что для определения приемлемых направлений оптимизации уголовно-правовой охраны особо ценных объектов животного мира в России необходимо проанализировать подобный опыт иностранных государств.

Для решения поставленной задачи представляется целесообразным компаративным анализом охватить законодательство Украины, Республики Беларусь, Грузии, Армении, Республики Азербайджан, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Туркменистана, Литовской Республики, Латвийской Республики, Эстонской Республики (далее – постсоциалистические государства), Федеративной Республики Германии, Франции, Монголии, Китайской Народной Республики.

Выбор государств не случаен и обусловлен следующими факторами:

во-первых, уголовное право России независимо от исторического этапа своего развития не потеряло связи с континентальной системой права. В частности, по мысли А.В. Наумова, социалистическое (советское) уголовное право, несмотря на своё идеологическое содержание и обусловленность совершенно иными политико-экономическими основами, в целом соответствовало праву романо-германской системы⁷⁶. Сегодня же, в условиях новой социально-экономической формации уголовное право России сблизилось с уголовным правом стран романо-германской правовой семьи, но сохранило при этом лучшие достижения социалистического периода развития. Именно эти обстоятельства и обусловили необходимость компаративного анализа уголовного законодательства государств, представляющих континентальную и социалистическую систем права;

во-вторых, Россия и постсоциалистические государства объединены общим социалистическим (советским) опытом построения правовых систем. В частности, их уголовное законодательство (за исключением стран Прибалтики – *Д.Г.*) во многом основано на Модельном Уголовном кодексе стран-членов Союза Незави-

⁷⁵ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева; пер. с кит. Д. В. Вичикова. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.

⁷⁶ Основные концепции современного уголовного права / А. В. Наумов, Д. М. Флетчер : Юрист, 1998. С. 21.

симых Государств⁷⁷, который был совместно разработан их правоведами с учётом законодательного опыта СССР. Сопоставление УК РФ и уголовного законодательства постсоциалистических государств позволит выделить, как общие тенденции, так и особенности уголовно-правовой охраны диких животных и водных биологических ресурсов, сформированные в период независимого развития указанных стран;

в-третьих, изучение уголовного законодательства Литвы, Латвии, Эстонии, Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ) и Франции, даст возможность расширить представления об иных (отличных от России) подходах к формированию и систематизации уголовно-правовых предписаний в сфере охраны животного мира. Речь идёт, в частности, о следующем: а) уголовное законодательство перечисленных государств, как стран-членов Европейского Союза (далее – ЕС, Союз), основывается не только на собственном историческом опыте развития, но и формируется под воздействием обязательных директив Союза в сфере охраны дикой природы⁷⁸; б) нормы об уголовной ответственности за посягательства на дикую фауну наряду с УК закреплены в иных специальных законодательных актах; в) посягательства на диких животных и водные биологические ресурсы подразделены на преступления и уголовные проступки;

в-четвёртых, в силу известных исторических обстоятельств уголовное законодательство Монголии и Китайской Народной Республики (далее – КНР) формировалось под прямым воздействием социалистического (советского) уголовного права и продолжает основываться на лучших его достижениях, в том числе в вопросах уголовно-правовой охраны животного мира. В частности, правовая система Монголии входит в романо-германскую правовую семью, сохраняя определённые черты социалистической системы права. КНР и сегодня именует себя социалистическим госу-

⁷⁷ Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств : принят Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. № 7-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 10.

⁷⁸ См., напр. : Об уголовно-правовой охране окружающей среды : директива Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 г. № 2008/99/ЕЕС // СПС «Консультант Плюс».

дарством, при этом проведённые в нём преобразования в экономико-политической сфере в корне не затронули уголовное законодательство;

в-пятых, сохранение редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, как в КНР, так и России, является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики государства. В частности, Циркуляром Государственного совета КНР о строгой охране ценных и редких диких животных от 13 апреля 1983 г.⁷⁹ была поставлена проблема критического состояния указанных видов животных. Данное решение послужило импульсом для оптимизации правового регулирования природоохранной деятельности в КНР, что оказало своё влияние и на процессы криминализации в этой сфере. Эти обстоятельства вызывают научный интерес к уголовному законодательству КНР в плане поиска приемлемых направлений совершенствования УК РФ.

Итак, предваряя исследование, подчеркнём, что одной из значимых проблем науки уголовного права, которой уделяется особое внимание, как в России, так и в зарубежных странах является систематизация уголовного законодательства. Важность данного вопроса обусловлена тем, что через систематизацию выражается иерархия социальных ценностей – объектов уголовно-правовой охраны, и в зависимости от этого происходит дифференциация общественно опасных деяний в Особенной части УК. Данное правило в полной мере относится к преступлениям против дикой фауны, которые традиционно относятся к экологическим преступлениям. В этой связи, считаем, что прежде чем приступать к исследованию частных вопросов (к сравнению уголовно-правовых норм), представляется необходимым определить объект и место экологических преступлений в структуре уголовных законов рассматриваемых государств.

В первую очередь, обратимся к постсоциалистическим государствам, уголовные законодательства которых наиболее ближе к УК РФ. В УК Азербайджана преступления против диких животных помещены в главу 28 «Экологические пре-

⁷⁹ О строгой охране ценных и редких диких животных : циркуляр Государственного совета Китайской Народной Республики от 13 апреля 1983 г. (на англ. яз.) // Официальный сайт Министерства охраны окружающей среды Китайской Народной Республики. URL : <http://english.mep.gov.cn/> (дата обращения : 03.06.2018).

ступления», которая является частью раздела X «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В одноимённом разделе VIII УК Кыргызстана содержится глава 40 «Преступления против экологической безопасности и природной среды». В УК Туркменистана аналогичные деяния систематизированы в главу 31 «Экологические преступления», помещённую в раздел XII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения»⁸⁰. Как видно в УК названных государств родовым объектом преступлений против объектов животного мира является общественная безопасность.

Несколько иная картина наблюдается в УК Армении, Беларуси, Грузии, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Молдовы и Украины, где в качестве родового объекта для преступлений против объектов животного мира выступает, в нашем понимании, экологическая безопасность.

Так, в УК Армении указанные посягательства помещены в одноименные раздел 10 и главу 27 «Преступления против безопасности окружающей среды», Республики Беларусь – главу 26 «Преступления против экологической безопасности и окружающей среды» раздела IX с аналогичным наименованием, Грузии – главу XXXVI «Преступления против охраны окружающей среды» раздела XX «Преступления против правил охраны окружающей среды и пользования природными ресурсами», Таджикистана – одноимённые раздел IX и главу 24 «Преступления против экологической безопасности и природной среды», Узбекистана – главу XIV «Преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования» раздела IV «Преступления в сфере экологии». В УК Казахстана, Молдовы и Украины родовой и видовой объекты преступлений против объектов животного мира совпадают, поэтому объединены они в самостоятельные структурные образования, не предусматривающие группировку деяний по видовому признаку. В

⁸⁰ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (в ред. от 30.04.2013) // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). URL : <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>; Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. № 10 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL : <http://cbd.minjust.gov.kg/>; Уголовный кодекс Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 104-IV (в ред. от 01.09.2018) // Официальный сайт Министерства юстиции Туркменистана. URL : <http://www.minjust.gov.tm/ru/php/home.php> (дата обращения : 10.09.2018).

УК Казахстана посягательства на диких животных и водные биологические ресурсы подразделены на преступления и уголовные проступки и обособлены в главе 13 «Экологические правонарушения». В УК Молдовы указанные деяния сгруппированы в главе IX «Экологические преступления», в УК Украины данные посягательства сгруппированы в разделе VIII «Преступления против окружающей среды»⁸¹.

В УК Литвы, Латвии и Эстонии наблюдается аналогичный подход в систематизации посягательств на дикую фауну. В УК Литвы экологические преступления и уголовные проступки помещены в главу XXXVIII «Преступления и уголовные проступки против окружающей среды и здоровья человека». В УК Латвии они относятся исключительно к преступлениям и сгруппированы в главе XI «Преступные деяния в отношении природной среды»⁸². В Эстонии преступления и уголовные проступки против объектов животного мира включены в Пенитенциарный кодекс – главу 20 «Винные деяния против окружающей среды», и другие специальные законы, в частности, от 21 апреля 2004 г. (в ред. от 14.06.2017) «Об

⁸¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. ЗР-528 (в ред. от 23.05.2018) // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения. URL : www.parliament.am; Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 18.07.2017) // Официальный сайт Эталонного банка данных правовой информации республики Беларусь. URL : <http://etalonline.by/?page=action>; Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-BC (в ред. от 30.11.2017) // Официальный сайт Законодательного вестника Грузии. URL : <https://matsne.gov.ge/ru/>; Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575 (в ред. от 02.01.2018) // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). URL : <http://www.legislationline.org/ru/> (дата обращения : 10.09.2018); Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП (в ред. от 14.09.2017) // Официальный сайт Законодательной палаты Республики Узбекистан. URL : <http://parliament.gov.uz/ru/>; Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК (в ред. от 09.01.2018) // Официальный сайт Информационной системы «Параграф». URL : <http://online.zakon.kz/>; Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 г. № 2341-III (в ред. от 16.11.2017); Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985 (в ред. от 30.03.2017) // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). URL : <http://www.legislationline.org/ru/> (дата обращения : 10.09.2018).

⁸² Уголовный кодекс Литовской республики от 26 сентября 2000 г. № VIII-1968 (в ред. от 30.06.2018) // Официальный сайт Регистра правовых актов Литовской республики URL : <https://www.e-tar.lt/portal/ru/index>; Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17 июня 1998 г. (в ред. от 22.06.2017) // Официальный сайт Вестника Латвийской Республики. URL : <https://www.vestnesis.lv> (дата обращения : 12.09.2018).

охране природы», от 25 апреля 2013 г. (в ред. от 19.11.2013) «Об охоте», от 19 февраля 2015 г. (в ред. от 25.10.2017) «О рыболовстве»⁸³.

Аналогичную модель систематизации указанных деяний использовал законодатель ФРГ, разместив их в разделе XXXIX «Преступления против окружающей среды» УК ФРГ и в иных федеральных законах в рамках дополнительного уголовного права («Nebenstrafrecht»): от 29 июля 2009 г. (в ред. от 15.09.2017) «Об охране окружающей среды (охране природы и ландшафта)» и от 29 сентября 1976 г. (в ред. от 08.09.2017) «Об охоте»⁸⁴. В УК Франции в некоторых статьях причинение вреда окружающей среде указывается в качестве квалифицирующего признака деяния (ст. 322-5, 322-6, 421-6, 461-28), однако специальных норм об ответственности за посягательства на диких животных и водные биологические ресурсы нет. Такие содержатся в Экологическом кодексе Франции⁸⁵. Они обособлены по признакам родового и видового объектов в четвертой книге «Природное наследие», а именно в разделах: I «Охрана природного наследия» (глава V «Уголовные положения»), II «Охота» (глава VIII «Уголовно-правовые положения»), III «Рыбная ловля в пресной воде и управление рыбоводческими ресурсами» (главы II «Защита ихтиофауны и среды обитания» и VI «Условия осуществления права на рыбную ловлю»). Законодатели Эстонии, ФРГ и Франции использовали иную, отличную от УК РФ, форму систематизации преступлений против дикой фауны. Считаем, что подобная модель не приемлема для российского УК, поскольку, как от-

⁸³ Пенитенциарный Кодекс Эстонской Республики от 06 июня 2001 г. (в ред. от 13.06.2018) (на англ. яз.); Об охране природы : закон Эстонской республики от 21 апреля 2004 г. (в ред. от 14.06.2017) (на англ. яз.); Об охоте : закон Эстонской Республики от 25 апреля 2013 г. (в ред. от 19.11.2013) (на англ. яз.); О рыболовстве : закон Эстонской Республики от 19 февраля 2015 г. (в ред. от 25.10.2017) (на англ. яз.) // Официальный сайт Государственного вестника Эстонской Республики. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/> (дата обращения : 10.09.2018).

⁸⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 13 ноября 1998 г. BGBI. I S. 3322 (в ред. от 30.10.2017) (на нем. яз.); О защите природы : федер. закон ФРГ от 29 июля 2009 г. BGBI. I S. 2542 (в ред. от 15.09.2017) (на нем. яз.); Об охоте : федер. закон ФРГ от 29 сентября 1976 г. BGBI. I S. 2849 (в ред. от 08.09.2017) (на нем. яз.) // Официальный сайт юридической информационной системы Dejure.org (Германия). URL : <https://dejure.org/> (дата обращения : 10.09.2018).

⁸⁵ Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 г. № 2005-759 (в ред. от 06.05.2018) (на фран. яз.); Экологический кодекс Франции от 18 сентября 2000 г. № 2000-914 (в ред. от 01.01.2018) (на фран. яз.) // Официальный сайт Правительства Французской Республики для публичного размещения правовых актов. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения : 12.09.2018).

мечается в научном обороте, отсутствие единого кодифицированного уголовного закона повышает риск необоснованного расширения уголовной репрессии и подрывает гарантии законности, справедливости и гуманизма в сфере уголовной юстиции⁸⁶.

В УК КНР группировка экологических преступлений близка к УК РФ. Преступления против диких животных помещены по видовому признаку в § 6 «Преступления против охраны окружающей среды и природных ресурсов» главы 6 «Преступления против общественного порядка и порядка управления»⁸⁷. В УК Монголии указанные деяния обособлены по родовому признаку в самостоятельную главу 24 «Преступления против окружающей среды»⁸⁸.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что в уголовных законодательствах большинства стран прослеживается общая тенденция систематизации экологических преступлений в единые кодифицированные акты, в которых (исключая УК Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана и КНР) указанные деяния обособлены в самостоятельные структурные образования (разделы или главы) по признакам родового объекта, в качестве которого выступает не общественная, а экологическая безопасность.

Переходя к сравнению уголовно-правовых норм, сделаем ряд уточнений. Прежде всего, отметим, что по набору норм об ответственности за посягательства на объекты животного мира уголовные законодательства исследуемых государств, в целом схожи, и различаться не существенно. Главной их отличительной чертой в этом отношении является наличие либо отсутствие специальных норм, направленных на охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения видов дикой фауны. Принимая во внимание, что задачей данного параграфа является главным образом анализ уголовно-правовой охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов дикой фауны, законодательство стран, в которых указанные нормы отсут-

⁸⁶ См., напр. : Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010. С. 50.

⁸⁷ Уголовный кодекс Китайской народной Республики от 14 марта 1997 г. № 83 (в ред. от 11.01.2016) (на англ. яз.) // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. URL : <http://www.gov.cn/english/> (дата обращения : 10.09.2018).

⁸⁸ Уголовный кодекс Монголии от 03 февраля 2015 г. (в ред. от 27.06.2018) (на монгл. яз.) // Официальный сайт Информационно-правовой системы Монголии. URL : www.legalinfo.mn (дата обращения : 14.09.2018).

ствуют, будут затрагиваться нами в той мере, в какой это необходимо для решения поставленной задачи.

Итак, в уголовных законодательствах Азербайджана, Армении, Литвы, Молдавии, Таджикистана, Туркменистана редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды дикой фауны охраняются общими уголовно-правовыми нормами, что, на наш взгляд, не отражает степени общественной опасности посягательств на них. К данной группе стран относится и Россия, где лишь некоторые редкие и исчезающие виды дикой фауны, представляющих особую ценность, охватываются специальной нормой – ст. 258¹ УК РФ. Остальные же виды таких животных и водных биологических ресурсов охраняются наряду с объектами животного мира, существование которых опасений не вызывает (ст. 256, 258 УК РФ). На наш взгляд, данное обстоятельство является пробелом УК РФ в рассматриваемой части и требует своего устранения посредством охраны указанных животных специальной нормой УК РФ, предусматривающей ответственность не только за их добычу, но и оборот.

Проведённое нами анкетирование 98 лиц, имеющих юридическое образование, показало, что с данным выводом согласились 72 (73,5%) респондента (научно-педагогические работники – 27; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 31; работники природоохранных органов – 14), 26 человек (26,5%) данный вывод не поддержали (научно-педагогические работники – 8; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 12; работники природоохранных органов – 6).

В контексте сказанного перспективным для использования в УК РФ следует признать опыт Белоруссии, ФРГ, Грузии, Казахстана, КНР, Кыргызстана, Латвии, Монголии, Узбекистана, Украины, Франции, Эстонии.

В УК Белоруссии криминализированы незаконные добыча, перемещение (транспортировка), разделка диких животных, которые заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь (ст. 281, 282, 282¹). В УК Казахстана предусмотрен более широкий перечень видов криминального поведения, в частности, незаконные добывание, приобретение, хранение, сбыт, ввоз, вывоз, пересылка, перевозка или уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезно-

вения видов растений или животных, их частей или дериватов (ст. 339). Схожие уголовно-правовые нормы имеет и УК Монголии. Данными нормами установлена ответственность за незаконные охоту, ловлю, разведение, хранение, продажу, покупку, транспортировку, вывоз за границу редких и особо охраняемых видов редких животных, их частей и производных, изготовление чучел из них (ст. 24.5). В УК КНР предусмотрена ответственность за незаконные охоту, убийство, покупку, продажу, транспортировку основных охраняемых государством редких, находящихся на грани вымирания диких животных или продукции из них (ст. 341). В УК Латвии в ст. 115 криминализованы незаконные ловля, держание, уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира (по законодательству ЕС к ним относятся дикие животные строго или особо охраняемых видов – Д.Г.).

Отдельно следует сказать о ФРГ, Эстонии и Франции. В частности, в ФРГ нормы об уголовной ответственности за преступления против строго или особо охраняемых объектов животного мира зафиксированы в УК и в иных федеральных законах. УК ФРГ устанавливает ответственность за незаконный отлов, уничтожение исчезающих видов дикой фауны (§ 329, § 330). Согласно федеральным законам в ранг преступлений возведены незаконные уничтожение, повреждение, отлов (§ 71, § 71a федерального закона от 29 июля 2009 г. «Об охране окружающей среды» (в ред. от 15.09.2017), приобретение, продажа, обмен, ввоз, вывоз (§ 38a федерального закона от 29 сентября 1976 г. «Об охоте» (в ред. от 08.09.2017) диких животных строго или особо охраняемых видов. УК Эстонии подобного рода норм не знает. Таковые закреплены в § 744 закона Эстонской Республики от 21 апреля 2004 г. «Об охране природы» (в ред. от 14.06.2017), согласно которому уголовно наказуемыми являются незаконные изъятие из дикой природы, транспортировка, хранение или предложение для продажи образцов фауны строго или особо охраняемых видов, их четко различимых частей тела, изделий, изготовленных из них. Схожие, по сути, составы содержит Экологический кодекс Франции (ст. L415-3 главы V «Уголовные положения» раздела I «Охрана природного наследия»). Так, незаконные уничтожение, причинение увечья, разрушение леж-

бищ, гнёзд, яиц диких животных охраняемых видов, их оборот относятся к уголовно наказуемым правонарушениям.

Заметим, что отличительной чертой уголовных законодательств Эстонии и Франции является отнесение посягательств на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира в разряд уголовных проступков, а не преступлений. Российскими учёными на этот счёт отмечается, что подразделение общественно опасных деяний на преступления и уголовные проступки характерно для тех стран, где нет чёткой концепции административной ответственности, чего не скажешь о России. К тому же установление категории уголовных проступков создаст излишние сложности в разграничении их с административными правонарушениями, а также перегруженность уголовного законодательства⁸⁹. К сказанному добавим, что некоторые отечественные учёные, поддерживающие идею о введении в УК РФ категории «уголовный проступок», справедливо считают, что не могут быть признаны уголовным проступком те посягательства на диких животных, которые причиняют крупный ущерб⁹⁰. Представляется, что в данном случае речь идёт о деяниях, незаконно совершаемых в отношении редких и исчезающих, особо ценных видов дикой фауны. Они, как известно, причиняют крупный ущерб и характеризуются в этой связи повышенной степенью общественной опасности. Последняя же является одним из основных критериев признания указанных деяний преступлениями. Исходя из сказанного, считаем, что опыт Эстонии и Франции в данной части не может являться показательным примером для отечественного УК.

Итак, в Белоруссии, Казахстане, Монголии, КНР, Латвии, ФРГ, Франции и Эстонии, уголовно наказуемыми признаются не только посягательства, направ-

⁸⁹ См. : Антонова Е. Ю. К вопросу о криминализации преступлений с административной преюдицией // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы V международ. науч.-практ. конф., 3 ноября 2017 г. СПб. : Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2017. С. 56; Решетникова Т. А., Четвертакова Е. Ю. Концепция новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан как фундаментальная основа уголовной политики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. № 4. С. 45.

⁹⁰ См. напр. : Рогова Е. В., Забавко Р. А. Проблемы определения общественной опасности и малозначительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2. С. 6.

ленные на незаконное изъятие из дикой природы редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, но и действия, связанные с их незаконным оборотом. Несомненно, зарубежный опыт криминализации незаконного оборота представляется разумным и отчасти уже имплементирован в отечественную систему уголовно-правовой охраны редкой и исчезающей дикой фауны – ст. 258¹ УК РФ. Однако следует признать, что такие незаконные операции как хранение, перевозка, содержание, приобретение и другие незаконные действия с редкими и находящимися под угрозой исчезновения объектами животного мира, не относящимися к особо ценными видами, так и остаются за рамками уголовно-правовой оценки (ст. 8.35 КоАП РФ). Полагаем, что дополнение УК РФ соответствующей специальной нормой заполнит пробел в системе уголовно-правовой охраны дикой фауны и обеспечит комплексный подход в борьбе с браконьерством на всех его этапах – от добычи до извлечения выгоды. Как указано выше из 98 опрошенных лиц, имеющих юридическое образование, с данным выводом согласились 72 (73,5%) респондента.

Иная картина наблюдается в УК Грузии, Кыргызстана, Узбекистана и Украины, где круг посягательств на редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира ограничен действиями, направленными исключительно на незаконное изъятие указанных животных из естественной среды обитания. К таковым относятся: в УК Грузии – незаконный лов водных биологических ресурсов, занесённых в Красный Перечень Грузии (уголовная ответственность в данном случае возможна только после наложения административного взыскания за такое же нарушение (ст. 300) – *Д.Г.*), незаконная охота на «краснокнижных» диких животных (ст. 301); Кыргызстана – уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных или совершение иных действий, которые могут привести к критическому сокращению их численности (ст. 293); Узбекистана – уничтожение зверей, птиц, рыбы, других видов животного мира, занесенных в Красную книгу (ст. 202); Украины – незаконная охота на зверей, птиц либо другие виды животного мира, занесенных в Красную книгу Украины (ст. 248).

Следует приветствовать расширение предмета преступления в законодательствах некоторых государств. В частности, наряду с редкими и находящимися под угрозой исчезновения объектами животного мира к предмету отнесены части, производные, дериваты, продукция из указанных животных (Казахстан, Монголия, КНР, Эстония), яйца, гнездовья, лежбища исчезающих видов животных (Германия, Франция). В последнем случае отметим, что в отечественной науке уже высказывались мнения о необходимости уголовно-правовой охраны указанных предметов и в России. В частности, Е.М. Снытко, исследуя эту проблему, ещё в 2004 г. отмечала, что изъятие большого количества яиц птиц, разорение гнезд, нор, наносят непоправимый ущерб природе и ведут к снижению численности популяций птиц и зверей. Поэтому, за подобные деяния необходимо предусмотреть уголовную ответственность, если они повлекли причинение значительного ущерба⁹¹. Однако на сегодняшний день эта проблема так и не решена. Сказанное, безусловно, не означает потребность в незамедлительной интеграции в российское законодательство опыта Германии и Франции, но вместе с этим наводит на мысль о необходимости теоретической проработки такой возможности. Тем более что международная практика по данному вопросу частично учтена в ст. 258¹ УК РФ в отношении незаконного оборота производных особо ценных объектов животного мира (к примеру, яиц сокола-кречета, сапсана и др.).

Нельзя оставить за рамками сравнительного исследования тот факт, что в законодательстве некоторых стран в диспозициях норм в качестве предмета преступления наряду с дикими животными зафиксированы редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких растений (Казахстан, ФРГ, Кыргызстан, Латвия, Узбекистан, Франция, Эстония). Практика криминализации посягательств на редкую и исчезающую дикую флору, бесспорно, заслуживает внимания отечественного законодателя. Флора, как известно, наряду с животным миром выполняет не менее важную роль в обеспечении экологического равновесия в природе. Поэтому, не вызывает сомнения тот факт, что деградация растительного мира в

⁹¹ См. : Снытко Е. М. Уголовная ответственность за браконьерство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20.

долгосрочной перспективе может это равновесие нарушить и повлечь регрессию других компонентов природной среды. Исходя из этого, считаем, что уголовно-правовая охрана природы должна иметь системно-комплексный характер, то есть наряду с дикими животными она (охрана) должна охватывать и виды растений, существование которых находится под угрозой. В России же посягательства на них квалифицируются как административные правонарушения по ст. 8.35 КоАП РФ, что не отражает степени их общественной опасности⁹². Изложенное наталкивает на необходимость научного осмысления целесообразности охраны редкой и исчезающей флоры уголовно-правовыми мерами.

Познавательный интерес представляет описание в ч. 1 ст. 341 УК КНР предмета преступления – «основные охраняемые государством редкие, находящиеся на грани вымирания дикие животные», которым охватываются как наземные, так и водные виды диких животных. Это вытекает из системного толкования ч. 1 ст. 341 УК КНР и положений закона КНР от 08 ноября 1988 г. № 47 (в ред. от 02.07.2016) «Об охране диких животных»⁹³, в котором под дикими животными понимаются как наземные, так и водные виды редких и находящихся под угрозой исчезновения диких животных (ст. 2). Думается, что такой приём лексической экономии описания предмета преступления, предусмотренного ст. 341 УК КНР может быть использован и для модернизации ст. 258¹ УК РФ, в части исключения из её диспозиции понятия «водные биологические ресурсы», которые и так охватываются понятием «дикие животные». Результаты анкетирования 98 респондентов с юридическим образованием демонстрируют, что данный вывод поддерживают 87 (88,7%) лиц (научно-педагогические работники – 33; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 38; работники природоохранных органов – 16), 11 (11,3%) лиц с этим не согласны (научно-педагогические работники – 2; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 5; работники природоохранных органов – 4).

⁹² Антонова Е. Ю. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : вопросы квалификации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 63 – 64.

⁹³ Об охране диких животных : закон Китайской Народной Республики от 08 ноября 1988 г. № 47 (в ред. от 02.07.2016) (на англ. яз.) // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. URL : <http://www.gov.cn/english/> (дата обращения : 03.06.2018).

Анализ конструкций составов преступлений в зарубежном законодательстве, показывает, что большинство из них, как и в УК РФ (ст. 256, 258, 258¹) сформулированы по типу формальных. Вместе с этим, в ряде государств возникновение уголовной ответственности связано с наступлением материальных последствий для редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, в частности: в УК ФРГ в виде причинения особо тяжкого вреда (§ 330), КНР – отягчающих и особо отягчающих обстоятельств (ст. 341), Кыргызстана – тяжкого вреда (ч. 2 ст. 293), Латвии – существенного вреда (ст. 115, 115¹). Полагаем, что зависимость оснований для уголовной ответственности от факта и размера причиняемого вреда является недостатком подобного рода составов, поскольку, как известно, уничтожение даже одной особи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов дикой фауны причиняет либо предполагает наступление серьёзных последствий для их популяций или, по крайней мере, конкретного биоценоза. Поэтому, опыт указанных государств нельзя воспринимать как образец для подражания российским законодателем.

В данном отношении согласимся с Ю.А. Тимошенко, по мнению которой, материальный вред не должен признаваться криминообразующим признаком преступлений против особо охраняемых биологических ресурсов, поскольку такой вред не поддаётся исчислению в силу уникальности и невозобновляемости таких животных. В данном случае состав преступления должен конструироваться как формальный⁹⁴.

Сопоставляя диспозиции норм, отметим, что для выражения признаков преступлений против редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира зарубежными законодателями использовались бланкетные диспозиции, то есть, когда границы преступного поведения, запрещаемого нормой УК, определяются не уголовно-правовыми предписаниями, а нормами природоохранного (регулятивного) законодательства. Данный подход реализован и в российском УК (ст. 256, 258, 258¹). Иной подход прослеживается в Эстонии, ФРГ и Франции, где

⁹⁴ См. : Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 12, 37 – 38.

уголовно-правовые предписания в целях обеспечения соблюдения норм регулятивных (природоохранных) законодательных актов включены непосредственно в их структуру, а именно: в Эстонии в закон от 21 апреля 2004 г. (в ред. от 14.06.2017) «Об охране природы» (§ 744); в ФРГ – федеральные законы от 29 июля 2009 г. (в ред. от 15.09.2017) «Об охране окружающей среды» (§ 71, § 71a) и от 29 сентября 1976 г. (в ред. от 08.09.2017) «Об охоте» (§ 38a); во Франции – Экологический кодекс (ст. L 415-3, L 428-1 – L 428-4, L436-7, L 436-16). Обеспечение правоприменения названных законов предполагает наличие большого количества подзаконных отраслевых актов. Считаем, что такая систематизация уголовно-правовых норм об охране дикой фауны говорит не в пользу указанных государств, поскольку, как верно указывает Ю.В. Надточий, отсутствие единого кодифицированного уголовного законодательства предопределяет потребность обращаться к большому числу специальных законов, что создаёт неудобства для правоприменителя⁹⁵.

С точки зрения российской науки уголовного права, большинство анализируемых диспозиций являются альтернативными. Другими словами, они фиксируют несколько видов неправомерного поведения. Сравнивая диспозиции зарубежных норм с диспозицией ст. 258¹ УК РФ, отметим, что при несущественных различиях в описании видов криминального поведения они в данной части в целом схожи. Вместе с этим, уголовно-правовые нормы отдельных государств содержат действия, которые ст. 258¹ УК РФ не известны, в частности: ввоз, вывоз (ФРГ, Казахстан, Монголия); отлов (ФРГ, Латвия, Монголия); разделка (Беларусь), ранение (повреждение) (ФРГ, Франция); разведение (Монголия); сбыт (Казахстан); уничтожение (ФРГ, Казахстан, КНР, Кыргызстан, Латвия, Узбекистан, Франция). Опыт зарубежных государств лишний раз свидетельствует о наличии в объективной реальности различных вариантов преступного поведения, которые, с одной стороны, должны быть максимально полно и точно описаны в уголовно-правовой норме, с другой стороны, следует признать, что это не всегда возможно по причине их множества. В этой связи, субъекты криминализации, конструируя уголов-

⁹⁵ Надточий Ю. В. Уголовно-правовая охраны морской природной среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 15.

но-правовой запрет, должны обеспечить его универсальность и гибкость. В данном контексте примечателен опыт кыргызского законодателя, которым предписание ст. 293 УК сформулировано следующим образом – «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения животных или растений, занесенных в Красную книгу Кыргызской Республики, или совершение иных действий, которые могут привести к критическому сокращению численности таких животных или растений». Как видно, перечень действий является открытым, что указывает на универсальность нормы. Полагаем, что данный опыт может быть заимствован и для оптимизации ст. 258¹ УК РФ, где перечень видов посягательств исчерпывающий (закрытый), что является, с нашей точки зрения, пробелом указанной статьи, требующим устранения.

По данному вопросу нами было опрошено 98 лиц с юридическим образованием, из них с данным выводом согласились 67 (68,4%) респондентов (научно-педагогические работники – 25; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 31; работники природоохранных органов – 11), 31 человек (31,6%) данный вывод не поддержал (научно-педагогические работники – 10; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 12; работники природоохранных органов – 9).

Развивая предыдущий вывод, вызывает интерес решение законодателей ФРГ, Казахстана и Монголии включить ввоз (вывоз) на свою территорию незаконно добытых редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира в состав экологических преступлений (§ 38а федерального закона ФРГ от 29 сентября 1976 г. (в ред. от 08.09.2017) «Об охоте»; ст. 339 УК Казахстана; ст. 245 УК Монголии), а не в состав преступлений о контрабанде. Полагаем, что в данном направлении должен двигаться и российский законодатель, поскольку ст. 258¹ УК РФ ввоза и вывоза не охватывает, они зафиксированы в ст. 226¹ УК РФ – «Контрабанда <...> особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» (глава 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности»). П.Р. Базаров по данному вопросу отмечает, что решение российского законодателя нарушает правило системного построения уголовного закона, поскольку незаконным перемещением (ввозом, вывозом) особо ценных объектов животного мира через таможенную и Государственную границы РФ вред причиняется не общественной, а экологической безопасности. Исходя из этого, считаем целесообразным разместить ука-

занные действия по признакам объекта уголовно-правовой охраны в ст. 258¹ УК РФ (разумеется, исключив прежде таковые из ст. 226¹ УК РФ)⁹⁶.

Для определения направлений совершенствования ст. 258¹ УК РФ отдельного внимания заслуживают нормы УК Республики Беларусь. В частности, речь идёт об уголовно-правовом регулировании незаконной добычи и оборота редких и исчезающих видов диких животных самостоятельными (разными) нормами: ст. 281, 282 – устанавливают ответственность за незаконную добычу указанных животных, ст. 282¹ – за их незаконный оборот.

Такая модель представляется обоснованной, поскольку добыча предполагает более тяжкие последствия в виде уничтожения (повреждения, отлова и т.п.) диких животных, нежели их оборот. Законодательный опыт Беларуси может быть имплементирован в ст. 258¹ УК РФ в части установления ответственности за незаконную добычу и оборот особо ценных объектов животного мира разными частями ст. 258¹ УК РФ. Из 98 опрошенных лиц, имеющих юридическое образование, с данным предложением согласились 83 (84,7%) респондента (научно-педагогические работники – 30; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 36; работники природоохранных органов – 17), 15 человек (15,3%) с этим не согласны (научно-педагогические работники – 5; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 7; работники природоохранных органов – 3).

Обращает на себя внимание ст. 300 УК Грузии, согласно которой уголовная ответственность за незаконную добычу водных живых организмов, занесённых в Красный Перечень Грузии, возникает только после наложения административного взыскания за такое нарушение, то есть незаконная добыча указанных животных, совершённая лицом впервые, квалифицируется в Грузии как административное правонарушение, что не соответствует характеру и степени общественной опасности такого рода деяний. Административная преюдиция реализована также в УК Республики Беларусь, в частности в конструкциях составов преступлений против

⁹⁶ Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 148 – 151.

диких животных, но только тех их видов, существование которых опасений не вызывает – ч. 1 ст. 281 и ч. 1 ст. 282.

Заметим, что данный институт, начиная с 2009 г., постепенно укореняется и в отечественном законодательстве. По данной проблеме существуют разные точки зрения. Его сторонники отмечают, что использование в уголовном законодательстве административной преюдиции позволит, с одной стороны, исключить излишнюю криминализацию деяний, с другой – даст возможность предупреждения преступлений путем привлечения лица к административной ответственности за аналогичное правонарушение, более четко разграничить уголовную и административную ответственность, основным критерием которой является степень общественной опасности деяния⁹⁷.

Противники административной преюдиции указывают на ряд её негативных последствий: размывание границы между административными правонарушениями и преступлениями, обладающими разной степенью общественной опасности; административное правонарушение получает двойную юридическую оценку: административная и повторная уголовная ответственность; совершение двух или более административных правонарушений не способно изменить их социальную сущность и увеличить степень общественной опасности и др.⁹⁸ Придерживаясь позиции последних полагаем, что отечественному законодателю следует воздержаться от имплементации указанного института в составы экологических преступлений. Рассматривая административную преюдицию через категорию «неоднократность», следует признать, что количество совершаемых административных проступков качественно не меняет их юридическую природу, они так и остаются административными проступками, не превращаясь в преступление. В данном от-

⁹⁷ См. : Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 5. С. 248.

⁹⁸ См. : Антонова Е. Ю. К вопросу о криминализации преступлений с административной преюдицией // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы V международ. научно-практич. конф., 3 ноября 2017 г. СПб. : Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2017. С. 47 – 56; Тимошенко Ю. А. Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией – преступление или административное правонарушение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 214 – 219.

ношении согласимся с Е.В. Роговой, которая считает, что повторение административного правонарушения после совершения таких же действий не может породить другое качество правонарушения, не может повышать общественную опасность деяния⁹⁹. Как верно подметила Н.Ф. Кузнецова – «сто кошек не могут образовать одного тигра»¹⁰⁰.

Затронув УК Республики Беларусь, нельзя не указать другую его особенность – закрепление в главе 26 Кодекса определения преступления против экологической безопасности и природной среды. Полагаем, что российский законодатель может обратить внимание на данное решение как на общее направление совершенствования УК РФ. Ведь максимально точное и ясное дефинирование терминов и понятий, позволяет не только унифицировать их толкование, но и обеспечивает стабильность и единообразие применения уголовно-правовых норм. Это в полной мере относится и к экологическим преступлениям. Полагаем, что переход от научного к легальному толкованию понятия экологического преступления позволит разрешить дискуссию российских криминалистов о его объекте, а также сформировать основу для выработки на доктринальном уровне общепризнаваемых определений преступлений против отдельных компонентов окружающей среды.

Что касается субъективных признаков, то составы анализируемых преступлений предусматривают умышленную форму вины, а некоторые наряду с умышленной предполагают и неосторожную форму вины: УК ФРГ (§ 329), УК Кыргызстана (ч. 2 ст. 293), УК Литвы (ч. 3 ст. 272). Субъекты рассматриваемых преступлений являются исключительно общими, специальных субъектов нет. Характерной чертой субъекта экологических преступлений по УК Латвии (ст. 11) является возраст уголовной ответственности – четырнадцать лет.

Считаем, что снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет не заслуживает внимания отечественного законодателя. На это указывает ряд обстоятельств. Во-первых, по общему мнению учёных (*communis opinio doctorum*), че-

⁹⁹ См. : Рогова Е. В. Межотраслевая дифференциация ответственности // Уголовный закон Российской Федерации : проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сб. материалов всероссийской научно-практич. конф. (27 апр. 2018 г.). Иркутск : ВСИ МВД России, 2018. С. 7.

¹⁰⁰ Цит. по : Колосова В. И. Указ. соч. С. 251.

ловек способен в полной мере (за исключением отдельных случаев) оценивать своё поведение, в том числе и преступное, только с шестнадцати лет. Во-вторых, анализ практики правоприменения ст. 258¹ УК РФ показывает, что незаконная добыча и оборот особо ценных объектов животного мира предполагает наличие у лиц соответствующего криминального опыта, материальной основы и устойчивых криминально-корпоративных связей для обеспечения дальнейшего оборота указанных животных. Изучение 194 уголовных дел, возбужденных по ст. 258¹ УК РФ, демонстрирует, что такой уровень подготовленности, как правило, достигается лицами к 30 – 35 годам. Кроме того, указанные преступления характеризуются сложным механизмом их совершения. Это подразумевает способность переносить тяжёлые физические нагрузки, длительное время находится в некомфортных условиях, навыки обращения с орудиями и средствами совершения преступлений и т.п. Несовершеннолетние лица, как правило, такими данными не обладают.

Отличительной чертой уголовных законодательств КНР, Латвии, Молдовы, Монголии, Франции и Эстонии является регламентация уголовно-правового воздействия на юридических лиц за совершение преступлений против редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира. В частности, согласно уголовным законам всех перечисленных государств, за исключением Латвии, юридические лица привлекаются к уголовной ответственности в виде штрафа, а в Молдавии дополнительно с лишением права юридического лица заниматься определённой деятельностью. Согласно УК Латвии юридические лица уголовной ответственности не подлежат, но к ним могут быть применены принудительные меры воздействия: ликвидация, ограничение прав, конфискация имущества, денежное взыскание. В отличие от уголовной ответственности указанные меры применяются не только по решению суда, но и в предусмотренных законом случаях прокурором. Опыт названных стран в решении такой актуальной для России проблемы, безусловно, представляется интересным для модернизации отечественного уголовного закона. В России по данной вопросу проведены фундаментальные изыскания, обосновывающие потребность в установлении уголовной от-

ветственности корпоративных образований¹⁰¹. Однако отечественный законодатель так и не воспринял научные рекомендации и международную практику в решении этой проблемы. На сегодняшний день она так и остаётся актуальной.

Не меньший интерес представляет исследование особенностей санкций норм за преступления против редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира. Анализ опыта зарубежных государств показывает, что по набору и содержанию видов наказаний санкции близки к ст. 258¹ УК РФ. Это следует признать положительным моментом, поскольку у суда имеется возможность для дифференциации и индивидуализации уголовного наказания. Кроме того, в законодательстве отдельных государств наблюдается общая тенденция к усилению строгости наказания за подобные преступления в зависимости от категории охраны вида дикого животного.

В частности, в соответствии с § 330 УК ФРГ причинение особо тяжких последствий дикой фауне и флоре, которым угрожает исчезновение, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет, с § 71 и § 71a федерального закона ФРГ от 29 июля 2009 г. (в ред. от 15.09.2017) «Об охране окружающей среды посягательства на диких животных особо охраняемого и строго охраняемого видов подразумевает лишение свободы до трёх и пяти лет соответственно. Согласно ст. 341 УК КНР незаконные посягательства на виды диких животных популяция которых стабильна, наказываются лишением свободы до трёх лет, тогда как убийство и оборот редких и находящихся на грани вымирания диких животных предусматривает лишение свободы уже до пяти лет, а при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах – от пяти до десяти лет и свыше десяти лет соответственно. УК Монголии в ст. 24.5 установлено наказание в виде лишения свободы от одного года до пяти лет за преступления против редких видов дикой фауны и от двух до восьми лет за посягательства на особо охраняемые виды редких животных. Полагаем, это заслуживает внимания российского законодателя, поскольку, по нашему мнению, санкция ст. 258¹ УК РФ не отражает всей степени тяжести последствий преступлений против особо ценных объектов животного мира.

¹⁰¹ См., напр. : Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2011. 395 с.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать следующие **ВЫВОДЫ.**

1. В УК РФ и законодательствах зарубежных стран в вопросах уголовно-правовой охраны животного мира прослеживаются как общие тенденции, так и различия. В большинстве государств, как и в России, нормы об ответственности за посягательства на дикую фауну систематизированы в единых кодифицированных актах в самостоятельные разделы и главы. Исключение составляют ФРГ, Франция и Эстония, где указанные нормы регламентируются не только УК, но и иными законами. Подобная модель систематизации преступлений не приемлема для УК РФ, поскольку отсутствие единого кодифицированного уголовного закона повышает риск необоснованного расширения уголовной репрессии и подрывает гарантии законности, справедливости и гуманизма в сфере уголовной юстиции.

2. Уголовные законодательства стран содержат типовой набор норм об уголовной ответственности за посягательства на диких животных. В большинстве своём уголовно-правовые нормы схожи и сформулированы по типу формальных с использованием бланкетных диспозиций. Вместе с этим, есть и различия. Считаем, что основными из них являются: а) наличие специальных норм, направленных на охрану редких и исчезающих видов диких животных (Беларусь, Грузия, Казахстан, КНР, Кыргызстан, Латвия, Монголия, Узбекистан, Украина, Франция, ФРГ, Эстония) либо отсутствие (Азербайджан, Армения, Литва, Молдова, Таджикистан, Туркменистан); б) в Белоруси, Казахстане, КНР, Латвии, Монголии, Франции, ФРГ, Эстонии установлена ответственность не только за добычу, но и за оборот редкой и исчезающей дикой фауны, в Грузии, Кыргызстане, Узбекистане, Украине – только за добычу; в) в ряде государств (Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Узбекистан, ФРГ, Франция, Эстония) уголовно-правовая охрана редких и исчезающих видов диких животных носит комплексный характер, то есть наряду с ними охраняются редкие и исчезающие виды растений; г) в отдельных государствах (КНР, Латвия, Молдова, Монголия, Франция, Эстония) установлен институт уголовной ответственности (мер уголовно-правового воздействия) юридических лиц.

3. По результатам сопоставления УК РФ с уголовными законодательствами проанализированных государств определены положения, которые:

а) не приемлемы для использования в УК РФ, а именно: отнесение посягательств на редкие и исчезающие виды дикой фауны в разряд уголовных проступков; использование института административной преюдиции; конструирование составов преступлений по типу материальных; возраст уголовной ответственности за экологические преступления – 14 лет.

б) представляют интерес для определения направлений совершенствования уголовно-правовой охраны редких и исчезающих видов дикой фауны в России, в частности: криминализация незаконных добычи (уничтожения, вылова, отлова), ранения и оборота (приобретение, хранение, пересылка, перевозка и др.) редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира (Беларусь, Казахстан, КНР, Латвия, Монголия, ФРГ, Франция, Эстония); уголовно-правовое регулирование незаконной добычи и иных, не связанных с ней, посягательств на указанных животных самостоятельными (разными) уголовно-правовыми нормами (Беларусь); уголовно-правовая охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений (Казахстан, ФРГ, Кыргызстан, Латвия, Узбекистан, Франция, Эстония); включение деяний, связанных с незаконным перемещением через границу (ввоз, вывоз) редких и исчезающих видов диких животных, в состав преступления против указанных животных, а не в состав преступления о контрабанде (ФРГ, Казахстан, Монголия); экономия нормативного материала при описании предмета преступления – редких и исчезающих объектов животного мира (КНР), видов незаконных посягательств на указанных животных (Кыргызстан); уголовная ответственность юридических лиц за преступления против дикой фауны (КНР, Латвия, Молдова, Монголия, Франция, Эстония).

Какое позитивное значение перечисленные положения имеют для УК РФ и, в частности, ст. 258¹ УК РФ, скажем дальше. Здесь же отметим, что они не требуют незамедлительной имплементации их в УК РФ, но предполагают теоретического осмысления для выработки направлений оптимизации уголовно-правовой охраны редких и исчезающих, особо ценных объектов животного мира с учётом наших национальных особенностей.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ КРИМИНООБРАЗУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОСОБО ЦЕННЫЕ ВИДЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

2.1 Объект и предмет посягательств на особо ценные виды диких животных

Многозначность объекта преступления как важной категории науки уголовного права сложно переоценить. Характеризуя ценность предметов и явлений объективной реальности, объект определяет характер общественной опасности посягательств, выступает критерием построения Особенной части УК РФ. Без преувеличения можно утверждать, что от верного понимания сути объекта зависит не только правильная квалификация преступлений, отграничение их от смежных составов преступлений и правонарушений, но и решение о криминализации и декриминализации деяний.

Объект преступления достаточно подробно и обстоятельно раскрыт в теории уголовного права. В этой связи, углубляться в дискуссию о содержании данной категории не станем, отметим лишь, что наибольшее распространение в отечественной науке получила концепция «объект преступления – общественные отношения». А.В. Голикова, в частности, рассматривает эту концепцию как предпочтительную по отношению к другим, поскольку «объединяет все остальные подходы и позволяет охватить: людей как участников общественных отношений определённого типа; блага и социальные интересы, по поводу которых люди вступают во взаимодействие друг с другом; нормы права и социальные нормы, обеспечивающие нормальное функционирование отношений»¹⁰². Считаем, что это наиболее приемлемый подход в понимании общего объекта преступления, поэто-

¹⁰² См. : Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 191 – 197.

му в рамках исследования объекта преступления против особо ценных видов диких животных будем основываться именно на этой концепции.

Итак, в Особенной части УК РФ все преступления объединены в разделы и главы по признакам родового и видового объектов. В частности, в УК РФ экологические преступления включены в главу 26, которая структурно входит в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Из этого следует, что родовым объектом для всех экологических преступлений, в том числе и преступлений против особо ценных видов диких животных и водных биологических ресурсов, являются отношения в сфере общественной безопасности, содержание же видового объекта составляет та часть однородных отношений, которым причиняется вред или создаётся угроза причинения вреда в результате совершения экологических преступлений.

В трудах по уголовному праву выработаны разные позиции относительно содержания видового объекта экологических преступлений. Например, предлагаются следующие определения: «нормальные отношения между людьми по поводу окружающей среды, как основы существования и деятельности человеческого общества ...» (Т.А. Бушуева, П.С. Дагель) «общественные отношения по рациональному использованию и охране окружающей среды и её компонентов, экологической безопасности» (О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинский), «общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и экологический правопорядок ...» (Р.А. Забавко), «общественные отношения по обеспечению экологической безопасности» (Ю.В. Надточий), «экологическая безопасность» (Н.А. Лопашенко), «комплексные общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ природной среды и обеспечению экологической безопасности населения» (Э.Н. Жевлаков)¹⁰³.

¹⁰³ См. : Бушуева Т. А., Дагель П. С. Объект уголовно правовой охраны природы // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 81; Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений / отв. ред. О. С. Колбасов. М., 1998. С. 60; Забавко Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. С. 54; Надточий Ю. В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 17; Лопашенко Н. А. Экологические преступления : комментарий к главе 26 УК РФ. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 32; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010. С. 824.

Как видно в научном обороте не сложилось общепринятого определения видового объекта экологических преступлений. Отсутствие такового указывает на то, что проблема эта на сегодняшний день так и не разрешена. В.Г. Пушкарёв отмечает, что интуитивно всем понятно, о чём идёт речь, но практическое определение с достаточными и необходимыми признаками выработать на современном этапе очень трудно¹⁰⁴. Вместе с этим, анализ определений, несмотря на некоторые отклонения в терминологии и содержании, позволяет выделить основную категорию (элемент), которая наполняет объект и которой экологическими преступлениями причиняется вред – это благоприятная природная среда и экологическая безопасность её компонентов и населения в целом. Вместе с этим, для целостного представления о содержании видового объекта преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, необходимо кратко раскрыть суть функциональной связи «человек – природная среда – животный мир». Прежде всего, природная среда – это окружающая человека среда, то есть место его обитания и одновременно основа жизнедеятельности, заключающаяся в использовании человеком её природных ресурсов. При таком тесном переплетении форм взаимодействия перед человечеством стоит главная задача – сохранение экологического баланса в природе. Важным моментом в этом процессе является стабильность животного мира. Будучи неотъемлемым компонентом природной среды, он обеспечивает равновесие в природе, поэтому его деградация неизбежно влечёт деградацию других компонентов природной среды, а это свою очередь создаёт реальную угрозу существованию всему обществу. В этой связи, безопасность (состояние защищённости) природы является гарантией экологического баланса и безопасности населения. Учитывая это, основополагающим началом отношения «человек – природная среда – животный мир» является такая эксплуатация природы, при которой не истощаются её компоненты, в частности, не сокращается биологическое разнообразие животных, сохраняется их способность к самостоятельному воспроизводству и устойчивому существованию. Обеспечение указанных императивов достигается

¹⁰⁴ См. : Пушкарёв В. Г. Уголовно-правовая охраны природы (современное состояние и перспективы развития) : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 34.

охраной и рациональным использованием компонентов природной среды, то есть неукоснительным соблюдением каждым членом общества социального порядка отношений (природоохранных требований и правил поведения), сложившегося в указанной сфере и закреплённого в законе. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что содержание видового объекта экологических преступлений и, в частности, преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, составляют отношения в сфере охраны, рационального использования природной среды и обеспечения экологической безопасности её компонентов и населения.

Непосредственным объектом экологических преступлений признаются конкретные отношения в пределах их видового объекта. Ими, в числе прочих, выступают конкретные отношения в области охраны и рационального использования животного мира. Различные воззрения на проблему видового объекта экологических преступлений предопределили разнообразие точек зрения и в понимании непосредственного объекта, к примеру: «общественные отношения в сфере обеспечения сохранности рыбного стада, популяций иных водных и наземных животных, птиц и растений» (А.М. Максимов), «охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране природной среды в части сохранения биологического разнообразия (баланса) животного мира и рационального использования охотничьих ресурсов» (Л.А. Зуева), «стабильность окружающей среды и её природно-ресурсный потенциал в виде водной фауны как одного из элементов животного мира», «экологическая безопасность животного мира, стабильность и природно-ресурсный потенциал таких его компонентов, как птицы и звери» (Н.А. Лопашенко)¹⁰⁵.

Подчеркнём, что в современных трудах по уголовному праву непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, на наш взгляд, разработан недостаточно, он либо не затрагивается, либо подробно авторами не

¹⁰⁵ Максимов А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира концептуальные основы и перспективы оптимизации : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 140; Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : автореф. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 13; Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 178, С. 201.

исследуется¹⁰⁶. В научном обороте предлагаются следующие определения: «отношения по охране диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ» (Э.Н. Жевлаков, Т.А. Малыхина, Ю.В. Надточий, Д.В. Прохоренко); «отношения по охране и рациональному использованию диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ» (А.П. Дмитренко); «общественные отношения в сфере охраны и установленного порядка оборота особо ценных диких животных, особо ценных животных, а также их частей и производных» (П.Р. Базаров)¹⁰⁷.

О.Л. Дубовик отмечает, что содержание объекта преступления (суть общественных отношений) должно раскрываться через его предмет¹⁰⁸. Согласимся с автором, ведь материальным выражением непосредственного объекта преступления выступает его предмет, т.е. предметы материального мира, на которые посягает преступление. Иными словами, для того чтобы правильно определить содержание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, необходимо исследовать его предмет.

¹⁰⁶ См., напр. : Бавсун М. В. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за незаконную добычу и оборот особо ценных пород животных // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4. С. 50 – 53; Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4. С. 89 – 95; Кузнецова Н. И. Предмет преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3. С. 54 – 57.

¹⁰⁷ Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26 – 31; Малыхина Т. А. Некоторые особенности определения объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ // Заметки ученого. 2018. № 7. С. 70 – 73; Надточий Ю. В., Прохоренко Д. В. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных : международный и национальный опыт // Азиатско-Тихоокеанский регион : экономика, политика, право. 2016. № 4. С. 90 – 99; Дмитренко А. П. Проблемы квалификации незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Вестник Московского университета МВД. 2014. № 11. С. 117; Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 82.

¹⁰⁸ Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. Л. Дубовик. М. : Спарк, 1998. С. 86.

Согласно диспозиции ст. 258¹ УК РФ предметом преступления являются особо ценные виды диких животных и водных биологических ресурсов, перечень которых утверждён постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978¹⁰⁹, в частности к ним отнесены: а) млекопитающие: алтайский горный баран, амурский тигр, белый медведь, леопард, зубр, сайгак, снежный барс; б) птицы: балобан, беркут, кречет, сапсан; в) рыбы: амурский, атлантический, персидский, русский, сахалинский, сибирский осетра, калуга, сахалинский таймень, севрюга, шип (далее – Перечень).

Этимология понятия «особо ценные» указывает на то, что перечисленные объекты животного мира должны иметь важное и существенное значение, содержание которого в значительной степени выше, чем обычно по сравнению с другими представителями животного мира¹¹⁰. Это является основным признаком для включения видов дикой фауны в Перечень. Вместе с этим, анализ законодательных актов экологической направленности показывает, что понятие «особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы» ими не раскрывается, равно, как и не определены критерии особой ценности объектов животного мира. Заметим, что не даёт ответов на поставленные вопросы и пояснительная записка № 233026-6 к федеральному закону от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ о дополнении УК РФ ст. 258¹ (далее – пояснительная записка № 233026-6)¹¹¹.

Не ясно, на основании каких критериев Правительство РФ определяет особую ценность объектов животного мира. Считаем, что неурегулированность этого вопроса может породить известную свободу субъективного усмотрения в части отнесения к особо ценным те объекты животного мира, которые по сути таковыми не являются.

¹⁰⁹ Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 45. Ст. 5814.

¹¹⁰ Словарь русского языка : в 4 т. : 80000 слов современного русского литературного языка / Академия наук СССР : Институт русского языка. 3-е изд. стереотипное (Т. II, Т. IV). М. : «Русский язык», 1985. С. 652; С. 388; С. 651; С. 640; С. 398; Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т.: ок. 145000 слов. Т. I. М. : «Русский язык», 1985. С. 705; С. 354; С. 298; Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М. : Политиздат, 1986. С. 534.

¹¹¹ См. : Законопроект № 233026-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/233026-6> (дата обращения : 12.10.2018).

И этому уже имеются примеры, на которых остановимся ниже. На наш взгляд, это создаёт предпосылки для необоснованного расширения уголовной репрессии в рассматриваемой сфере, поскольку признание объектов животного мира особо ценными одновременно является решением о криминализации посягательств на них.

Проведённое нами анкетирование 98 лиц, имеющих юридическое образование, показало, что данный вывод поддерживают 72 (73,5%) респондента (научно-педагогические работники – 28; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 35; работники природоохранных органов – 9), а 26 (26,5%) опрошенных лиц считают, что в универсальных критериях необходимости нет (научно-педагогические работники – 7; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 8; работники природоохранных органов – 11).

Для устранения выявленного противоречия представляется целесообразным критерии особой ценности объектов животного мира закрепить законодательно. Полагаем, что в решении данной задачи может быть интересен опыт Беларуси, где постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 41 объекты животного мира распределены по категориям их национальной природоохранной значимости¹¹².

Проведённый нами анализ по данному вопросу¹¹³ позволяет в качестве основы предложить следующую дефиницию критериев особой ценности объектов животного мира – это совокупность ценностей (свойств, признаков) определённого вида диких животных и водных биологических ресурсов, характеризующих их полезность для экологической системы и социального бытия, и определяющих их приоритет по отношению к другим объектам животного мира.

К основным ценностным характеристикам, на наш взгляд, следует отнести:

¹¹² Об установлении видов категорий национальной природоохранной значимости и критериев отнесения к ним редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений : постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 41 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008 г. № 8/18747.

¹¹³ См., подроб. : Гусаренко Д. М. Особо ценные дикие животные как предмет уголовно-правовой охраны // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 82 – 89.

а) экологическую ценность. В условиях экологического кризиса ценность редкой и исчезающей дикой фауны, а в большей степени особо ценных её представителей, значительно выше, чем ценность объектов животного мира, существование которых стабильно. Сказанное приводит к выводу о том, что к категории особо ценных могут быть отнесены только редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира, а, следовательно, изъятые из оборота и из числа охотничьих ресурсов;

б) экономическую ценность. Суть экономической полезности заключается в потенциальной возможности удовлетворения обществом своих материальных (хозяйственных) и экономических потребностей за счёт особо ценных объектов животного мира. Например, чёрная икра (возобновляемый ресурс) имеет более важное стратегическое значение, нежели добываемая каспийская нефть (цена тонны черной икры составляет на мировом рынке 200 – 600 тыс. долл. США, а нефти – максимум 80 – 110 долл. за тонну)¹¹⁴;

в) имущественную ценность. Общество платит высокую цену за устранение последствий браконьерства, поэтому оно вправе определять какой вид указанных животных представляет особую ценность, а какой нет. Скажем, ценность «краснокнижной» птицы дикуша (отряд курообразные) ниже, чем, к примеру, соколов кречет или сапсан. Это объясняется просто: дикуша, кречет и сапсан относятся к исчезающим видам, но соколы в отличие от дикуши, являются предметом наиболее активного браконьерства, в связи с чем, менее устойчивы к вымиранию и требуют больших издержек по поддержанию их популяции. Ещё для примера. В целях восстановления популяции осетровых видов рыб в рамках Госпрограммы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» Правительством РФ выделено более 5 млрд. руб.¹¹⁵

Отдельного анализа, в этом плане, требует пояснительная записка № 233026-6, где обосновывается необходимость установления уголовной ответственности, предусмотренной ст. 258¹ УК РФ. Одним из доводов законодателя по данному вопросу является совершение наибольшего количества преступлений в

¹¹⁴ Мамараев Р. М. Геополитическая ситуация по обе стороны Каспия // Вестник института ИАЭ ДНЦ РАН. 2014. № 1. С. 116 – 124.

¹¹⁵ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 314 (в ред. от 27.03.2019) // Сборник законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2160.

отношении тех или иных редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и водных биологических ресурсов.

С позицией законодателя следует согласиться. Как ранее указано особо ценные объекты животного мира обладают высокой стоимостью на «чёрном рынке», что детерминирует посягательства на них. Это приводит к выводу о том, что через количество посягательств (показатель их распространённости) можно опосредованно охарактеризовать ценность вида дикого животного – чем выше количество посягательств (распространённость), тем ценнее вид, и наоборот. В этом смысле показатель распространённости представляет количественно-качественную характеристику указанных деяний и является неким ориентиром для выделения из всего видового разнообразия редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира именно тех видов, которые, являясь предметом активного браконьерства, в первую очередь, нуждаются в отнесении их к категории особо ценных. Исходя из этого, предлагаем распространённость рассматривать не только как один из факторов криминализации посягательств на особо ценные объекты животного мира, но и как количественно-качественный критерий определения особой ценности вида диких животных. Заметим, что для этого субъектам криминализации необходимо устанавливать количество посягательств на конкретные виды редкой и исчезающей дикой фауны. Однако решение данной задачи осложняется отсутствием в России системного статистического учёта посягательств на указанных животных по видам.

Проведённое нами отдельное исследование по данному вопросу показывает, что ни одна из форм федерального и ведомственного статистического наблюдения за состоянием преступности в России указанную информацию не содержит¹¹⁶. По этой причине, оценить динамику посягательств на конкретные виды достаточно сложно, равно как и выделить те редкие и исчезающие виды диких животных, которые нуждаются в признании их особо ценными. Для устранения выявленных

¹¹⁶ См., подроб. : Гусаренко Д. М. Относительная распространённость посягательств на особо ценных диких животных // Российский следователь. 2017. № 17. С. 36 – 39; Он же. Криминализация посягательств на особо ценных диких животных : проблема статистического учёта и анализа // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 3. С. 155 – 162.

недостатков предлагаем скорректировать формы статистических наблюдений и отчётов о состоянии преступности (Приложения 1, 2, 3).

Как уже отмечалось, отсутствие указанных критериев создаёт условия для включения в Перечень животных, по сути, не являющихся особо ценными либо наоборот – не признание особо ценными те виды животных, которые де-факто таковыми являются. Так, в 2014 г. Министерством природных ресурсов и экологии РФ предлагалось дополнить Перечень соболем и кабаргой. Согласно основным доводам Министерства природных ресурсов и экологии РФ указанные животные подвержены интенсивному незаконному промыслу, который угрожает их популяциям и подрывает социально-экономическую основу населения Сибири и Дальнего Востока. Однако данное предложение реализовано не было, оно вызвало критику со стороны учёных и охотсообщества, так как численность соболя и кабарги опасений не вызывала, и они относятся к охотничьим ресурсам, то есть из обычного гражданского оборота не изъяты¹¹⁷.

Противоположный пример – Министерством природных ресурсов и экологии РФ предлагалось включить в Перечень стерлядь, что выглядит обоснованней, чем предыдущее предложение, поскольку она занесена в Красную книгу РФ и относится к виду, численность которого уменьшилась до критического уровня, в том числе и по причине браконьерства¹¹⁸. Об этом свидетельствует и практика. К примеру, в 2015 г. в Красноярском крае осуждены И., К. и С., которые незаконно добыли и

¹¹⁷ Проект постановления Правительства РФ № 00/04 – 16124/06 – 14/7 – 13 – 3 от 27 июня 2014 г. «О внесении изменений в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL : <https://regulation.gov.ru/projects#npa=10024> (дата обращения : 12.10.2018); Матвейчук С. П. Региональные проблемы государственного управления охраной и использованием животного мира. Криминализация. Соболи, кабарга и другие : информационный бюллетень. 2014. № 58 // Официальный сайт Национального охотничьего журнала. URL : <http://www.journalhunt.com/img/file/bulletin> (дата обращения : 12.10.2018).

¹¹⁸ Проект постановления Правительства РФ № 00/04 – 16247/07 – 14/7 – 13 – 3 от 02 июля 2014 г. «О внесении изменений в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL : <https://regulation.gov.ru/projects#npa=29264> (дата обращения : 18.10.2018).

хранили 46 экземпляров стерляди, в 2017 г. в Ханты-Мансийском автономном округе по нереабилитирующим основаниям прекращено уголовное преследование в отношении Д., П., Х., которые незаконно выловили 35 экземпляров стерляди. В судебно-следственной практике имеются и другие подобные примеры¹¹⁹.

Однако стерлядь, как и другие «краснокнижные» животные, подверженные интенсивному браконьерству, так и не признаны особо ценными видами. Проиллюстрированные примеры наталкивают на мысль о необходимости проведения всесторонней «ревизии» существующего Перечня.

Следующим моментом, который обращает на себя внимание, является то, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, относятся особо ценные виды диких животных, охраняемые международными договорами РФ. К таковым, в частности, относится сайгак – это особо ценный вид антилопы, который включён в Перечень видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Конвенция СИТЕС), но в России в Красную книгу не занесён и в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» относится к охотничьим ресурсам. Включение сайгака в Перечень наводит на мысль о том, что к особо ценным объектам животного мира могут быть отнесены, в том числе и охотничьи ресурсы. Однако согласиться с этим нельзя.

Одним из основных доводов признания сайгака особо ценным видом дикого животного послужило сокращение его популяции по причине интенсивного браконьерства¹²⁰.

¹¹⁹ Архив Тюхтетского районного суда Красноярского края за 2015 г. Дело № 1-10/2015; Архив Ханты-Мансийского районного суда за 2017 г. Дело № 1-338/2017; Архив Судебного участка № 3 мирового судьи Искитимского судебного района Новосибирской области за 2016 г. Дело № 1-14/2016; Архив Ханты-Мансийского районного суда за 2017 г. Дело № 1-36/2017.

¹²⁰ Проект постановления Правительства РФ № 00/04 – 6425/08 – 13/7–13 – 3 от 20 августа 2013 г. «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL : <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения : 12.10.2018).

Данное обстоятельство в силу закона является основанием для изъятия сайгака из перечня охотничьих ресурсов и признания его исчезающим видом. Аналогичного мнения придерживаются экспертное (научное) сообщество и участники Меморандума о взаимопонимании относительно сохранения, восстановления и устойчивого использования антилопы сайги¹²¹. С нашей точки зрения, если существует реальная угроза стабильному существованию и воспроизводству определённого вида диких животных, в том числе по причине интенсивного браконьерства, то такой вид, в первую очередь, должен быть изъят из гражданского оборота, из числа охотничьих ресурсов и отнесён к исчезающим видам диких животных.

Считаем, что это должно быть одним из критериев определения особой ценности объектов животного мира. В противном случае, в нарушение принципа экономии уголовной репрессии особо ценными можно признавать и другие виды охотничьих ресурсов. К примеру, соболь и кабарга охраняются Конвенцией СИТЕС и являются предметом активного браконьерства. Как указано выше, такая инициатива уже предпринималась. Анкетирование 98 лиц, имеющих юридическое образование, демонстрирует, что 72 (73,5%) респондента (научно-педагогические работники – 25; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 31; работники природоохранных органов – 16) данный вывод поддержали, а 26 (26,5%) лиц с этим утверждением не согласились (научно-педагогические работники – 10; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 12; работники природоохранных органов – 4).

Данный вывод подтверждается:

а) исключением антилопы сайги из Правил охоты как охотничьего ресурса (в качестве такового сайгак был указан в Правилах охоты вплоть до 19 апреля 2014 г. – Д.Г.);

¹²¹ Меморандума о взаимопонимании относительно сохранения, восстановления и устойчивого использования антилопы сайги // Официальный сайт Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных. URL : <https://www.cms.int/en> (дата обращения : 13.10.2018); Мельников В. В., Сидоров С. В. Сайгак в России : современное состояние, сохранение и восстановление // Степной Бюллетень. 2009. № 27. С. 42 – 47.

б) запретом на добычу и оборот антилопы сайгаки в Республике Калмыкия (ареал его обитания) и намерениями Правительства РФ включить указанный вид антилопы в Красную книгу РФ¹²²;

в) признанием в России всех особо ценных объектов животного мира, охраняемых Конвенцией СИТЕС (за исключением алтайского горного барана и зубра), редкими и исчезающими видами (кроме сайгака).

Анализ ст. 258¹ УК РФ ставит вопрос о целесообразности исключения из формулировки предмета преступления соединительного союза «и». Согласно буквальному толкованию ст. 258¹ УК РФ предмет можно условно разделить на три категории: а) особо ценные объекты животного мира, принадлежащие к видам, занесённым в Красную книгу РФ (все виды животных по Перечню, кроме сайгака); б) особо ценные объекты животного мира, принадлежащие к видам, охраняемым международными договорами РФ (все виды животных по Перечню, за исключением алтайского горного барана и зубра); в) особо ценные объекты животного мира, принадлежащие (одновременно – *Д.Г.*) к видам, занесённым в Красную книгу РФ и охраняемым международными договорами РФ (все виды животных по Перечню). Как видно, весь Перечень особо ценных объектов животного мира полностью охватываются уже первыми двумя категориями, в связи с чем, считаем, что выделять третью категорию в диспозиции ст. 258¹ УК РФ излишне. В этой связи, предлагаем упростить конструкцию указанной нормы, исключив союз «и» из формулировки предмета преступления. Из 98 опрошенных лиц, имеющих юридическое образование, с данным предложением согласились 83 (84,7%) респондента (научно-педагогические работники – 33; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 37; работники природоохранных органов – 13), 15 (15,3%) лиц данный вывод не поддержали (научно-педагогические работники – 2; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 6; работники природоохранных органов – 7).

¹²² См. : О запрете на территории Республики Калмыкия промысловой и спортивной охоты на сайгака, а также использования его дериватов : постановление Правительства Республики Калмыкия от 18 февраля 2013 г. № 63 // СПС «Гарант»; Обзорный отчет третьего совещания участников подписания Меморандума о взаимопонимании относительно сохранения, восстановления и устойчивого использования антилопы сайги : Ташкент, Узбекистан. 2015. // Официальный сайт Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных. URL : <https://www.cms.int/en> (дата обращения : 13.10.2018).

Наряду с выделенными категориями предметом преступления являются части и дериваты (производные) указанных животных. Отметим, что понятия «часть», «производное», «дериват» дикого животного законодательно не раскрываются. Этимология этих слов означает: часть – это предмет, являющийся составным элементом какого-нибудь целого, организма; производное – это элемент, образованный от другого; дериват – это производное, происшедшее от чего-либо ранее существовавшего¹²³. Л.А. Зуева, исследуя данный вопрос, под частями особо ценного дикого животного понимает отделённые от него доли, элементы, которые не подвергались специальной переработке, то есть, сохранены в естественном виде, производные же автор рассматривает как вещество, произведённое от указанной части животного. А.П. Дмитренко отмечает, что частями указанных животных признаются различные их доли, отделенные от млекопитающего, птицы или рыбы (например, голова, хвост, рога, лапы, копыта, плавники и т.д.), а производные – это вещества, образованные особо ценными объектами животного мира (например, икра русского осетра, яйца беркута и т.д.), либо произведенные с использованием их органов и тканей (продукт их переработки – *Д.Г.*) (например, настойки, порошки, мази на основе желчи белого медведя)¹²⁴. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» часть – это не подвергшиеся обработке искусственно выделенные фрагменты, органы, вещества (например, внутренние органы, кости, желчь, шкура и т.д.), а производное – это продукты их хозяйственной переработки (например, пищевые продукты, медицинские и биологические препараты, меховые изделия, сувениры) (п. 13³). Схожие определения приводятся и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законода-

¹²³ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка : Ок. 35000 слов. М. : Рус. яз., 1990. С. 452, С. 665; Современный словарь иностранных слов : Ок. 20000 слов. М. : Рус. яз., 1992. С. 190.

¹²⁴ Зуева Л. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4. С. 91; Дмитренко А. П. Указ. соч. С. 117 – 118.

тельства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ)» (п. 10⁴). В приказе Государственного комитета РФ по охране окружающей среды от 19 марта 1999 г. № 112 закреплено следующее общепринятое в мировом сообществе понятие деривата – это производное от животных или растений (гнезда, яйца, икра, семена, продукты жизнедеятельности), а также продукты их переработки (галантерейные изделия, пищевые продукты, медицинские и биологические препараты, настойки, вытяжки и т.п. Идентичные определения содержатся в законе г. Москвы от 30 июня 1999 года № 28 (в ред. от 26.10.2011)¹²⁵, а также в законодательстве некоторых стран СНГ, в частности Белоруссии и Казахстане¹²⁶.

Анализ определений показывает, что дериват как предмет преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, имеет двуединое содержание: а) производные, т.е. вещества, образованные от животного как результат его естественной физиологической деятельности (икра, яйца и т.п.); б) продукты хозяйственной переработки животного, его частей, производных, как результат человеческого труда (галантерейные изделия, пищевые продукты, медицинские препараты и т.п.). Согласно толковому словарю русского языка продукт – это предмет – результат человеческого труда (обработки, переработки и т.п.)¹²⁷.

С учётом сказанного не согласимся с вышеуказанным мнением Л.А. Зуевой, которая предлагает рассматривать лекарства, изготовленные из рогов сайгака как

¹²⁵ Об утверждении Порядка оформления и выдачи разрешений на вывоз с территории, а также ввоз на территорию Российской Федерации видов животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения : приказ Государственного комитета РФ по охране окружающей среды от 19 марта 1999 г. № 112; О регулировании использования редких и исчезающих диких животных и растений на территории города Москвы : закон от 30 июня 1999 г. № 28 (в ред. от 26.10.2011) // Ведомости Московской городской Думы. 1999. № 8.

¹²⁶ См. : О животном мире : закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З (в ред. от 18.07.2016) // Официальный сайт Эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь. URL : <http://etalonline.by/>; Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира : закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 593-III (в ред. от 15.06.2017) // Официальный сайт Информационной системы «Параграф». URL : <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 13.10.2018).

¹²⁷ Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка : Ок. 35000 слов. М. : Рус. яз., 1990. С. 450.

производные особо ценного копытного. В данном случае лекарство это продукт переработки рогов сайгака, а вот сами рога – часть указанного животного.

Ю.А. Тимошенко, исследуя проблему конструирования норм об уголовной ответственности за экологические преступления, обоснованно отмечает, что при конструировании норм необходимо использовать только термины, имеющие легальное или доктринальное толкование¹²⁸. Согласимся с данной позицией, поскольку соблюдение названного требования обеспечивает не только единообразное понимание сути уголовно-правового запрета, но и его единообразное правоприменение. Особую актуальность это правило приобретает применительно к бланкетным составам, в нашем случае – ст. 258¹ УК РФ.

Учитывая данный момент и принимая во внимание отсутствие законодательного закрепления понятий «часть», «производное» и «дериват» дикого животного, в целях единообразного толкования указанных понятий предлагаем их определения разъяснить в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) и от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017) соответственно (Приложение 4).

Ещё одним моментом, требующим уточнения, является вопрос, поставленный А.П. Дмитренко – относятся ли к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, рога сайгака сброшенные им естественным путём? Как считает сам автор – рога к предмету не относятся, поскольку обнаружение их на местности, последующее изъятие, хранение и сбыт не причиняют вред общественным отношениям в сфере охраны и рационального использования животного мира. Т.А. Малыхина также считает, что не относятся к предмету указанного преступления части животного, отделённые от него естественным путём в процессе его жизнедеятельности¹²⁹. Если следовать логике авторов, то приобретение иных изъятых из гражданского оборота предметов (например, обнаружение боеприпасов и

¹²⁸ См. : Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 13, 31.

¹²⁹ См. : Дмитренко А. П. Указ. соч. С. 117 – 118; Малыхина Т. А. Проблемы определения предмета преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4. С. 125 – 129.

т.п.), последующее хранение и т.п., также не нарушает специального порядка их оборота. Согласиться с такой точкой зрения нельзя хотя бы уже потому, что в силу закона рога сайгака, а также части и дериваты других особо ценных объектов животного мира изъяты из гражданского оборота. Поэтому приобретение (обнаружение на местности) и последующие действия (изъятие, перевозка, хранение, сбыт и т.п.), безусловно, будут нарушать установленный государством порядок обращения с указанными предметами. К тому же, в судебно-следственной практике неизбежно возникнут трудности в установлении (доказывании) законности происхождения частей, дериватов особо ценных диких животных.

В контексте исследуемого аспекта также отметим, что существующая редакция ст. 258¹ УК РФ сужает предмет преступления. Так, согласно правилам построения предложений в русском языке (синтаксису), если понятие имеет несколько значений, то после него в скобках размещается уточняющее слово, которое определяет сферу (предмет) его применения. Анализ диспозиции ст. 258¹ УК РФ – « ..., их частей и дериватов (производных)» с позиции синтаксиса приводит нас к выводу о том, что уточняющим словом «производных» содержание понятия «дериваты» ограничивается физиологической деятельностью животного (икра, яйца и др.), при этом за рамками предмета остаются продукты переработки животного, его частей и (или) производных как результат деятельности человека. Е.В. Рогова, Р.А. Забавко верно отмечают, что, если понимать под дериватами исключительно производные дикого животного, то это будет существенно сужать содержание предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ¹³⁰. Считаем, что это не соответствует целям ст. 258¹ УК РФ, в связи с чем, предлагаем исключить из диспозиции указанной нормы уточняющее понятие «производных» и расширить тем самым толкование понятия «дериватов».

Проведённое нами анкетирование 98 лиц с юридическим образованием показало, что данный вывод поддерживают 87 (88,7%) респондентов (научно-педагогические работники – 32; судьи, их помощники, следователи, дознаватели –

¹³⁰ Рогова Е. В., Забавко Р. А. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления // Уголовное право. 2018. № 5. С. 56 – 57.

39; работники природоохранных органов – 16), 11 (11,3%) опрошенных лиц с этим не согласны (научно-педагогические работники – 3; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 4; работники природоохранных органов – 4).

При этом следует дополнить диспозицию ст. 258¹ УК РФ в данной части соединительным союзом «или», поскольку нынешняя редакция нормы, как справедливо отмечает П.Р. Базаров¹³¹, предполагает возникновение уголовной ответственности при наличии только двух предметов – частей и дериватов. Полагаем данная оптимизация статьи будет отвечать криминогенным реалиям в сфере незаконного оборота продуктов переработки особо ценных объектов животного мира.

Анализ предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, выводит ещё на ряд проблемных вопросов, требующих теоретического осмысления и разрешения. Во-первых, являются ли дикими и относятся ли к предмету преступления особо ценные объекты животного мира, содержащиеся в неволе, полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания? Во-вторых, относятся ли к предмету преступления особо ценные виды водных растений, охватываемые понятием «водные биологические ресурсы»?

Исследование первого вопроса предполагает анализ двух моментов: а) сущности дефиниций «дикое животное» и «содержание дикого животного в неволе, полувольных условиях и (или) искусственно созданной среде»; б) значение места и целей содержания особо ценных объектов животного мира для квалификации посягательств на них.

А.П. Кузнецов отмечает, что игнорирование и недооценка содержания дефиниции ведёт к различным юридическим противоречиям, к размыванию смыслового содержания и в конечном итоге затрудняет понимание сформулированных терминов¹³². Поэтому, из методологических соображений, остановимся на рассмотрении вышеуказанных понятий поподробнее.

¹³¹ Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 79

¹³² Кузнецов А. П. Уголовная политика : проблемы дефинирования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 284.

В национальном экологическом законодательстве их содержание не раскрывается. Толковый словарь русского языка даёт следующее определение понятию «дикое животное» – это животное, находящиеся в первобытном, природном состоянии, то есть неприрученное, живущее на воле в отличие от домашнего¹³³. Из этого следует, что животное является диким, если оно находится в состоянии естественной свободы. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) дикими животными являются только те из них, которые обитают в условиях естественной свободы. Однако анализ иных положений указанного закона приводит к обратному выводу. Так, по смыслу ст. 3 этого закона к диким относятся также животные, содержащиеся в полувольных условиях, искусственно созданной среде обитания и в неволе. Налицо противоречие норм, с одной стороны, ст. 3 определяет указанных животных как диких, с другой, законодатель, раскрывая в ст. 1 понятие животный мир, закрепляет за дикими животными обязательный признак «...находящихся в состоянии естественной свободы». Думается, что данная коллизия, способна породить некоторые перекосы в понимании правовой сущности категории «дикое животное» и как следствие – трудности правоприменения ст. 258¹ УК РФ. В этой связи, представляется целесообразным выработать унифицированное определение указанного понятия и закрепить его законодательно. В России такие примеры имеются. Так, постановлением Правительства г. Севастополя от 10 декабря 2014 г. № 557 (в ред. 09.09.2015) определено, что дикие животные – это животные, естественной средой существования которых является дикая природа, в том числе те, которые находятся в неволе или полусвободных условиях¹³⁴. В этом отношении также интересен опыт некоторых стран ближнего зарубежья. В частности, согласно законодательству Азербайджана, Армении и Белоруссии к диким животным относятся

¹³³ Словарь русского языка: в 4 т. : 80 000 слов современного русского литературного языка / Академия наук СССР : Институт русского языка. 3-е изд. стереотипное (Т. II, Т. IV). М. : «Русский язык», 1985. С. 652; С. 388; С. 651; С. 640; С. 398; Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. : ок. 145 000 слов. Т. I. М. : «Русский язык», 1985. С. 705; С. 354; С. 298.

¹³⁴ Об утверждении Правил содержания и разведения диких животных, которые находятся в состоянии неволи или в полусвободных условиях на территории города Севастополя : постановление Правительства г. Севастополя от 10 декабря 2014 г. № 557 (в ред. 09.09.2015) // СПС «Консультант Плюс».

животные, как обитающие в дикой природе, так и содержащиеся в неволе и в полувольных условиях¹³⁵.

Изложенное, приводит к выводу о том, что с позиции закона дикими животными являются не только те объекты животного мира, которые обитают исключительно в условиях естественной свободы, но и животные, содержащиеся в неволе, полувольных условиях и (или) в искусственно созданной среде обитания. Согласимся с Э.Н. Жевлаковым, который считает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, могут быть и дикие животные, которые находятся в неволе, так как они остаются в разряде диких, по крайней мере, в первом поколении¹³⁶. С учётом этого, спорным представляется вывод П.Р. Базарова о том, что предметом незаконного оборота согласно ст. 258¹ УК РФ может быть признано только особо ценное животное, не обладающее статусом дикого животного.

Как и в случае с понятием «дикое животное», законодательные акты не содержат определений, раскрывающих сущность «содержания диких животных в неволе, полувольных условиях и (или) искусственно созданной среде». Вместе с этим, для решения проблемы квалификации посягательств на особо ценные объекты животного мира, содержащиеся в обозначенных местах, необходимо иметь правильное представление о сущности указанных понятий. Научкой выработаны разные точки зрения в данном отношении. К примеру, содержание диких животных в неволе – это содержание их: в условиях, при которых животное ограничено в своих перемещениях, независимо от размеров предоставленной частички естественной и (или) искусственно созданной среды обитания (Н.В. Краев, В.Н. Краева); в зоопарках, аквариумах и т.п. (М.М. Бринчук); в вольерах, загонах, клетках

¹³⁵ См. : О животном мире : закон Азербайджанской Республики от 4 июня 1999 г. №675-IQ (в ред. 15.12.2017) // Официальный сайт Информационной системы «Параграф». URL : <http://online.zakon.kz/>; О животном мире : закон Республики Армения от 03 мая 2000 г. № ЗР-52 (в ред. от 28.03.2018) // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения. URL: www.parliament.am; О животном мире : закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З (в ред. от 27.07.2016) // Официальный сайт Эталонного банка данных правовой информации республики Беларусь. URL : <http://etalonline.by/>. (дата обращения : 16.10.2018).

¹³⁶ Жевлаков Э. Н. Указ. соч. С. 26 – 31.

(В. Гагарин)¹³⁷. Содержание диких животных в полувольных условиях – это их содержание: в условиях, при которых животное находится часть времени в неволе, а часть в состоянии естественной свободы, с последующим возвращением в неволю (Н.В. Краев, В.Н. Краева); в условиях лишения диких животных возможности свободно передвигаться за пределы изолированного участка, питания за счёт подножного корма с незначительной искусственной подкормкой (В.Г. Хахин, О.Л. Сойнова)¹³⁸. Не вдаваясь в дискуссию о достоинствах и недостатках определений, отметим, что наиболее точно суть анализируемых понятий выразила О.Л. Дубовик, по мнению которой полувольные условия содержания объектов животного мира – это условия приближённые к естественным, то есть животные содержатся на больших площадях в условиях, напоминающих естественную обстановку, в отличие от содержания в неволе, где объекты животного мира содержатся в клетках, вольерах; искусственная среда обитания – это созданная человеком на определённой территории среда максимально приближённая к естественной среде обитания дикого животного¹³⁹.

Обобщая изложенное, приходим к выводу о том, что содержание животных в полувольных условиях обеспечивает их существование хоть и в ограниченной, но всё-таки в максимально близкой к естественным условиям среде, где они могут самостоятельно удовлетворять свои экологические и физиологические потребности. Указанные условия могут быть обеспечены и искусственно созданной средой обитания. Другими словами, при указанных режимах содержания животные полностью не утрачивают своей связи с дикой природой. Иначе обстоит дело с неволей, где животные, как правило, такой связи не имеют и их жизнеобеспечение

¹³⁷ См. : Краев Н. В., Краева В. Н. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях // Адвокат. 2016. № 10. С. 35 – 36; Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник. М. : Юристъ, 1998. С. 549; Гагарин В. Дичеразведение в тисках закона // Российская охотничья газета. 2008. 30 сентября. № 740.

¹³⁸ См. : Краев Н. В., Краева В. Н. Указ. соч. С. 36; Хахин В. Г., Сойнова О. Л., Проблемы охотничьего ранчо // Вопросы современного охотоведения. Материалы международной научно-практической конференции 5 – 6 декабря 2002. М. : Изд-во ГУ «Центрохотконтроль», 2002. С. 46 – 48.

¹³⁹ Комментарий к федеральному закону от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» под ред. О. Л. Дубовик // Специально для системы Гарант, 2010 г.

(кормление, защита и др.) корректируется человеком и опосредована его трудом. По данному вопросу Р.А. Забавко отмечает, что после вложения в изъятые из дикой природы животных труда человека они становятся вещью и после этого к ним применимы нормы гражданского законодательства. Вместе с этим, не каждое внесение в животных труда меняет их правовой статус¹⁴⁰.

В данном контексте отметим, что место и цель содержания особо ценных объектов животного мира имеет прямое значение для определения их правового положения и квалификации посягательств на них. Исследование данного вопроса должно осуществляться в соотношении с объектом экологических преступлений. Э.Н. Жевлаков верно указывает, что изолированный анализ предмета преступления (в отрыве от объекта – *Д.Г.*) не позволяет уяснить то отношение, которому наносят ущерб, и порождает ошибки в квалификации преступления¹⁴¹. Ранее указано, что посягательства на особо ценные объекты животного мира относятся к группе преступлений, направленных против общественных отношений в сфере охраны, рационального использования и обеспечения экологической безопасности животного мира. В соответствии с Федеральными законами от 25 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 03.08.2018), от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 03.08.2018), от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ст. 10) отношения в области охраны и использования диких животных, содержащихся в неволе, регулируются другими федеральными законами и нормативными правовыми актами РФ, фаунистическое законодательство на таких животных не распространяется. В частности, ст. 137 Гражданского кодекса РФ относит животных (наземных и водных) к объектам гражданских прав, в связи с чем, в отношении них может возникать право собственности, и они могут служить предметом различных сделок: предоставление услуг охотникам на добывание животных, выращивание и реализация охотничьих птиц и зверей, мясной и пушной продукции и другие сделки.

¹⁴⁰ Забавко Р. А. Режим права собственности на природные ресурсы в перспективе уголовной ответственности за неправомерной завладение ими // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 39.

¹⁴¹ Экологические правонарушения и ответственность / Э. Н. Жевлаков. М., 1997. С. 36.

Достижение этих целей предполагает финансовые издержки и вложение человеческого труда в обеспечение экологических и физиологических потребностей диких животных. Поэтому, нахождение в неволе определяет их правовое положение не как природного компонента, а как собственности (имущества). Следовательно, содержанием объекта преступлений против указанных животных выступают отношения собственности¹⁴², а сами животные являются предметом не экологических, а имущественных преступлений. Верховный Суд РФ в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) по данному вопросу разъясняет, что завладение с корыстной целью либо умерщвление животных, содержащихся в неволе, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества. Однако правоприменительная практика показывает, что не во всех случаях содержание диких животных в неволе (как критерий квалификации деяний) может быть признано таковым. В частности, из существа решения Арбитражного суда Воронежской области по делу № А14-4810/2012 следует, что, если животные, содержащиеся на огороженной территории, исключающей их контакт с дикой природой, свободно по ней перемещаются, находятся на естественном кормлении и зимуют в естественных условиях, то нельзя бесспорно признать такое содержание диких животных как содержание в условиях неволи¹⁴³. Так, в Приокско-Террасном заповеднике содержание зубров осуществляется в неволе – на огороженном участке леса (200 га) в условиях близких к естественным (зубры свободно передвигаются, размножаются, питаются естественными подножными кормами и др.). В Приморском крае в вольерах для содержания леопардов в целях их адаптации к дикой природе созданы условия, максимально приближенные к ней, окрестности и интерьер вольеров имеют естественный для леопардов облик¹⁴⁴.

¹⁴² Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под. ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт: Инфра-М, 2015. С. 399.

¹⁴³ Архив Арбитражного суда Воронежской области. Дело № А14-4810/2012.

¹⁴⁴ Официальный сайт Приокско-Террасного государственного природного биосферного заповедника им. М. Заблоцкого. URL : <https://pt-zapovednik.ru> (дата обращения : 22.10.2018); Программа изучения, сохранения и восстановления дальневосточного леопарда на российском Дальнем Востоке // Официальный сайт В. Путина. URL : <http://programmes.putin.kremlin.ru> (дата обращения : 30.10.2018).

Неурегулированность в правовом отношении содержания объектов животного мира в неволе порождает двусмыслие в понимании сущности указанного понятия и как следствие трудности в квалификации деяний. С одной стороны думается, что нахождение животного в неволе предполагает такое содержание, при котором исключаются естественные условия (содержание в клетке, зоопарке, цирке и т.п.), с другой стороны, представляется, что неволя предполагает какую-то частичку естественной свободы и по режиму содержания животных схожа с полуволей или искусственно созданной средой. В первом случае посягательства на объекты животного мира подлежат квалификации как преступления против собственности. Во втором – как экологические преступления, поскольку содержание в условиях полуволи и искусственной среде нацелено на статус именно дикого животного и предполагает, прежде всего, природоохранные цели, а потом уже экономические (имущественные)¹⁴⁵. По справедливому мнению А.М. Максимова, общественную опасность преступлений против животного мира характеризуют два признака: экологический и экономический. По мысли автора, экологическая составляющая является основной, определяющей, так как не сиюминутный экономический результат, а будущее животного мира, здоровье населения в первую очередь заботит общество. Имущественные же интересы в данном случае отступают на второй план¹⁴⁶. Следовательно, объект этих преступлений, в широком понимании, составляет экологическая безопасность животного мира, а дикие животные в этом смысле являются предметом экологических преступлений. Это утверждение в полной мере относится и к особо ценным представителям дикой фауны, поскольку их добыча, содержание и разведение в неволе, полувольных условиях и искусственно созданной среде осуществляется в природоохранных целях, исключая экономический момент: сохранение, вос-

¹⁴⁵ Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

¹⁴⁶ Максимов А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира : концептуальные основы и перспективы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 147.

производство, выпуск в дикую природу, пополнение природных популяций¹⁴⁷. Указанные цели обусловлены экологической ценностью животного мира – его ролью в обеспечении равновесия в дикой природе. Согласимся с Э.Н. Жевлаковым, который на этот счёт отмечает, что одни и те же элементы природной среды могут быть вовлечены в орбиту различных общественных отношений, поэтому в каждом случае необходимо выяснять социальную роль предмета посягательства. Те элементы природной среды, к которым приложен человеческий труд и которые внедряются, «растворяются» в ней для выполнения природных (биологических и иных) функций, выпадают из понятия «имущество», «товар», приобретают иное социальное значение, попадая в сферу экологических правоотношений¹⁴⁸.

Считаем, что в каждом конкретном случае квалификации посягательств на особо ценные объекты животного мира необходимо предусмотреть условия и цели их содержания в неволе. В том случае, если в природоохранных целях условия содержания в неволе близки к естественным, то посягательства на особо ценные объекты животного мира надлежит квалифицировать по ст. 258¹ УК РФ, в противном случае – как преступления против собственности. Схожей позиции придерживаются и другие учёные¹⁴⁹. Сказанное ставит вопрос о необходимости скорректировать (изложить в новой редакции) п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) сообразно сделанному выводу (Приложение 4). Из 98 опрошенных нами лиц с юридическим

¹⁴⁷ См. : О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 156 (в ред. от 18.04.2014) // Собрание законодательства РФ 1996. № 9. Ст. 807; Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов : постановление Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13 (в ред. от 22.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 3. Ст. 38; О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов : постановление Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 2. Ст. 223.

¹⁴⁸ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 824 – 825.

¹⁴⁹ См. напр. : Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26 – 31.

образованием с данным выводом согласились 52 (53,1%) респондента (научно-педагогические работники – 21; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 22; работники природоохранных органов – 9), 46 (46,9%) человек с этим не согласны (научно-педагогические работники – 14; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 21; работники природоохранных органов – 11).

Следующий вопрос, подлежащий анализу – относятся ли к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, особо ценные виды водных растений? Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) определено, что к водным биологическим ресурсам относятся как водные дикие животные, так и водные растения. В этой связи, если буквально подходить к толкованию ст. 258¹ УК РФ, то можно прийти к выводу о том, что водные растения относятся к предмету указанного деяния. В пользу данного утверждения говорит также изложенная в пояснительной записке № 233026-6 позиция законодателя, которая не содержит каких-либо обоснований о том, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, относятся исключительно водные дикие животные. Исходя из этого, встаёт вопрос – не поэтому ли законодатель целенаправленно в ст. 258¹ УК РФ понятие «водные биологические ресурсы» выделил в отдельную формулировку, а не заключил его в более ёмкое – «дикое животное» (с позиции законодательной техники это было бы правильнее)? Ведь в противном случае, водные растения исключались бы из предмета преступления, так как не охватываются понятием «дикое животное». Учитывая сказанное, следует признать, что особо ценные виды водных растений относятся или, по крайней мере, должны относиться к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ. Однако согласиться с таким выводом нельзя хотя бы уже потому, что в пояснительной записке № 233026-6 не приведено ни одного довода, обосновывающего потребность в охране указанных растений посредством ст. 258¹ УК РФ. Кроме того, на сегодняшний день перечень особо ценных видов водных растений Правительством РФ так и не определён, равно как и не установлен он в Перечне особо ценных и ценных видов вод-

ных биологических ресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, утверждённом приказом Росрыболовства от 16 марта 2009 г. № 191¹⁵⁰.

Для устранения выявленной коллизии целесообразно исключить понятие «водные биологические ресурсы» из названия и ч. 1 ст. 258¹ УК РФ. Это упростит конструкцию нормы и сделает её более универсальной, поскольку понятие «дикое животное» в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 03.08.2018), своим содержанием охватывает как наземных, так и водных видов дикой фауны. Результаты анкетирования 98 лиц с юридическим образованием демонстрируют, что данный вывод поддерживают 87 (88,7%) респондентов (научно-педагогические работники – 33; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 38; работники природоохранных органов – 16), 11 (11,3%) лиц с этим не согласны (научно-педагогические работники – 2; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 5; работники природоохранных органов – 4).

Нельзя оставить в стороне тот факт, что особо ценные виды диких животных в вопросах их незаконной перевозки (перемещения) являются предметом преступления, предусмотренного не только ст. 258¹, но ст. 226¹ УК РФ. Заметим, что в научном обороте данный подход подвергается критике. Как справедливо отмечает А.В. Скачко, рамками ст. 226¹ УК РФ законодатель попытался охватить как можно больший перечень предметов контрабанды, что следует признать необоснованным и нелогичным, поскольку характер и степень общественной опасности контрабанды разных предметов, закреплённых в ст. 226¹ УК РФ, существенно отличаются. Предмет преступления – особо ценные виды диких животных, в данном случае явно не соответствует видовому и непосредственному объектам преступления, предусмотренного ст. 226¹ УК РФ. В частности, контрабанда указанных животных не создаёт угрозу общественной безопасности и не подрывает экономическую основу страны (как, например, в случае с контрабандой вооружения, стратегически важных товаров и ресурсов – *Д.Г.*), но наносит при этом вред экологической безопасности страны. Согласимся с мнением А.В. Скач-

¹⁵⁰ Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства : приказ Федерального агентства РФ по рыболовству от 16 марта 2009 г. № 191 // Российская газета. 2009. № 64.

ко, поскольку в России для обеспечения безопасности животного мира наряду с правилами рационального использования (оборота) особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов внутри страны установлены специальные правила их перемещения (ввоза, вывозы) через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу РФ с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее – граница). Основу правового регулирования деятельности в данной сфере составляют Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры находящимися под угрозой уничтожения (Вашингтон, 3 марта 1973 г.), а также Положение о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений, включённые в красные книги государств-членов Евразийского экономического союза (Приложение № 6 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30). Положения названных актов в совокупности с требованиями национального законодательства образуют единый порядок рационального использования (оборота) особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов в России. Контрабанда же указанных предметов этот порядок нарушает, причиняя тем самым вред общественным отношениям в сфере экологической, а не общественной безопасности. В этой связи, А.В. Скачко обоснованно предлагает исключить особо ценные виды диких животных из ст. 226¹ УК РФ и закрепить их в составе экологического преступления. М.В. Талан также считает, что более разумным было бы контрабанду особо ценных видов диких животных по признакам видового объекта отнести к экологическим преступлениям. Автор полагает целесообразным внести в ст. 258¹ УК РФ изменения, при которых указанной нормой устанавливалась бы ответственность за незаконное перемещение (ввоз, вывоз) особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов через границу¹⁵¹.

¹⁵¹ См : Скачко А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей : стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар. 2017. С. 21 – 22; 30 – 31; Талан М. В. Виды контрабанды // Учёные записки Казанского университета. 2015. Т. 157. Кн. 6. С 252.

В этом вопросе представляет интерес опыт Республики Казахстан, ФРГ и Монголии, речь о которых шла в рамках сравнительно-правового исследования уголовных законодательств указанных стран.

Отметим, что при действующей редакции ст. 226¹ УК РФ перемещение (ввоз, вывоз) указанных предметов подлежит квалификации в совокупности с иными преступлениями, предусмотренными ст. 258¹ УК РФ (хранение, перевозка и др.). Наглядным примером тому является уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина КНР Ц.Д., который в 2015 г., находясь в России, незаконно приобрёл и хранил дериваты особо ценного вида дикого животного – фрагменты фаланг пальцев амурского тигра, которые в последующем незаконно переместил через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. За совершённые преступления он привлечён к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 226¹ и ч. 1 ст. 258¹ УК РФ¹⁵². Обобщая изложенное считаем, что общественные отношения, возникающие в сфере перемещения (ввоза, вывозы) особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов через границу, подлежат уголовно-правовому регулированию не посредством ст. 226¹, а ст. 258¹ УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконный оборот указанных предметов. В контексте сказанного, представляется обоснованным предложение дополнить ст. 258¹ УК РФ указанными видами криминального поведения. Эти изменения, на наш взгляд, будут соответствовать правилу системного построения уголовного закона.

Таким образом, по результатам исследования предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, его непосредственный объект можно определить как отношения в сфере охраны и рационального использования (оборота) особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов. Отметим, что указанные животные хоть и изъяты из гражданского оборота, но всё же, в целях установленных законом, их добыча и оборот являются одним из видов пользования животным миром, поэтому рациональное использование (оборот) является обязательным элементом непосредственного объекта.

¹⁵² Архив Приморского краевого суда за 2016 г. Дело № 22-67770.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие **выводы и предложения**.

1. Объектом преступлений против особо ценных видов диких животных, предлагаем считать: а) родовым – отношения в сфере общественной безопасности; б) видовым – отношения в сфере охраны, рационального использования природной среды и обеспечения экологической безопасности её компонентов и населения; в) непосредственным – отношения в сфере охраны и рационального использования (оборота) особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов.

2. Предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, являются дикие животные, объединённые в отдельную группу (перечень) по признаку их особой ценности, а также их части и (или) дериваты.

2.1. Отсутствие научно-обоснованных критериев особой ценности создаёт предпосылки для возникновения негативных последствий:

а) расширение репрессивной функции ст. 258¹ УК РФ, путём признания особо ценными видов диких животных, которые, по сути, ими не являются;

б) непризнание особо ценными видов диких животных, которые де-факто обладают таким статусом, в связи с чем, преступления против них не получают адекватной уголовно-правовой оценки. Обосновано, что не все виды диких животных, фактически являющиеся особо ценными, включены в Перечень, в связи с чем, он подлежит всесторонней ревизии.

3. В целях разрешения поставленной проблемы предлагаем следующее определение критериев особой ценности – это совокупность свойств, признаков вида дикого животного, характеризующих его ценность для экологической системы и социального бытия, и определяющих его приоритет по отношению к другим объектам животного мира.

3.1. Ценностными характеристиками, составляющими основу указанных критериев, являются:

а) экологическая ценность, согласно которой к категории особо ценных видов могут быть отнесены только редкие и исчезающие виды дикой фауны, изъятые из гражданского оборота и перечня охотничьих ресурсов;

б) экономическая ценность, определяющая высокую потенциальную рентабельность от использования особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов в экономическом обороте и хозяйствовании;

в) имущественная ценность характеризует издержки общества, связанные с устранением последствий браконьерства и восстановлением популяций особо ценных видов диких животных;

г) распространённость деяний, согласно которой через количество посягательств на диких животных определённого вида характеризуется его полезность и значимость. Для установления количества посягательств на конкретные виды диких животных необходимо скорректировать формы статистического наблюдения за экологической преступностью (Приложение 1, 2, 3).

4. К предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, не относятся водные растения, охватываемые понятием «водные биологические ресурсы», а понятие «дикое животное» своим содержанием охватывает как наземные, так и водные виды дикой фауны. В этой связи, целесообразно исключить понятие «водные биологические ресурсы» из названия и ч. 1 ст. 258¹ УК РФ как излишне включённое.

5. Аргументировано, что если содержание особо ценных видов диких животных в неволе, полувольных условиях и искусственно созданной среде предусматривает исключительно природоохранные цели, а условия содержания близки к естественным, то посягательства на указанных животных следует квалифицировать по ст. 258¹ УК РФ. В целях обеспечения единой практики применения ст. 258¹ УК РФ предлагается разъяснить указанные критерии квалификации в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017).

6. Особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты, незаконно перемещаемые через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государства-

ми-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, являются предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ.

7. В целях оптимизации ст. 258¹ УК РФ целесообразно:

а) исключить из её законодательной конструкции понятия «водные биологические ресурсы», «производных», соединительный союз «и», как излишне включённые в формулировку предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, – «... особо ценных диких животных и *водных биологических ресурсов*, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их частей и дериватов (*производных*)»;

б) дополнить ч. 1 ст. 258¹ УК РФ соединительным союзом «или», так как, в противном случае, привлечение к уголовной ответственности зависит от наличия одновременно двух предметов – части и производного: «... их частей и (*или*) дериватов».

8. Понятия «дикое животное», «часть, производное, дериват» дикого животного» законодательно не раскрываются. В этой связи, для обеспечения единообразного правоприменения ст. 258¹ УК РФ предлагаем перечисленные понятия разъяснить в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) и от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017).

2.2 Объективные криминообразующие признаки посягательств на особо ценные виды диких животных

В теории уголовного права криминообразующие признаки рассматриваются как совокупность обстоятельств, характеризующих объективные и субъективные свойства деяния, которые подлежат учёту в процессе нормотворчества для создания оптимальной модели уголовно-правовой нормы. По-другому указанные признаки

ещё именуют критериями криминализации¹⁵³. Они могут относиться к деянию и его последствиям, месту, времени, способу, орудию и средствам совершения преступления, а также иным обстоятельствам, характеризующим его внешнее проявление и субъективные признаки.

В научном обороте отмечается, что преступление как акт поведения человека, представляет собой неразрывное единство его объективных и субъективных признаков¹⁵⁴, поэтому разделение криминообразующих признаков на объективные и субъективные носит условный характер и осуществляется в целях их последовательного анализа и простоты осмысления. В этой связи, криминообразующие признаки посягательств на особо ценные объекты животного мира рассмотрим по отдельности – в данном параграфе проанализируем объективные признаки, а в следующем – субъективные.

Предваряя исследование, сделаем ряд уточнений. Во-первых, следует выделить всеобщие (атрибутивные) криминообразующие признаки, составляющие основу всех без исключения преступлений и их производных криминообразующих признаков (место, время, способ и т.п.). К всеобщим (атрибутивным) признакам, в частности, относятся: общественная опасность и противоправность поведенческого акта.

Во-вторых, при всей близости производных криминообразующих признаков и признаков состава преступления их нельзя отождествлять. Первые существуют в объективной реальности независимо от законодательной оценки, по своему содержанию шире и охватывают признаки состава. Вторые, представляют совокупность тех производных криминообразующих признаков, которые получили уголовно-правовую оценку и закреплены в конкретной статье УК РФ как юридически значимые. Отметим, что набор последних для разных составов преступлений не одинаков. Условно назовём их специальными криминообразующими признаками. Например, специальным признаком загрязнения вод и атмосферы (ч. 1 ст. 250 и ч. 1 ст. 251 УК РФ) является преступное последствие, но для загрязнения

¹⁵³ См. : Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1 : Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 107.

¹⁵⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенные части : учебник / под ред. А. И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2015. С. 72.

морской среды (ч. 1 ст. 252 УК РФ) этот признак не предусмотрен; незаконная добыча водных биологических ресурсов (ч. 1 ст. 256 УК РФ) в качестве специальных признаков предусматривает орудие, способ и место, тогда как для незаконной добычи особо ценных водных биологических ресурсов указанные признаки не обязательны (ч. 1 ст. 258¹ УК РФ).

Итак, основополагающее место среди атрибутивных признаков преступления занимает общественная опасность. Это основной признак, отсутствие которого исключает не только наличие всех остальных криминообразующих признаков, но и преступность деяния как таковую.

Выше нами обосновано, что посягательства на особо ценные объекты животного мира обладают высокой степенью общественной опасности и способны причинять преступный вред в виде экологических, экономических и имущественных последствий. В этой связи, повторяться о сущности названных категорий не станем. Обратим внимание на другой момент, в частности на то обстоятельство, что первичным проявлением общественной опасности деяния является его девиантность, т.е. когда поведенческий акт отклоняется от общепринятых в обществе норм поведения.

Известно, что объективная реальность наряду с социально одобряемым поведением наполнена множеством всякого рода девиантных поступков, от позитивных до самых крайних негативных форм своих проявлений. Приведём примеры. В 2017 г. в Республике Алтай группа лиц на быстроходных снегоходах преследовала особо ценных алтайских горных баранов для последующей фото- и видеосъемки с ними¹⁵⁵. Разумеется, проиллюстрированный пример нельзя рассматривать как представляющий опасность для современного общества. Сегодня для него уместно моральное общественное порицание, применение гражданских или административно-правовых мер. Другое дело, когда девиантное поведение принимает крайние опасные формы, причиняющие и (или) создающие реальную угрозу причинения вреда наиболее значимым для общества социальным ценно-

¹⁵⁵ Усольцева О. Нечеловеческая охота. Вести Эл. Алтай // Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Горный Алтай». URL : <https://www.youtube.com/watch?v=44MM7dKwpJk> (дата обращения : 13.11.2018).

стям, в нашем случае особо ценным видам диких животных и общественным отношениям, сложившимся по их поводу. Так, в 2015 г. в Калмыкии А., находясь в заповеднике «Черные земли», на мотоцикле загнал четырёх самцов сайгака и отпилил у них рога¹⁵⁶.

Первостепенная задача законодателя из всей массы девиантных человеческих поступков выделить те, которые наиболее опасны для общества на данной ступени исторического развития¹⁵⁷. Здесь важно учитывать, что общественные системы не стоят на месте, а динамично развиваются, поэтому одно и то же поведение в разных обществах, на разных исторических отрезках воспринимается по-разному. К примеру, публичное убийство и расчленение жирафа в зоопарке г. Копенгагена относится в Дании к норме и преследует образовательные цели¹⁵⁸. В России подобные акты вызывают негативную социальную оценку и являются преступлением. Некоторые поступки, некогда одобряемые обществом, на определённом историческом этапе становятся девиантными и не соответствуют общепринятым нормам поведения, принимая в своих крайних девиантных проявлениях характер общественно опасных. Это в полной мере относится и к посягательствам на особо ценные объекты животного мира. Так, в России на рубеже XIX-XX вв. вылов осетровых видов рыб, охота на амурского тигра считались общепринятой нормой, одним из способов пополнения казны¹⁵⁹. Сегодня же такое поведение преступно и наказуемо – ст. 258¹ УК РФ. Изложенное приводит к выводу о том, что общественная опасность, равно как и другие криминообразующие признаки, во-первых, относительноны и подвижны, а во-вторых, являются проявлением, прежде всего, девиантности поведения. Это первичный признак, который подлежит оценке законодателем на начальном этапе криминализации посягательств на особо ценные объекты животного мира.

¹⁵⁶ Архив Яшкульского районного суда Республики Калмыкия за 2015 г. Дело № 10-6/2015.

¹⁵⁷ См. : Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенные части. М., 2015. С. 43.

¹⁵⁸ Шестаков Е. Жирафа казнили по-европейски // Российская газета. 2014. 12 февраля. № 31.

¹⁵⁹ См. : Пржевальский Н. М. Указ. соч. С. 234 – 235; Зюзина Е. А. О рыбе, осетровых и икре: конец XIX в. – 90-е годы XX в. Хронология в именах, датах, фактах // Астраханский Вестник экологического образования. 2014 № 1. С. 129 – 149.

Указанные посягательства как акт поведения человека составляют основу для производных криминообразующих признаков, часть из которых учтены в ст. 258¹ УК РФ в виде специальных признаков состава преступления, а другие признаки – нет. К последним относятся: а) материальные последствия в виде уничтожения, вылова, отлова диких животных, их ранения (повреждения); б) место, способ и средство совершения преступления. В частности, незаконная добыча амурского тигра осуществляется на особо охраняемых природных территориях, которые охватывают ареал обитания хищника; добыча снежного барса (ирбиса) осуществляется, как правило, посредством петель – негуманным способом, при котором ирбис долго и мучительно умирает¹⁶⁰, осетровые виды рыб добываются с использованием самоходного плавающего транспортного средства и специальных сетей (аханов) – орудие массового истребления осетровых видов рыб.

Названные признаки хоть и не нашли своего законодательного закрепления в ст. 258¹ УК РФ, но вместе с этим, они объективно существуют и являются неотъемлемыми признаками посягательств на особо ценные объекты животного мира. На обоснованность данного вывода указывает, в частности, судебная практика. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» разъясняет, что в приговоре должно содержаться описание преступного деяния, с обязательным указанием места, времени, способа его совершения, а также последствий преступления. К примеру, в обвинительном приговоре в отношении Б., осуждённого по ст. 258¹ УК РФ, указано, что он в 2015 г. незаконно добыл сибирского осетра в реке Оби с использованием самоходного транспортного плавающего средства – лодки с подвесным мотором, а также запрещённого орудия добычи – сплавной сети, чем причинил ущерб водным биологически ресурсам¹⁶¹.

¹⁶⁰ Стратегия сохранения амурского тигра в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 02 июля 2010 г. № 25-р // СПС «Гарант»; Стратегия сохранения снежного барса в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 18 августа 2014 г. № 23-р // СПС «Гарант».

¹⁶¹ Архив мирового суда судебного участка № 1 Сузунского судебного района Новосибирской области за 2016 г. Дело № 1-3/2016.

Посягательства на особо ценные объекты животного мира характеризуются противоправностью (противозаконностью). Во-первых, это означает, что поведение человека противоречит исторически сложившимся в конкретном обществе стихийным (нормам морали, этики, обычаям, корпоративным традициям и др.) и официальным (правовым) нормам поведения в сфере пользования объектами животного мира, в том числе особо ценными его представителями. Во-вторых, указанные деяния противозаконны, т.е. запрещены уголовным законом. Противозаконность в качестве специального криминообразующего признака закреплена в ст. 258¹ УК РФ и выражается в незаконной добыче и обороте особо ценных объектов животного мира. По мнению Н.А. Лопашенко, незаконность выражается в нарушении норм природоохранного законодательства, регулирующего порядок и основания добычи, разрешительного порядка пользования дикими животными¹⁶². Иначе говоря, под незаконностью понимается нарушение установленного законом порядка рационального использования объектов животного мира. Однако в ст. 258¹ УК РФ признак противозаконности не раскрыт. Диспозиция статьи бланкетная и для понимания критериев «законности – противозаконности» отсылает к международным и национальным правовым актам в сфере экологии.

Международные правовые акты, регулирующие охрану особо ценных объектов животного мира были рассмотрены в параграфе 1.2 диссертации. Основу же национального законодательства в данной сфере составляют Федеральные законы от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) «Об охране окружающей среды», от 25 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «О животном мире», от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (в ред. от 01.05.2018) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Анализ требований международных правовых и национальных законодательных актов позволяет выделить следующее. Во-первых, указанные животные

¹⁶² См. : Лопашенко Н. А. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 181. С. 204.

являются объектами особой охраны и в целях сохранения повсеместно подлежат изъятию из свободного хозяйственного использования, их добыча и оборот запрещены. Во-вторых, оборотоспособность особо ценных видов диких животных и водных биологических ресурсов допускается по специальному разрешению государства в исключительных случаях в порядке и целях, определяемых Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры находящимися под угрозой уничтожения (Вашингтон, 3 марта 1973 г.), Положением о вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений, включённых в красные книги государств-членов Евразийского экономического союза (Приложение № 6 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30), постановлениями Правительства РФ от 19 февраля 1996 № 156 (ред. от 18.04.2014), от 06 января 1997 г. № 13 (в ред. от 22.04.2019) и от 24 декабря 2008 г. № 1017¹⁶³. В частности, к таковым целям относятся: сохранение, воспроизводство, мониторинг состояния и пополнения природных популяций особо ценных объектов животного мира, а также обеспечение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Изложенное приводит к выводу о том, что пользование особо ценными объектами животного мира в вышеуказанных целях на основании специального разрешения государства является критерием законности (правомерности) действий, и наоборот, не соблюдение данного порядка образует противозаконность поведения и является основанием для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) судам при рассмотрении преступлений, предусмот-

¹⁶³ См. : О Порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 19 февраля 1996 № 156 (ред. от 18.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 807; Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов : постановление Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13 (в ред. от 22.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 3. Ст. 385; О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов : постановление Правительств РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 2. Ст. 223.

ренных ст. 258¹ УК РФ, надлежит выяснять, в чём непосредственно выразилось нарушение указанного порядка, т.е. в чём заключается противозаконность действий с указанием конкретных норм нарушенного нормативного правового акта. Кроме того, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017) судам при решении вопроса о законности или незаконности деяния следует учитывать не только нормы национального законодательства, но и положения действующих международных договоров.

Вместе с этим, анализ 194 уголовных дел и судебных решений о преступлениях против особо ценных объектов животного мира (за период с 2013 г. по 2019 г.) показывает, что 87% случаев в материалах уголовных дел и судебных решениях не указываются нарушенные международные правовые акты, которые составляют основу правового регулирования охраны указанных животных и являются составной частью правовой системы России. К примеру, сайгак считается исчезающим видом, при этом в Красную книгу России не занесён, но относится к видам, охраняемым международными договорами РФ. Из этого следует, что к отношениям, возникающим в связи с его оборотом, не применимы положения постановлений Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 156, от 06 января 1997 г. № 13 и от 24 декабря 2008 г. № 1017, определяющие критерии законности пользования дикими животными, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ. Правовым актом, определяющим в данном случае законность оборота сайгака является, прежде всего, Конвенция по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Однако изучение уголовных дел и обвинительных приговоров по делам о преступлениях против сайгака демонстрирует, что указанная Конвенция в отдельных судебных решениях не указывается. Подобные ситуации повсеместно встречаются в решениях и в отношении других особо ценных объектов животного мира¹⁶⁴. В этой связи, в целях обеспечения единства судебной практики предлагаем дополнить п. 1 постановления Пленума Верховного

¹⁶⁴ См., напр. : Архив Палласовского районного суда Волгоградской области за 2017 г. Дело № 1-91/2017; Архив мировой суда судебного участка № 1 г. Нарьян-Мар Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело № 1-1 /16; Архив судебного участка № 29 Мильковского района Камчатского края за 2015 г. Дело № 1-13 /2015.

Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) следующими уточнениями: «При рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями международных правовых актов, ...» (абз. 2); «Судам надлежит выяснять, какими международными и национальными нормативными правовыми актами ...» (абз. 3) (Приложение 4).

Переходя к анализу специальных криминообразующих признаков отметим, что чем выше общественная опасность деяния, тем меньше признаков используется для создания оптимальной модели уголовно-правового предписания. Например, для незаконной охоты на птиц и зверей в ст. 258 УК РФ зафиксированы – размер ущерба, средства, способ и место совершения преступления, и наоборот, применительно к особо ценным объектам животного мира законодатель ограничился указанием в ст. 258¹ УК РФ альтернативных деяний (незаконные добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа), способа, средства совершения преступлений и форм соучастия. Рассмотрим их по порядку.

Известно, что понятия, как способ отражения действительности, выражают существенные стороны и признаки изучаемых предметов (явлений). Особое значение они приобретают в случае закрепления в уголовном законе, поскольку с их помощью фиксируются форма и содержание уголовно-правового запрета. Из этого следует, что понятия, используемые при формулировании уголовно-правового запрета, должны максимально точно отражать существенные признаки запрещаемого деяния. Не соблюдение этого правила влечёт неоднозначное понимание правового смысла нормы, незащищённость отдельных правоотношений и другие последствия. В этой связи, одной из задач данного параграфа является анализ понятий видов криминального поведения, запрещаемых ст. 258¹ УК РФ. Считаем, что это позволит выделить отличительные признаки деяний, необходимые для их правильной правовой оценки.

Так, Федеральным законом РФ от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (в ред. 01.05.2019) под добычей водных биологических ресурсов понимается их изъятие из естественной среды обитания, а охотой по смыслу взаимосвязанных положений Федерального закона РФ от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) и Приказа Минприроды России от 08 декабря 2011 г. № 948 (в ред. от 17.11.2017)

признаётся деятельность, связанная с прямым отловом или уничтожением диких животных¹⁶⁵. Такое понимание добычи поддерживают и другие учёные¹⁶⁶.

Из этого формально можно сделать следующие выводы. Во-первых, добыча особо ценных объектов животного мира не является ни охотой, ни рыболовством. На этот счёт Ю.В. Надточий верно отмечает, что охота по юридическому содержанию шире, чем добыча¹⁶⁷. Учитывая сказанное, считаем ошибочным отождествлять указанные категории с добычей, как это имеет место быть в отдельных процессуальных документах уголовных дел и судебных решениях. Например, в постановлении дознавателя о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, приговоре мирового судьи судебного участка Анадырского района Чукотского автономного округа по данному делу указано, что Б. совершил незаконную *охоту* с причинением крупного ущерба в отношении соколов-кречетов, охота на которых полностью запрещена¹⁶⁸.

Во-вторых, добыча как завершённый процесс предполагает наступление материальных последствий в виде завладения дикими животными (вылов, отлов, уничтожение). Согласимся с П.Р. Базаровым, по мнению которого, в данном случае незаконная добыча особо ценных объектов животного мира считается оконченной с момента изъятия дикого животного из естественной среды обитания¹⁶⁹. В этой связи, считаем, что иные действия, направленные на завладение особо ценными дикими животными (поиск, выслеживание, установка капканов, петель, рыболовных сетей и т.п.) подлежат квалификации как покушение – ч. 3 ст. 30, ст. 258¹ УК РФ. На это указывает и Пленум Верховного Суда РФ, который в п. 10 постановления от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017) обращается внима-

¹⁶⁵ Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам : приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 08.12.2011 г. № 948 (в ред. от 17.11.2017) // Российская газета. 2012. № 20.

¹⁶⁶ См., напр. : Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 90.

¹⁶⁷ Надточий Ю. В. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (целесообразность криминализации ст. 258¹ УК РФ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 С. 133.

¹⁶⁸ Архив судебного участка мирового судьи Анадырского района Чукотского автономного округа за 2015 г. Дело № 1-3/2015.

¹⁶⁹ Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 92 – 93.

ние на то, что действия, направленные на незаконное изъятие из среды обитания и (или) завладение водными биологическими ресурсами, например, установка орудий лова, надлежит квалифицировать как покушение – по ч. 3 ст. 30, ст. 256 УК РФ. Однако по смыслу разъяснений, изложенных Верховным Судом РФ в п. 3 постановления, эти же действия следует квалифицировать как оконченное преступление – по ст. 256 УК РФ.

Подчеркнём, что определение момента окончания незаконной добычи, имеет принципиальное значение для правильной квалификации действий лиц. В контексте затронутого момента необходимо обратиться к истории. Так, ст. 163 УК РСФСР от 1960 г. устанавливала ответственность за незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами. Этимология понятия промысел означает добывание (зверя, птицы, рыбы) и предполагает процесс, что, по сути, шире понятия добыча. На это указывал и Пленум Верховного Суда СССР, который в постановлении от 07 июля 1983 г. № 4 разъяснял, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РСФСР, следует считать оконченным с момента начала незаконного промысла (т.е. действий, направленных на незаконную добычу – *Д.Г.*), независимо от того, были ли фактически добыты рыба или водные животные. При этом если действия были направлены на незаконный промысел ценных пород рыб, то они должны квалифицироваться как покушение на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 163 УК РСФСР, а при наступлении последствий в виде улова или убоя ценных пород рыб, – как оконченное преступление (п. 9). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017) таких уточнений не содержит, что, на наш взгляд, образует несогласованность п. 10 и п. 3 постановления. С одной стороны, действия, направленные на незаконную добычу (например, установка орудий лова и т.п.) – это покушение, с другой – это оконченное преступление (ст. 256. УК РФ). В этой связи, в целях обеспечения единства правоприменительной практики предлагаем уточнить п. 3 постановления следующим образом: «Под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов судам следует понимать действия, по-

влекшие их изъятие из среды обитания и (или) завладение в нарушение норм экологического законодательства ...».

В отличие от добычи содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов, не нашли законодательного выражения. Поэтому, исследование их сущности было основано на этимологическом анализе указанных понятий¹⁷⁰, изучении практики применения ст. 258¹ УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам приобретения, хранения, перевозки, пересылки, продажи иных предметов, изъятых из гражданского оборота. По результатам исследования можно выделить следующие признаки деяний.

Так, понятие содержание (от глагола содержать) означает держать где-нибудь, например, зверей в клетках, обеспечивая их жизнедеятельность. Аналогичное понимание содержания сформировалось и на практике. Как следует из материалов уголовного дела, возбужденного в отношении П., он в 2013 – 2014 гг. с целью создания зоопарка и осуществления предпринимательской деятельности приобрёл в г. Екатеринбурге двух особей сокола-балобана, в г. Тюмени амурского тигра и дальневосточного леопарда, которых незаконно содержал в неволе, т.е. обеспечивал уход за указанными животными, кормление и лечение¹⁷¹. Совершение указанных действий без надлежащего разрешения, выдаваемого на основании и в порядке, установленных постановлением Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 156 (в ред. от 18.04.2014) «О Порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации» является противозаконным. Констатируем, что живое состояние, обеспечение основных жизненных циклов диких животных являются принципиальным отличием их содержания от хранения.

Понятие хранение (от глагола хранить) согласно общепринятому толкованию означает беречь, держать где-нибудь в безопасности, в целостности, обеспечивать свойства хранимой вещи (предмета). Например, Б. в Тюменской области в

¹⁷⁰ См. : Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка : Ок. 35000 слов. М. : Рус., яз., 1990. С. 364, 371, 380, 440, 519, 554, 658.

¹⁷¹ Архив Тюменского районного суда Тюменской области за 2016 г. Дело № 10-14/2016.

2015 г. на рынке незаконно приобрёл одного сибирского осетра, которого в последующем, в целях обеспечения «товарного вида» незаконно хранил в морозильной камере по месту своего жительства. В 2016 г. в Приморском крае К. для этих же целей незаконно хранил тушу и внутренние органы амурского тигра в рефрижераторной установке¹⁷². Кроме того, по смыслу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, выраженных в постановлениях от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 и № 14), под незаконным хранением вещей (предметов) следует понимать действия лиц, связанные с незаконным владением указанными объектами, их сокрытием в помещениях, тайниках и иных местах, в том числе транспортных средствах, обеспечивающих сохранность. Анализ материалов 194 уголовных дел, возбужденных по ст. 258¹ УК РФ, и судебных приговоров по ним демонстрирует, что особо ценные объекты животного мира могут храниться, как в неживом, так и живом состоянии. При этом, в последнем случае, не предполагается совершение действий, связанных с содержанием диких животных. Как правило, это имеет место быть при краткосрочном хранении. Анализ правоприменения ст. 258¹ УК РФ показывает, что период незаконного хранения не имеет значения для квалификации деяния как оконченного преступления. На практике известны случаи как кратковременного, так и долгосрочного хранения особо ценных диких животных, их частей или дериватов. Показательными в этом смысле являются следующие примеры. Так, 15 декабря 2015 г. в Камчатском крае М. незаконно добыл сокола-кречета, которого с 08 часов 40 минут до 15 часов 10 минут 15 декабря 2015 г. (не более 7 часов – Д.Г.) хранил у себя дома до момента изъятия сотрудниками полиции. В г. Находке Приморского края Б. на рынке неза-

¹⁷² Архив мирового суда судебного участка № 1 Ярковского судебного района Тюменской области за 2016 г. Дело № 1-21/2016; Архив Надеждинского районного суда Приморского края за 2016 г. Дело № 10-9/2016.

конно приобрёл кости амурского тигра, которые в период с 14 июля 2013 г. по 02 ноября 2015 г. (более 2 лет – Д.Г.) хранил у себя дома¹⁷³.

Сравнение действий по незаконному содержанию и хранению особо ценных объектов животного мира, их частей и (или) дериватов приводит к выводу о том, что названные деяния имеют как общие, так и отличительные признаки. К первым следует отнести: непрерывность деяния во времени, которое считается оконченным с момента начала его исполнения; владение; скрытное удержание диких животных в ограниченном пространстве. Главным отличительным признаком содержания указанных животных, позволяющем отграничить его от хранения, является поддержание их исключительно в живом, в том числе здоровом, состоянии для чего обеспечиваются основные жизненные циклы животных. Согласимся с Т.А. Малыхиной, что содержание животного подразумевает обеспечение процесса нахождения его в неволе, в том числе и в состоянии относительной свободы, при котором деятель всегда обеспечивает его жизнеспособность, что в случае с хранением предусматривается¹⁷⁴. Однако при этих явных отличительных признаках в судебно-следственной практике встречаются факты ошибочного вменения виновным лицам одновременно содержания и хранения особо ценных объектов животного мира, при том, что их действия образуют только один из указанных видов криминального поведения. Например, в Камчатском крае осужден Х., который в один из дней 2015 г. незаконно приобрел сокола-кречета, которого незамедлительно поместил в свой гараж. После чего, как следует из судебного приговора, Х. одновременно хранил и содержал птицу в гараже с 19 часов 00 минут до 21 часа 30 минут до момента изъятия её сотрудниками полиции, в чём именно заключалось содержание сокола в приговоре не указано. Как видно из обстоятельств дела птица находилась во владении у Х. кратковременно и действий по её содержанию он не предпринимал. В этой связи, считаем, ошибочным вменение ему

¹⁷³ Архив мирового суда судебного участка № 27 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края за 2016 г. Дело № 1-20/2016; Архив мирового суда судебного участка № 46 судебного района г. Находки Приморского края за 2016. Дело № 1-22/2016-46.

¹⁷⁴ Малыхина Т. А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 258¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2. С. 55 – 56.

органом дознания и в последующем судом незаконного содержания сокола-кречета. Противоположный пример. В ноябре 2015 г. Б. незаконно добыла сокола-кречета и перевезла его в своё домовладение, где связала ему ноги, посадила на пень в металлическом контейнере и кормила на протяжении нескольких дней для целей последующей продажи. Действия Б., наряду с незаконной добычей, квалифицированы одновременно как незаконные хранение и содержание птицы, с чем согласиться нельзя, так как по сути Б. осуществляла не хранение, а содержание сокола-кречета¹⁷⁵.

Считаем, что в целях обеспечения единообразного правоприменения ст. 258¹ УК РФ целесообразно разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) сущность рассмотренных и других видов криминального поведения, запрещаемых указанной нормой (Приложение 4). Речь идёт, в том числе и о перевозке, которая вменяется лицу одновременно с хранением при отсутствии оснований для последнего.

Перевозка (от глагола перевозить) значит перемещать что-нибудь из одного места в другое. Анализ судебной практики по делам о незаконной перевозке особо ценных объектов животного мира, их частей и (или) дериватов, а также разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда РФ № 5 и № 14 позволяет выделить ряд характерных признаков перемещения, позволяющих в совокупности квалифицировать его именно как незаконную перевозку, а не как хранение или пересылку.

Во-первых, перемещение – это движение в пространстве из одного места в другое место, причём, независимо от протяжённости маршрута и длительности перемещения преступление считается оконченным с момента начала движения. Такое понимание сформировалось и в судебной практике. Так, Г. в 2015 г. поместила сокола-кречета в коробку и на вертолете незаконно переместила птицу из п. Оссора в п. Козыревск Камчатского края. Деяния Г. квалифицированы судом как незаконная перевозка особо ценного вида сокола. Во-вторых, перемещение особо

¹⁷⁵ Архив мирового суда судебного участка № 14 г. Петропавловска-Камчатского Камчатского края за 2015 г. Дело № 1-173/15; Архив мирового суда судебного участка № 28 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края за 2016 г. Дело № 1-21/2016.

ценных объектов животного мира, их частей и (или) дериватов может осуществляться как в пределах (внутри) государства, так и посредством вывоза с его территории либо ввоза в страну указанных предметов, а также с использованием любого вида транспорта или иного объекта, используемого (приспособленного) как перевозочное средство, в том числе посредством человека (нарочным). Например, в 2016 г. в Приморском крае осужден гражданин КНР Ц.Д., который перевозил через государственную и таможенную границы РФ надетый на руку браслет, изготовленный из костей амурского тигра¹⁷⁶.

Необходимо также иметь в виду, что перемещение указанных предметов может осуществляться краткосрочно и длительно, с перерывами (остановками), с сокрытием в транспортных средствах (тайник в машине и т.п.) или без такового, с обеспечением специальных условий (например, рефрижератор) и т.п. Анализ судебно-следственной практики показывает, что это нередко приводит к ошибкам при разграничении перевозки и хранения. К примеру, из материалов уголовного дела, возбужденного по ст. 258¹ УК РФ в отношении У., Л., С. и приговора Хабаровского гарнизонного военного суда по данному делу следует, что в 2016 г., осужденные действуя группой лиц по предварительному сговору, приобрели в г. Хабаровске шкуру белого медведя, которую одновременно незаконно хранили и перевозили на автомобиле с целью перепродажи¹⁷⁷. Считаем, что главным признаком, отграничивающим перевозку от хранения, является перемещение предметов из одного места в другое. Помещение же их в транспортное или иное перевозочное средство без цели перемещения подлежит квалификации как хранение. Об этом свидетельствует и практика. В 2016 г. в Астраханской области осуждены А1., А2., К., которые незаконно выловили осетровые виды рыб и поместили их в отсек лодки для последующего распоряжения ими. Органом дознания и судом установлено, что рыба посредством лодки не перевозилась, поэтому действия лиц

¹⁷⁶ Архив судебного участка № 23 г. Елизово Камчатского края за 2016 г. Дело № 1-27/2016; Архив Приморского краевого суда за 2016 г. Дело № 22-67770.

¹⁷⁷ Архив Хабаровского гарнизонного военного суда за 2017 г. Дело № 1-43/2017.

были квалифицированы как незаконные добыча и хранение особо ценных водных биологических ресурсов¹⁷⁸.

В-третьих, перемещение должно осуществляться непосредственно лицом, которому известно какого рода предметы он перевозит, либо другим человеком – не осведомлённым об этом, но при обязательном присутствии первого лица. Считаем, это главным признаком перевозки, отграничивающим её от пересылки.

Понятие пересылка (от глагола переслать) означает послать вещь (предмет) в другое место. По смыслу разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 под пересылкой следует понимать действия лица-отправителя, направленные на перемещение предмета адресату посредством транспорта, в том числе почтовым отправлением, а также с нарочным, не осведомлённым о содержимом посылки. Важно отметить, что самостоятельная перевозка предметов неосведомлённым лицом исключает в его действиях состав преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, но образует при этом преступное поведение отправителя. В этом случае действия последнего следует квалифицировать не как незаконную перевозку, а как пересылку предметов посредством не осведомлённого лица. Проиллюстрируем сказанное примерами из практики. В 2014 г. Б. переправил на самолёте в г. Нарьян-Мар шкуру белого медведя с помощью другого лица. Из материалов уголовного дела следует, что последний не был осведомлён о характере перевозимого им груза, поэтому уголовное преследование в отношении него прекращено, а отправитель Б. привлечён к уголовной ответственности, в том числе за незаконную пересылку шкуры. Противоположный пример. В 2017 г. Г.Ю. в Приморском крае приобрёл и хранил 27 фрагментов костей амурского тигра, в последующем часть фрагментов перевозил на автомобиле, которым управлял лично, а другую часть, как следует из материалов уголовного дела и приговора суда, незаконно *перевозил* в салоне автомобиля под управлением лица, не осведомлённого о содержимом сумок¹⁷⁹. Считаем, что в последнем случае органом дознания и судом

¹⁷⁸ Архив Икрянинского районного суда Астраханской области за 2017 г. Дело № 1-79/2017.

¹⁷⁹ Архив судебного участка № 1 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело № 1-1/16; Архив судебного участка № 84 Пограничного судебного района Приморского края за 2017 г. Дело № 1-43/2017.

дана неверная квалификация действиям Г.Ю., поскольку, по сути, он не перевозил, а пересылал фрагменты костей тигра с другим (неосведомлённым) лицом.

Согласно общепринятому толкованию понятие продажа (от глагола продать) означает – отдать кому-нибудь что-нибудь за плату, т.е. за денежное вознаграждение или иное возмещение, а понятие приобретение (от глагола приобрести) – получить в обладание. Окончанием продажи является получение платы за продаваемую вещь (предмет) и не зависит, по нашему мнению, от момента её передачи приобретателю. Окончание приобретения – это момент получения вещи (предмета) в обладание независимо от того факта, когда произошёл расчёт за неё. Исходя из этого, можно говорить, что действия, направленные на продажу или приобретение вещи (предмета) (демонстрация, размещение объявления о продаже, внесение платы покупателем и т.п.) следует квалифицировать как покушение на совершение указанных действий, в нашем случае по ч. 3 ст. 30, ст. 258¹ УК РФ. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами. В 2016 г. в Алтайском крае М. незаконно приобрел и перевозил с целью продажи шкуру снежного барса. Прибыв к месту продажи, М. встретился с потенциальным покупателем, которому должен был передать шкуру за денежное вознаграждение. Однако, как следует из материалов уголовного дела и приговора суда, М. довести до конца свой преступный умысел не смог по независящим от него обстоятельствам – он был задержан сотрудниками полиции. При этом М. не знал о том, что покупателем является сотрудником полиции, действующий в рамках оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка. Действия М. квалифицированы судом как покушение на продажу шкуры снежного барса по ч. 3 ст. 30, ст. 258¹ УК РФ¹⁸⁰.

Вместе с этим, на практике встречаются ошибки в квалификации деяний, совершённых при схожих обстоятельствах. Так, в 2014 г. в г. Нарьян-Маре сотрудниками полиции задержан Ш., который в гараже демонстрировал покупателю (сотруднику полиции, действующему в рамках оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка – Д.Г.) шкуру белого медведя, обсуждал её размер и

¹⁸⁰ Архив мирового суда судебного участка № 6 Центрального района г. Барнаула Алтайского края за 2016 г. Дело № 1-20/2016.

цену. Как установлено судом, Ш. преступный умысел на продажу шкуры не смог довести до конца, так как сделка была пресечена сотрудниками полиции. В данном случае действия Ш. судом квалифицированы не как покушение, а как окончательное преступление по ст. 258¹ УК РФ, что является ошибочным решением¹⁸¹. Считаем, что для исключения подобных нарушений и обеспечения единого правоприменения ст. 258¹ УК РФ необходимо момент окончания продажи и приобретения разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (Приложение 4).

Анализ практики применения ст. 258¹ УК РФ также демонстрирует, что продажа и приобретение могут осуществляться различными способами. По смыслу постановлений Пленума Верховного Суда РФ № 5 и № 14 к таковым относятся: получение в дар, обмен на товары или вещи, присвоение найденного. Для примера. В Ненецком автономном округе в 2013 г. Б. приобрёл шкуру белого медведя, расплатившись продуктами питания и спиртными напитками. Там же в 2015 г. В1 и В2 обменяли шкуру белого медведя на 50 литров бензина. В 2016 г. в Ямало-Ненецком автономном округе К. в счёт сдачи в аренду контейнера незаконно приобрел пять особей сибирского осетра. В Приморском крае Н. в садоводческом обществе нашёл и хранил шкуру амурского тигра. Во всех перечисленных случаях деяния лиц квалифицированы как приобретение либо продажа указанных предметов¹⁸².

Как отмечалось выше, в целях обеспечения единообразного правоприменения нормы УК РФ термины, используемые при её конструировании, должны иметь легальное или доктринальное толкование¹⁸³. В этой связи, представляется

¹⁸¹ Архив мирового суда судебного участка № 1 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело № 1-1/16.

¹⁸² См. напр. : Архив мирового суда судебного участка № 1 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело № 1-1/2016; Архив мирового суда судебного участка № 2 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело №1-50/2016; Архив мирового суда судебного участка № 5 судебного района г. Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа за 2017 г. Дело № 1-115/2017- 5; Архив судебного участка № 46 судебного района г. Находки Приморского края за 2015 г. Дело № 1-57/2015.

¹⁸³ См. : Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 13, 31.

целесообразным определения альтернативных действий, закреплённых в ст. 258¹ УК РФ, разъяснить в Пленуме Верховного суда РФ.

Соучастие (криминальная организованность) в совершении преступлений как специальный признак закреплено в ч. 3 и ч. 3¹ ст. 258¹ УК РФ в форме организованной группы и группы лиц по предварительному сговору. Как известно, уголовно-правовая норма должна адекватно отражать криминологические характеристики запрещаемого ею деяния. Так, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017 – 2018 гг. показывают, что из 721 осуждённого совершили преступление в группе 113 лиц (15,7%), из них 66 человек организованной группой (58,4%), 47 – группой лиц и группой лиц по предварительному сговору (41,6%)¹⁸⁴. Проведённый нами анализ 194 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, показывает, что в 37 случаях (19,1%) указанные преступления совершены в группе, из них 5 (13,5%) преступлений – организованной группой, 25 (67,5%) – группой лиц по предварительному сговору и 7 (19%) – группой лиц. Здесь нельзя не отметить тот факт, что законодатель, изучая возможность и целесообразность дополнения ст. 258¹ УК РФ формой соучастия – группа лиц по предварительному сговору (соответствующие изменения внесены в ст. 258¹ УК РФ в октябре 2019 г.), не усмотрел целесообразность дополнения указанной статьи, в том числе и такой формой соучастия как группа лиц. Согласиться с этим нельзя, так как статистические данные и результаты анализа судебно-следственной практики демонстрируют, что преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ, совершаемые группой лиц, не менее распространены в сравнении с преступлениями, совершаемыми, в частности, организованной группой. Однако законодателем данный момент в ст. 258¹ УК РФ не учтён. Считаем, что это является пробелом указанной нормы, так как она не обеспечивает

¹⁸⁴ См. : Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчёт о составе осуждённых, месте совершения преступления» за 2017 г. (форма № 11), за 2018 г. (форма № 11.2). За период с 2013 – 2016 гг. Судебным департаментом результаты статистического наблюдения по ст. 258¹ УК РФ в форме № 11 не отражены, поскольку соответствующие дополнения в указанную форму (с учётом изм. уголовного законодательства) произведены только в 2017 г. См. : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в ред. от 11.04.2017, от 05.04.2018, от 08.05.2018) // СПС «Гарант».

адекватного уголовно-правового реагирования на факты совершения указанных преступлений группой лиц. В частности, думается, что при такой форме соучастия увеличение объема репрессии (согласно ч. 3 ст. 258¹ УК РФ – *Д.Г.*) будет невозможным. Это объясняется тем, что при юридической оценки действий соучастников по ст. 258¹ УК РФ данный признак в соответствии со ст. 60, 63, 67 УК РФ может применяться судом только как отягчающее обстоятельство в рамках основного состава преступления (ч. 1), но не квалифицированного, предусматривающего более высокую степень общественной опасности деяния (ч. 3). К этому добавим также, что анализ видов уголовных наказаний, назначенных соучастникам, демонстрирует следующее: из указанных выше 32 преступлений, совершённых в группе (всего 69 лиц), к обязательным или исправительным работам осуждено 37 и 25 лиц соответственно, а к лишению свободы – только 5 человек (каждый на 1 год, из них 3 лица условно), в отношении 2 человек уголовное преследование вообще прекращено в связи с деятельным раскаянием. Как известно, соучастие представляет, прежде всего, кооперацию лиц, направленную на объединение усилий для достижения поставленной цели. Соучастие, таким образом, повышает эффективность деятельности, а, следовательно, и степень общественной опасности преступления. Учитывая сказанное и приведённые выше данные, считаем, что конструкция ст. 258¹ УК РФ на сегодняшний день не отвечает криминогенной ситуации, складывающейся в рассматриваемой сфере, а также целям криминализации – «ужесточение ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов» (пояснительная записка № 233026-6 к федеральному закону от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ о дополнении УК РФ ст. 258¹). Для устранения данного недостатка предлагаем дополнить законодательную конструкцию ст. 258¹ УК РФ специальным криминообразующим признаком – соучастие в форме группы лиц.

Из 98 опрошенных нами лиц, имеющих юридическое образование, по данному вопросу с данным предложением согласились 67 (68,4%) респондентов (научно-педагогические работники – 22; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 33; работники природоохранных органов – 12), 31 (31,6%) человек

указанную точку зрения не поддержал (научно-педагогические работники – 13; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 10; работники природоохран-ных органов – 8).

Отдельного внимания заслуживают ч. 1¹ и п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ, кото-рые в качестве специальных криминообразующих признаков закрепляют средства и способы совершения преступлений: ч. 1¹ – незаконные приобретение или про-дажа особо ценных объектов животного мира с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных се-тей, в том числе сети «Интернет»; п. «б» ч. 2 – незаконные добыча и оборот особо объектов животного мира с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, вклю-чая сеть «Интернет». Данные признаки состава преступления по отношению к ч. 1 ст. 258¹ УК РФ является квалифицированными, поскольку, по мнению законода-теля, эти средства и способы совершения указанных деяний характеризуется по-вышенной степенью общественной опасности. В частности, как следует из пояс-нительной записки № 356397 – 7 к Федеральному закону от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ о дополнении ст. 258¹ УК РФ частью 1¹ предложение о торговле с исполь-зованием средств массовой информации и сети «Интернет» распространяется на широкий круг лиц, что ведет к массовому сбыту и уничтожению особо ценных видов диких животных¹⁸⁵. Эти доводы относятся и к п. «б» ч. 2 ст. 258¹ УК РФ.

Исходя из этого, и следуя логике законодателя, формально можно утвер-ждать, например, что петлевая добыча снежного браса (негуманный способ, при котором животное мучительно умирает) либо добыча (вылов) осетровых видов рыб специальными сетями – аханами (средство массового истребления указанных рыб) также характеризуются повышенной степенью общественной опасности и, как следствие, должны быть выражены в квалифицированном составе (в отдельной ча-

¹⁸⁵ См. : Законопроект № 356397 – 7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Фе-дерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации» // Официальный сайт Государ-ственной Думы РФ. <http://sozd.duma.gov.ru/bill/356397-7> (дата обращения : 25.11.2018).

сти ст. 258¹ УК РФ). Однако согласиться с этим нельзя. Считаем, что законодателем в процессе криминализации посягательств на особо ценные виды диких животных и, в частности, при конструировании ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, были учтены характер и степень общественной опасности указанных деяний, в том числе совершаемых публично и (или) с использованием средств массовой информации и сети «Интернет». В обоснование сказанного приведём следующие доводы.

Во-первых, ещё в 2010 г. (до введения ст. 258¹ в УК РФ) Декларацией Глав Правительств о сохранении амурского тигра¹⁸⁶ на Россию возложены обязательства по установлению юридических санкций за продажу тигровых шкур в сети «Интернет», которые были реализованы (исполнены) Россией в ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, а не посредством отдельной (специальной) нормы. Во-вторых, результаты правоприменения ст. 258¹ УК РФ показывают, что за период с 2013 г. по декабрь 2017 г. (до введения части 1¹ и п. «б» ч. 2 в ст. 258¹ УК РФ), часть 1 указанной нормы полностью обеспечивала уголовно-правовую охрану особо ценных объектов животного мира, в том числе и от незаконного их оборота с использованием средств массовой информации и сети «Интернет». На государственном уровне, в 2016 г. отмечалось, что уже только за период с 2013 – 2015 гг. достигнуты существенные результаты в борьбе с браконьерством посредством ст. 258¹ УК РФ¹⁸⁷. В этой связи, считаем, что дополнение ст. 258¹ УК РФ частью 1¹ и п. «б» ч. 2 излишне, поэтому предлагаем их исключить. Аналогичного мнения придерживаются и другие учёные¹⁸⁸.

В контексте данного предложения отметим, что ч. 2¹ ст. 258¹ УК РФ – «Деяния, предусмотренные частью *первой.1* настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения» явно теряет свой смысл. В этой связи, логично будет исключить её из ст. 258¹ УК РФ, равно как и ч. 3¹ ст. 258¹ УК РФ – «Деяния, предусмотренные частями *первой.1* или *второй.1* настоящей статьи, со-

¹⁸⁶ Глобальная программа восстановления тигра : Декларация Глав Правительств о сохранении тигра от 23 ноября 2010 г. (Санкт – Петербург) // Официальный сайт Автономной некоммерческой организации «Центр Амурский тигр». URL : <http://amur-tiger.ru> (дата обращения : 25.11.2018).

¹⁸⁷ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М. : Минприроды России; НИА – Природа. 2016. С. 217.

¹⁸⁸ См., напр. : Надточий Ю. В., Прохоренко Д. В. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных : международный и национальный опыт // Азиатско-Тихоокеанский регион : экономика, политика, право. 2016. № 4. С. 90 – 99.

вершенные организованной группой», которая с учётом предлагаемых редакционных изменений также становится «нерабочей». По данному вопросу нами было опрошено 98 лиц с юридическим образованием. Результаты опроса демонстрируют следующее: 69 (70,4%) респондентов посчитали указанное предложение целесообразным (научно-педагогические работники – 22; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 34; работники природоохранных органов – 13), 29 (29,6%) лиц с этим не согласились (научно-педагогические работники – 13; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 9; работники природоохранных органов – 7).

Ю.А. Тимошенко отмечает, что закрепление в одной части статьи признаков запрещаемого поведения должно соответствовать такому требованию системного построения уголовно-правовых норм как одинаковый уровень их общественной опасности¹⁸⁹. Анализ содержания видов криминального поведения, закреплённых в ст. 258¹ УК РФ, позволил прийти к выводу о том, что законодатель необоснованно объединил в ч. 1 указанной нормы добычу и иные действия, которые, по сути, обладают разным характером и степенью общественной опасности.

Выше аргументировано, что добыча как завершённый процесс (результат) предполагает изъятие животных из дикой природы, т.е. завладения ими, что влечёт, по сравнению с незаконным оборотом, более тяжкие (материальные) последствия, нередко в виде уничтожения, гибели животных. В случае же незаконного оборота, к примеру, содержания, перевозки, хранения их в живом состоянии, не исключается возможность реабилитации и возвращения животных в дикую природу. К примеру, в 2013 г. Приморском крае после курса лечения и реабилитации в естественную среду обитания выпущены восемь соколов-кречетов, которых незаконно перевезли в Приморье из Камчатского края¹⁹⁰. С учётом сказанного, представляется целесообразным уголовно-правовое регулирование незаконной добычи особо ценных объектов животного мира и их незаконного оборота осуществлять разными норма-

¹⁸⁹ См. : Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 39.

¹⁹⁰ В Приморье начался выпуск в природу соколов-кречетов, нелегально перевезённых с Камчатки : Лента новостей Всемирного фонда дикой природы от 18 января 2013 г. // Официальный сайт WWF России. URL : <https://new.wwf.ru> (дата обращения : 25.11.2018).

ми (частями) ст. 258¹ УК РФ. Для этого предлагаем исключить из ч. 1 ст. 258¹ УК РФ виды криминального поведения, не связанные с добычей, и закрепить их в самостоятельной части указанной статьи. Из 98 опрошенных лиц, имеющих юридическое образование, с данным предложением согласились 83 (84,7%) респондента (научно-педагогические работники – 30; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 36; работники природоохранных органов – 17), 15 человек (15,3%) не поддержали данное предложение (научно-педагогические работники – 5; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 7; работники природоохранных органов – 3).

В данном отношении, в целях заимствования положительного опыта представляет интерес ст. 281, 282, 282¹ УК Белоруси, речь о которых шла в параграфе 1.2 диссертации в рамках сравнительного исследования законодательства зарубежных стран.

Тот факт, что перечень возможных посягательств, описанных в ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, является исчерпывающим (закрытым), на наш взгляд, говорит о несовершенстве нормы. Так, по общему правилу теории криминализации уголовно-правовая норма должна адекватно и полно отражать криминологические характеристики запрещаемых её деяний. Однако, как верно указывает А.И. Коробеев, в силу сложности законотворческой деятельности такой результат не всегда возможен¹⁹¹. Объясняется это тем, что в реальности общественные отношения столь многогранны и подвижны, что спрогнозировать все те случаи (варианты поведения), какие порою встречаются в повседневной жизни, непросто. Г.А. Емельянов точно подмечает, что деловые круги, в отличие от законодателей, обладают особой изобретательностью, умением видеть перспективу, они находят «лазейки» в новом законодательстве, где не всегда скрупулёзно просчитаны возможные варианты и случаи приложения нового закона к меняющейся и противоречивой действительности¹⁹². Поэтому, субъекты криминализации, конструируя уголовно-правовой запрет, должны стремиться к его универсальности и упреждающему характеру. Другими словами, в контексте затронутого вопроса, запретом должны

¹⁹¹ См. : Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1 : Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 79.

¹⁹² См. : Юридическая социология : учебник. М. : Изд-во НОРМА – ИНФРА . М, 2000. С. 215 – 216.

охватываться не только наиболее часто встречающиеся незаконные деяния, но и иные, в том числе менее распространённые, незаконные операции с особо ценными объектами животного мира. Изучение судебно-следственной практики, а также компаративное исследование законодательства зарубежных стран позволили в качестве таковых выделить следующие действия: вывоз, ввоз, уничтожение, сбор (например, яиц), загон, ранение, разделка, оскальпирование особо ценных диких животных, обработка, переработка частей или производных указанных животных, изготовление из них продукции и т.п.

В обоснование приведём несколько примеров. В 2015 г. в аэропорту «Домодедово» гражданин Болгарии пытался *вывезти* из России яйца сокола-сапсана (25 шт. стоимостью 25 млн. руб.), которые при задержании спешно начал *уничтожать* (разбивать) с целью сокрытия преступления¹⁹³. Из этого примера видно, что *вывозу* яиц явно предшествовал их *сбор* в дикой природе. В 2015 г. в Калмыкии А. на мотоцикле *загнал* четырёх самцов сайгака и отпилил им рога. По вопросу загона (интенсивного преследования животных на скоростных транспортных средствах) С. Пищулин (директор национального парка «Сайлюгемский») поясняет, что после *загона*, даже если животное не было убито, оно всё равно погибает в связи с полученным стрессом. П.Б. Юргенсон также отмечал, что организм животного под действием фактора беспокойства (в нашем случае загона – *Д.Г.*) испытывает очень глубокие потрясения, вплоть до гибели от последствий шока. Известны многие случаи гибели снежных барсов после их поимки живыми без серьёзных травм¹⁹⁴. В Приморском крае в 2017 г. М. умышленно выстрелом из ружья *ранил* амурского тигра, который скрылся и в последующем умер от полученных ран. В 2014 г. в Ненецком автономном округе В. *умертвил* и *оскальпировал* белого медведя, т.е. снял с него шкуру. В 2015 г. в Приморском крае осужден гражданин КНР, который незаконно приобрёл,

¹⁹³ Гражданин Болгарии задержан в Домодедове за контрабанду соколиных яиц на 25 млн. руб. // Тасс. 2015. 15 июля.

¹⁹⁴ Архив Яшкульского районного суда Республики Калмыкия за 2015 г. Дело №10-6/2015; Усольцева О. Нечеловеческая охота. Вести Эл. Алтай // Государственная телевизионная и радиовещательная компании «Горный Алтай». URL : <https://www.youtube.com/watch?v=44MM7dKwpJk> (дата обращения : 13.11.2018); Юргенсон П. Б. Роль фактора беспокойства в экологии зверей и птиц // Русский орнитологический журнал 2013. Т. 22. № 891. С. 1686.

хранил, перевозил и покушался на *вывоз* из РФ украшение – браслет, изготовленный другим лицом из фаланг пальцев тигра¹⁹⁵.

Разумеется, что устранение несовершенства ст. 258¹ УК РФ в данной части, невозможно исключительно казуистическим описанием видов преступного поведения, поскольку по причине множества их вариаций это перегрузит статью и будет противоречить требованию экономии нормативного материала. В данном случае, считаем наиболее приемлемо абстрактно-казуистическое (смешанное) формулирование путём использования в диспозиции нормы (наряду с перечислением наиболее распространённых видов действий) такого фразеологизма, как «*или иное обращение*», «*или иные действия*» и т.п. Анализ главы 26 УК РФ «Экологические преступления» показывает, что законодатель не раз использовал данный приём, например: ст. 247 «...или иное обращение ...», ст. 250 «... либо иное изменение ...», ст. 254 «...или иная порча ...», ст. 257 «... и иных работ, ...», ч. 2 ст. 261 «... иным общеопасным способом либо ... или иного негативного воздействия».

В научном обороте отмечается, что использование абстрактно-казуистического приёма конструирования норм УК РФ имеет свои положительные моменты. Так, абстрактный приём при изложении нормативного материала позволяет максимально охватить возможные признаки запрещаемого поведения, а казуистический приём, выступая неким ориентиром при толковании уголовно-правового предписания, позволяет сократить возможности судебного усмотрения абстракции¹⁹⁶. Кроме того, по данному вопросу нами было опрошено 98 лиц с юридическим образованием, из них с данным предложением согласились 67 (68,4%) респондентов (научно-педагогические работники – 25; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 31; работники природоохранных органов – 11), 31 человек (31,6%) данный

¹⁹⁵ Архив судебного участка № 74 Лазовского района Приморского края за 2017 г. Дело № № 1-5/2017; Архив мирового суда судебного участка № 2 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело №1-50/2016; Архив Приморского краевого суда за 2016 г. Дело № 22-67770.

¹⁹⁶ См. : Тимошенко Ю. А. Абстрактный и казуистический приёмы, используемые при конструировании норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 6. С. 68 – 69.

вывод не поддержал (научно-педагогические работники – 10; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 12; работники природоохранных органов – 9).

В свете изложенного, предлагаем в ст. 258¹ УК РФ преступное поведение описать следующим образом: часть 1 – «Незаконная добыча (вылов, отлов, уничтожение), ранение особо ценных диких животных ...»; часть 2 – «Незаконные и иные действия, связанные с незаконным оборотом особо ценных диких животных ...».

Обобщая изложенное, предлагаем следующие **выводы и предложения**.

1. Объективные криминообразующие признаки можно условно подразделить на всеобщие (атрибутивные), производные и специальные. Прежде всего, они являются проявлением девиантности посягательств, а также относительны и подвижны, т.е. на разных исторических этапах развития общества одно и то же поведение характеризуют по-разному: либо как допустимое и одобряемое обществом либо как представляющее опасность для него. К атрибутивным признакам относятся общественная опасность и противоправность (противозаконность) деяний. Из перечисленных признаков, противоправность в качестве юридически значимого обстоятельства закреплена в ст. 258¹ УК РФ и выражается в незаконности добычи и оборота особо ценных объектов животного мира, их частей и (или) дериватов. Основным критерием противоправности (незаконности) является пользование животными без специального разрешения государства вопреки установленным порядку и целям.

2. Атрибутивные признаки составляют основу производных и специальных криминообразующих признаков. Производные существуют объективно и независимо от законодательной оценки, но являются при этом неотъемлемыми признаками каждого посягательства на особо ценные объекты животного мира (последствия, место, способ, средства и др.). Специальные криминообразующие признаки представляют совокупность тех производных признаков, которые получили правовую оценку и подлежат закреплению в ст. 258¹ УК РФ как юридически значимые.

По результатам проведённого анализа наряду с противоправностью (противозаконностью) к ним относятся виды криминального поведения: незаконные добыча (вылов, отлов, уничтожение), ранение, содержание, приобретение, хранение,

перевозка, пересылка, продажа, а также формы соучастия – группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа.

3. Изучение практики применения ст. 258¹ УК РФ показывает, что в материалах уголовных дел (постановлениях о возбуждении дел, обвинительных акта (заключениях), судебных решениях по ст. 258¹ УК РФ не указываются нарушенные международные правовые акты, составляющие основу правового регулирования охраны особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов. Кроме того, при явных отличительных признаках деяний, закреплённых в ст. 258¹ УК РФ, судами допускаются факты необоснованного вменения лицу одновременно нескольких видов криминального поведения при отсутствии фактических и правовых оснований для этого, в частности: содержание и хранение, хранение и перевозку, перевозку и пересылку.

В целях обеспечения единого правоприменения ст. 258¹ УК РФ предлагаем в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017):

а) пункт 1 дополнить уточнениями, согласно которым при рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться, в том числе положениями международных правовых актов, а также выяснять какие международные правовые акты были нарушены противоправным поведением;

б) дополнить пунктом 13⁴ в следующей редакции: «При квалификации действий, закреплённых в ст. 258¹ УК РФ, судам следует иметь в виду следующее:

добыча – это завершённый процесс изъятия особо ценных диких животных из среды обитания путём их уничтожения, отлова, вылова;

ввоз, вывоз – это перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов;

содержание – это удержание особо ценных диких животных в ограниченном пространстве исключительно в живом, в том числе здоровом, состоянии для чего

осуществляется уход, кормление, лечение и т.п. указанных животных в целях обеспечения их основных жизненных циклов;

хранение – это владение особо ценными дикими животными (как в неживом, так и живом состоянии), их частями и (или) дериватами, связанное с сокрытием их в помещениях, тайниках и иных местах, обеспечивающих сохранность, целостность и свойства указанных предметов.

перевозка – это перемещение особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов из одного места в другое, посредством любого вида транспорта или объекта, используемого (приспособленного) как перевозочное средство, в том числе посредством человека (нарочным). Осуществляется лицом, которому известно какого рода предметы он перевозит, либо другим человеком – не осведомлённым об этом, но при обязательном присутствии первого лица;

пересылка – это действия отправителя, направленные на перемещение особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов адресату посредством транспорта, почтового отправления, а также с нарочным, не осведомлённым о содержимом посылки;

продажа – это действия лица по передаче приобретателю особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов за плату, т.е. за денежное вознаграждение или иное возмещение;

приобретение – означает получить в обладание особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты.

Приобретение, равно как и продажа, могут осуществляться различными способами: получение в дар, обмен на товары или вещи, присвоение найденного, передача предметов в счёт аренды и другие способы.

Незаконные содержание, хранение, перевозка, пересылка особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов являются длящимися преступлениями и подлежат квалификации как оконченные с момента начала их исполнения. Как оконченные преступления подлежат квалификации также: добыча после завладения особо ценными дикими животными, продажа – получения платы за особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты, независимо от момента их передачи приоб-

ретателю, приобретение – получения указанных предметов в обладание независимо от того факта, когда произошёл расчёт за них. Действия же, направленные на добычу (завладение), продажу или приобретение указанных животных, их частей и (или) дериватов подлежат квалификации как покушение – ч. 3 ст. 30, ст. 258¹ УК РФ».

Кроме того, в целях единообразной квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов как оконченного преступления п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017) изложить в следующей редакции: «Под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов судам следует понимать действия, повлекшие их изъятие из среды обитания и (или) завладение в нарушении норм экологического законодательства ...».

4. Посягательства на особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты, совершаемые группой лиц, имеют не меньшее распространение по отношению к посягательствам, совершаемым организованной группой. Вместе с этим, данный момент, как квалифицирующий признак, в ст. 258¹ УК РФ не закреплён, что не отвечает заявленным целям криминализации посягательств на особо ценные виды диких животных. Для устранения этого недостатка предлагаем дополнить конструкцию ст. 258¹ УК РФ такой формой соучастия как группа лиц.

5. Средства и способы совершения преступлений, предусмотренных частью 1¹ и пунктом «б» части 2 ст. 258¹ УК РФ (с использованием (публикацией) средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»), являются излишне включёнными в конструкцию указанной нормы. В этой связи, предлагаем исключить из ст. 258¹ УК РФ часть 1¹, пункт «б» части 2. С учётом предлагаемых изменений логично исключить из ст. 258¹ УК РФ ч. 2¹ – «Деяния, предусмотренные частью *первой.1* настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения», ч. 3¹ – «Деяния, предусмотренные частями *первой.1* или *второй.1* настоящей статьи, совершенные организованной группой».

6. Целесообразно уголовно-правовое регулирование незаконной добычи особо ценных объектов животного мира и их незаконного оборота (включая их части и (или) дериваты) осуществлять разными нормами (частями) ст. 258¹ УК РФ. Для

этого предлагаем исключить из ч. 1 ст. 258¹ УК РФ виды криминального поведения, не связанные с добычей, и закрепить их в самостоятельной части указанной статьи, а часть 1 изложить в следующей редакции: «Незаконные добыча (вылов, отлов, уничтожение), ранение особо ценных диких животных ...».

7. Перечень возможных видов незаконного оборота, описанных в ст. 258¹ УК РФ, является исчерпывающим. Это является пробелом нормы, поскольку на практике, помимо указанных в ст. 258¹ УК РФ, встречаются и другие виды криминального поведения, которые не получают уголовно-правовой оценки. Для устранения данного несовершенства предлагаем в ст. 258¹ УК РФ перечень видов незаконного оборота описать следующим образом: «Незаконные перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа и иные действия, связанные с незаконным оборотом особо ценных диких животных ...».

2.3 Субъективные криминообразующие признаки посягательств на особо ценные виды диких животных

В доктрине уголовного права субъективные признаки исследуются с разных позиций. Прежде всего, это возраст уголовной ответственности и вменяемость лица, признаки специального субъекта преступлений, целесообразность установления уголовной ответственности юридических лиц и другие аспекты. Неразрывно связана с перечисленными моментами и проблема психической активности лица, совершающего преступления. Речь идёт, в частности, о вине, мотиве и цели.

В соответствии с уголовным законом субъектом преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности (ст. 19, 20 УК РФ). Возраст, в частности,

является одной из основных характеристик субъекта, и не только как этапа физиологического (биологического) развития, но и как уровня его социально-психологического состояния (способность определять вариант и направленность своего поведения, правильно понимать и оценивать его фактическую сторону, предполагаемые и наступившие последствия и т.п.). Е. Бафия, в частности, по данному вопросу отмечал, что активность преступности соразмерна зрелости человека¹⁹⁷. Согласно общепринятому в науке мнению (*communis opinio doctorum* – от лат. общее мнение учёных) возраст уголовной ответственности лиц, совершающих преступления против животного мира, составляет шестнадцать лет и потребности снижать его нет. С этим мнением нельзя не согласиться. Отметим, что оно в полной мере относится и к лицам, посягающим на особо ценные виды диких животных. В обоснование сказанного приведём следующие аргументы.

Во-первых, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о составе осуждённых по ст. 258¹ УК РФ за 2017 – 2018 гг. (формы № 11; 11.1)¹⁹⁸ демонстрируют, что из 721 осуждённого большинство лиц, совершающих указанные преступления, относятся к лицам среднего возраста (30 – 49 лет) – 426 чел. (59,1%). Затем следуют лица в возрасте от 18 – 24 до 29 лет – 135 лиц (18,7%), пожилого возраста (50 и более лет) – 159 (22,1%) и несовершеннолетние – 1 человек (0,1%). Градация осуждённых по указанным возрастным категориям показывает, что наименьшую долю среди них составляют несовершеннолетние лица, а криминогенная активность свойственна именно лицам среднего возраста. Это объясняется не только их социальной зрелостью в данном возрасте, но и рядом других нижеуказанных факторов.

¹⁹⁷ См. : Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации / Е. Бафия; под ред. Н. А. Стручкова; пер. с польского Е. П. Эбзеева. М. : Юрид. лит., 1983. С. 48.

¹⁹⁸ См. : Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчёт о составе осуждённых, месте совершения преступления» за 2017 г. (форма № 11), за 2018 г. (форма № 11.1). За период с 2013 – 2016 гг. Судебным департаментом результаты статистического наблюдения по ст. 258¹ УК РФ в форме № 11 не отражены, поскольку соответствующие дополнения в указанную форму (с учётом изм. уголовного законодательства) произведены только в 2017 г. См. : Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 г. № 65 (в ред. от 11.04.2017, от 05.04.2018, от 08.05.2018) // СПС «Гарант».

Во-вторых, незаконная добыча и оборот особо ценных объектов животного мира предполагает наличие у лиц криминального опыта (профессионализма). К примеру, для добычи осетровых видов рыб необходимы определённые знания, умения и навыки по поиску и вылову указанных водных биологических ресурсов, ориентации в море (водоёме) и др.; использование специально оборудованных для этих целей, дорогостоящих плавательных средств (байд), сетей (аханов), расходных материалов; наличие у лиц устойчивых криминально-корпоративных связей для обеспечения дальнейшего оборота дериватов осетровых (хранение, перевозка, продажа, вывоз за границу и т.п.). Сказанное в полной мере относится к посягательствам и на другие особо ценные виды диких животных. Усреднённые данные, полученные нами по результатам изучения материалов 194 уголовных дел, возбужденных по ст. 258¹ УК РФ, показывают, что такой уровень подготовленности, как правило, достигается лицами к 30 – 35 годам.

В-третьих, рассматриваемые преступления характеризуются сложным механизмом их совершения, прежде всего, подразумевающего физическую силу, способность длительное время находится в некомфортных условиях (тайга, море и т.п.), соответствующие умения и навыки (к примеру, обращение с оружием, транспортными средствами и т.д.). Несовершеннолетние лица, как правило, такими данными не обладают.

Касаясь вопроса вменяемости лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ, отметим, что изучение судебно-следственной практики показало, что все лица, совершая указанные деяния, осознавали фактический характер и общественную опасность своего поведения и могли им руководить (ст. 21 УК РФ). Из всего количества изученных нами 194 уголовных дел, возбужденных по ст. 258¹ УК РФ, можно выделить только два случая психического расстройства, не исключającego вменяемости лиц: «психическое расстройство в форме расстройства психики эмоционально неустойчивого типа» и «психическое расстройство в форме органического легкого когнитивного расстройства психи-

ки». Указанные обстоятельства учтены судом как смягчающие обстоятельства при назначении наказаний виновным¹⁹⁹.

В качестве субъективного криминообразующего признака в ст. 258¹ УК РФ закреплён специальный субъект – лицо, использующее своё служебное положение для совершения преступлений, предусмотренных указанной нормой. Анализ судебно-следственной практики по реализации ст. 258¹ УК РФ показывает, что использование служебного положения, связано, прежде всего, с организацией и содействием дальнейшего оборота особо ценных диких животных, их частей, дериватов (хранение, перевозка, пересылка, продажа, приобретение). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» по данному вопросу также разъясняет, что использование лицом служебного положения выражается не только в использовании им своих полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения экологических преступлений. Например, в 2016 г. в г. Волгограде осужден Р., который будучи должностным лицом межрегионального отдела ГИБДД ГУ МВД России по Волгоградской области, по предварительной договорённости с С. обеспечивал ему беспрепятственную – без проведения досмотра автомобиля и проверки документов, перевозку через стационарные посты ДПС 94 экз. русского осетра²⁰⁰.

Отдельного анализа требует проблема привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. На сегодняшний день она остаётся нерешённой, имеет своих сторонников и противников. Одни авторы рассматривают уголовную ответственность юридических лиц как перспективное направление оптимизации уголовного закона (Е.Ю. Антонова, В.В. Качалов, А.В. Наумов, А.В. Фёдоров и

¹⁹⁹ См. : Архив мирового суда №1 судебного участка Сузунского района Новосибирская область за 2017 г. Дело № 1-89/2017; Архив мирового суда судебного участка № 2 г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа за 2016 г. Дело № 1-70/2016.

²⁰⁰ Архив Красноармейского районного суда г. Волгограда за 2016 г. Дело № 1-483/2016.

др.)²⁰¹. Другие учёные высказывают сомнения в возможности и целесообразности решения данного вопроса в рамках уголовного права (С.С. Арбузов, Г.И. Богуш, И.С. Власов, С.П. Кубанцев, А.В. Шеслер²⁰² и др.). Подчеркнём, что противоположные точки зрения учёных подробно и обстоятельно исследованы на монографическом уровне, в этой связи, нами не ставится задача выработать по данной проблеме дополнительные выводы общетеоретического характера, поскольку это будет являться лишь реконструированием уже разработанных положений. Считаем, что для нашего исследования, гораздо полезнее будет, основываясь на имеющихся научных изысканиях, определить основные факторы, обуславливающие уголовную ответственность юридических лиц за совершение деяний, предусмотренных ст. 256, 258, 258¹ УК РФ.

Предваряя исследование, отметим, что суть аргументации сторонников уголовной ответственности указанных лиц сводится главным образом к тому, что меры (санкции), применяемые к ним в рамках гражданского и административного законодательства, не адекватны уровню общественной опасности правонарушений и тяжести причиняемого ими ущерба. К тому же эти последствия значительно превышают ущерб, который может быть нанесён отдельным индивидом²⁰³. Отметим, что особую актуальность поставленная проблема приобретает в экологической сфере. По мысли Э.Н. Жевлакова, это диктуется не только тяжестью эко-

²⁰¹ См. напр. : Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / науч. ред. А. И. Коробеев. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011; Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц : критический анализ аргументов против // Lex Russica. 2016. № 12. С. 32 – 40; Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7. С. 61 – 62; Фёдоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55 – 63.

²⁰² См. напр. : Арбузов С. С., Кубанцев С. П. О перспективе введения в России уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 99 – 106; Богуш Г. И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 4. С. 19 – 29; Власов И. С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 82 – 89; Шеслер А. В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 361 – 369.

²⁰³ См. : Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1 : Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 432 – 433.

логической ситуации, но и перспективами дальнейшего негативного воздействия на природу различных отраслей хозяйствования²⁰⁴.

Итак, в числе основных факторов, обуславливающих установление уголовной ответственности для юридических лиц за совершение преступлений против животного мира, в том числе и в отношении особо ценных видов диких животных, можно выделить следующие. Прежде всего, подчеркнём, что юридические лица (пользователи животным миром) способны совершать деяния, обладающие высокой степенью общественной опасности. Анализ правоприменительной практики, а также криминогенной ситуации в сфере оборота диких животных, свидетельствует о том, что сегодня браконьерство нередко принимает корпоративные (коллективные) формы, когда массовое неправомерное использование юридическими лицами животного мира существенно подрывает не только его экономический потенциал, но и экологический баланс в дикой природе²⁰⁵. О возможных экологических и экономических последствиях (потерях) от уничтожения диких животных сказано в параграфе 1.2 диссертации, поэтому повторяться не станем, отметим лишь, что в случае противоправной деятельности юридических лиц размер причиняемого ущерба может значительно увеличиваться. Например, по данным Федерального агентства по рыболовству РФ (далее – Росрыболовство) в 2017 г. в связи с нарушениями юридическими лицами законодательства о рыболовстве причинён ущерб на сумму более 51,5 млн руб. Заметим, что это официальные данные и они не отражают реальную картину. Так, экспертами отмечается, что ежегодный объём латентного незаконного оборота водных биологических ресурсов только в ДФО составляет не менее 15 – 30 млрд. руб., а количество нелегально добытой и вывезенной морепродукции в порты иностранных государств (Ко-

²⁰⁴ Жевлаков Э. Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 10 – 13.

²⁰⁵ См. напр. : Антонова Е. Ю. Незаконная добыча (вылов) и оборот водных биологических ресурсов в Дальневосточном регионе // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанской регионе : проблемы и перспективы : сб. материалов международной научно-практич. конф. (14 мая 2015 г.) Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2015. С. 53 – 61; Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России : монография. Владивосток : ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. С. 8 – 11.

рею, Японию, США и других стран) составляет 513 тыс. тонн.²⁰⁶ Думается, что уже приведённых данных достаточно для вывода о том, что неправомерная деятельность юридических лиц в рассматриваемой сфере причиняет ущерб существенно больше, нежели деятельность отдельного индивида или группы лиц.

Разрабатывая проблему уголовной ответственности юридических лиц, Е.Ю. Антонова верно отмечает, что их неправомерная деятельность (в нашем случае в сфере животного мира – *Д.Г.*) характеризуется повышенной степенью общественной опасности, которая определяется не только тяжестью наступивших последствий (крупномасштабное истощение природных ресурсов, сокращение биологического разнообразия, экономические потери и т.д.), но и преступной корпоративной (организационной) культурой коллективного образования²⁰⁷. Известно, что кооперация (объединение сил и средств), влияние членов коллектива, а также органов управления юридического лица не только повышают производительную энергию каждого индивида, их групп, но и определяют направленность и вариант поведения людей. Сказанное особенно проявляется, например, в трудовых коллективах рыбопромысловых судов и рыболовецких бригад, когда лица (члены указанных коллективов, в том числе и должностные лица) изначально несогласные трудиться в нарушении требований природоохранного законодательства (превышение разрешённых объёмов вылова, искажение результатов рыбодобычи и другие нарушения) попросту не принимают на работу, а трудоустроившееся соглашаются (нередко вынужденно) с корпоративной противоправной культурой поведения. В контексте сказанного добавим, что известны случаи, когда юридические лица, ориентированные на браконьерство, в целях снижения своих затрат привлекают низкоквалифицированную дешёвую рабочую силу. Указанные лица, нелегально доставляемые на су-

²⁰⁶ См. : Охрана водных биоресурсов и среды их обитания // Официальный сайт Росрыболовства РФ. URL : <http://fish.gov.ru> (дата обращения : 19.01.2018); Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В. Указ. соч. С. 8, С. 17; Малыхина Т. А. Проблема незаконной добычи водных биологических ресурсов на территории Дальневосточного и Сибирского федеральных округов России // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. Т. 1. С. 87 – 91.

²⁰⁷ См. : Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / науч. ред. А. И. Коробеев. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. С. 121, С. 130, С. 159 – 162.

да в места промысла, становятся заложниками сложившейся ситуации и приобщаются к противоправной деятельности²⁰⁸.

А.А. Тер-Акопов, поддерживая идею уголовной ответственности юридических лиц, отмечал, что при ограничении круга субъектов только физическими лицами не вскрывается вся полнота наступивших общественно опасных последствий, которые кроются не только в поведении обвиняемого, но и в деятельности представляемой им организации. Кроме того, за ответственностью должностных лиц за упушение в деятельности организации прикрываются теневые силы, которые уходят от уголовного преследования, оставляя положение дел, а значит и причины, в прежнем состоянии²⁰⁹. Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером из практики. В 2008 г. в Камчатском крае по ч. 1 ст. 201, ч. 2 ст. 253 УК РФ осужден М. Из материалов уголовного дела следует, что М., являясь капитаном судна ПТР «Приозёрный», осуществлял незаконную разработку краба на континентальном шельфе РФ. Уходя от преследования пограничных органов ФСБ России, М. в целях сокрытия результатов преступной деятельности затопил указанное судно с крабовой продукцией на борту (около 200 тонн). В ходе расследования уголовного дела и проведения оперативно-розыскных мероприятий установлено, что указания на незаконный промысел краба, его доставку в Японию и сбыт, а также о затоплении судна М. получал от судовладельца – ООО «Дагаз», «теневые руководители» которого (назовём их так), находились в Японии (г. Исикари), откуда и управляли деятельностью Общества. Последнее, как юридическое лицо, было привлечено к ответственности по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ. Однако «теневых руководителей» в силу процессуальных особенностей и сложностей доказывания по данному делу к уголовной ответственности привлечь так и не представилось возможным²¹⁰. Учитывая это обстоятельство нельзя исключать того, что эти лица и в последующем продолжали заниматься браконьерским промыслом.

²⁰⁸ См. : Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В. Указ. соч. С. 9.

²⁰⁹ См. : Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. : «Юркнига». 2003. С. 466 – 467.

²¹⁰ Архив Петропавловск-Камчатского городского суда за 2008 г. Дело № 640529/08.

Изложенное позволяет заключить, что неправомерная деятельность юридических лиц характеризуется повышенной степенью общественной опасности, обусловленной следующими основными критериями:

тяжесть последствий – ущерб (экологические, экономические потери, издержки, связанные с устранением негативных последствий браконьерства), значительно превышающий размер ущерба, причиняемого физическим лицом или их группой;

преступная корпоративная (организационная) культура;

механизм ухода от уголовной ответственности управляющих юридических лиц, в том числе его «теневых органов управления», которыми и определяется неправомерная хозяйственная деятельность организации.

Кроме того, указанные деяния имеют относительную распространённость. Иными словами неправомерные деяния юридических лиц в сфере пользования животным миром не случайны, они фиксируются на конкретной территории за определённый период времени.

По мысли С.И. Карибова, возложение обязанностей на организацию немислимо без возможности их нарушения, равно как и предоставление прав, всегда сопряжено с возможностью злоупотребления ими²¹¹. С данным утверждением нельзя не согласиться. Приведём пример. В Хабаровском крае по состоянию на 2017 г. в качестве пользователей животным миром осуществляли деятельность 133 организации (80 пользователей наземной дикой фауной и 53 пользователя водными биологическими ресурсами). Анализ их хозяйственной деятельности в указанной сфере показывает, что неправомерная деятельность этих организаций в большинстве своём была связана с использованием водных биологических ресурсов. Так, за период с 2013 по 2017 гг. судами Хабаровского края из 53 организаций, осуществлявших добычу и оборот водных биологических ресурсов, к ответственности (ч. 2 ст. 8.17, ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ) была

²¹¹ См. : Карибов С. И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 43.

привлечена каждая из них²¹², пользователи наземной дикой фауны к ответственности не привлекались. Схожая ситуация наблюдается и в других регионах. В частности, по данным Росрыболовства в 2017 г. по результатам контрольно-надзорных проверок деятельности юридических лиц были выявлены 1060 организаций, осуществлявших добычу и оборот водных биологических ресурсов с нарушением природоохранного законодательства.

Изучение судебных решений в отношении юридических лиц по делам об административных правонарушениях, связанных с незаконным использованием дикими животными (183 судебных постановлений по ч. 2 ст. 8.17, ч. 2 ст. 8.37, ст. 8.35 КоАП РФ за 2013 по 2018 гг.) демонстрирует, что непропорциональная деятельность организаций имеет типичную форму своего проявления, как по способу (виду) совершения деяний, так и по предмету. В частности, по делам, предусмотренным ч. 2 ст. 8.17 и ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, непропорциональная деятельность пользователей животным миром связана с нарушением существенных условий разрешения (несоблюдение требований добычи диких животных) и (или) умышленное искажение результатов хозяйственной деятельности. Объектами (предметами) незаконного оборота, как правило, являются валютоёмкие виды: крабы, лосось, треска, минтай и другие.

Анализ практики применения ст. 8.35 КоАП РФ (29 постановлений суда с 2013 по 2018 гг.) показывает, что непропорциональная деятельность юридических лиц проявляется в виде нарушения (уничтожения) среды обитания особо ценных объектов животного мира и (или) иных видов диких животных, занесённых в Красную книгу РФ (далее – «краснокнижные» животные), их хранения, содержания и уничтожения.

²¹² См. : Государственный рыбохозяйственный реестр // Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству. URL : <http://fish.gov.ru>; Документированная информация о юридических лицах, осуществляющих виды деятельности в сфере охотничьего хозяйства в Хабаровском крае // Официальный сайт Министерства природных ресурсов Хабаровского края. URL : <https://mpr.khabkrai.ru>; Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие» // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru> (дата обращения : 20.01.2019).

Проиллюстрируем сказанное примерами из судебной практики. Так, в 2015 г. к административной ответственности привлечено ООО «Алтай – Экспо» за нарушение среды обитания чёрного аиста, занесённого в Красную книгу РФ, а именно Общество произвело вырубку лесных насаждений (древесины) в месте гнездования указанной птицы, в связи с чем, уничтожило многолетнее обитаемое гнездо аиста, что является неустранимым фактором, исключающим дальнейшее гнездование и размножение указанных видов птиц в данном районе. В Краснодарском крае в 2014 г. ООО «Арника» совершило схожее правонарушение, чем нарушило среду обитания «краснокнижных» видов животных – лесного kota и кавказской выдры. В 2017 г. ООО «РН – Краснодарнефтегаз» допустило разлив нефтепродуктов, в связи с чем, произошло уничтожение среды обитания «краснокнижных» животных: выдры кавказской, европейской норки. В 2017 г. в Приморском крае ООО «ПромЭкспорт» незаконно приобрело и хранило части особо ценных видов диких животных – всего 69 фрагментов антилопы сайги и аргали. В 2016 г. в Республике Крым ООО «Океанариум Аквамарин» незаконно содержало в полувольных условиях 6 особей «краснокнижных» дельфинов – черноморских афалин. В 2015 г. в Волгоградской области к административной ответственности привлечено ПАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Юга» за уничтожение особи особо ценного вида птиц – сокола-сапсана. Судом установлено, что Обществом не были предприняты меры по оборудованию линий электропередач птицевозащитными устройствами, что привело к гибели сокола от соприкосновения с электрооборудованием. В 2016 г. и в 2017 г. при схожих обстоятельствах указанная организация повторно совершило аналогичные правонарушения, что привело к гибели «краснокнижных» птиц: 14 особей степного орла и 3 особи курганника²¹³.

²¹³ Архив Косихинского районного суда Алтайского края за 2015 г. Дело № 5-1/2015; Архив Белореченского районного суда Краснодарского края за 2014 г. Дело № 5-1948/14; Архив Темрюкского районного суда Краснодарского края за 2017 г. Дело № 7-167/17; Архив Уссурийского районного суда Приморского края за 2017 г. Дело № 5-1886/2017; Архив Ялтинского городского суда Республики Крым за 2016 г. Дело № 5-2108/16; Архив Палласовского районного суда Волгоградской области за 2015 г. Дело № 5-1/2015; Архив Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области за 2016 г. Дело № 5-174/2016; Архив Ленинского районного суда Волгоградской области за 2017 г. Дело № 5-71/2017.

Деяния юридических лиц, причиняющие существенный вред, имеют отрицательную динамику. Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 1-АП) за период с 2013 – 2019 гг. за неправомерное использование объектов животного мира (ст. 8.17, ст. 8.37 КоАП РФ) судами к ответственности привлечено 2617 юридических лиц: в 2013 г. привлечено к ответственности 349 организаций, в 2014 г. – 418, в 2015 г. – 526, в 2016 г. – 456, в 2017 г. – 484, в 2018 г. – 384. Касательно уничтожения и (или) незаконного оборота особо ценных объектов животного мира, иных видов «краснокнижных» животных (ст. 8.35 КоАП РФ) по данным Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» судами с 2013 – 2018 гг. за указанные деяния привлечено к ответственности 29 юридических лиц: в 2013 г. – 6, в 2014 г. – 4, в 2015 г. – 6, в 2016 г. – 5, в 2017 г. – 5, в 2018 г. – 3²¹⁴. Следует учитывать, что при незначительных отклонениях числовых показателей (в большую – меньшую стороны) указанные правонарушения характеризуется своей стабильностью.

Подчеркнём, что установление уголовной ответственности юридических лиц повысит эффективность борьбы с общественно опасным поведением указанных субъектов, ведь на сегодняшний день существующие гражданско-правовые и административные методов явно не обеспечивают решение данной задачи. Считаем, что невозможность успешной борьбы с общественно опасной деятельностью организаций мерами, исключаящими уголовную репрессию, является одним из факторов, обуславливающих установление уголовной ответственности юридических лиц. При этом следует помнить о том, что уголовно-правовые методы являются исключительной мерой и должны применяться только тогда, когда иные методы борьбы не оказывают должного воздействия на общественно опасное поведение (гражданско-правовые, административные методы и др.).

Повышенная степень общественной опасности деяний юридических лиц, их неблагоприятная динамика, а также анализ практики применения к ним администра-

²¹⁴ См. : Ведомственное статистическое наблюдение Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» за 2017 – 2018 гг. (форма № 1-АП); База данных судебных актов по делам об административных правонарушениях за 2013 – 2018 гг. // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие».

тивных правовых мер говорят об их неэффективности. Например, по всем вышеуказанным фактам совершения юридическими лицами правонарушений, предусмотренных ст. 8.35 КоАП РФ, судами применялись наказания исключительно в виде минимального денежного взыскания, предусмотренного санкцией ст. 8.35 УК РФ – 500 тыс. руб., а в отдельных случаях и менее 500 тыс. руб., т.е. более мягкое наказание, чем предусмотрено указанной нормой.

Показательным в этом смысле является следующий пример. Так, ПАО «Межрегиональная распределительная сетевая компания Юга» в 2015 г. за уничтожение особо ценных и иных «краснокнижных» видов птиц судом назначен штраф в сумме 100 тыс. руб. В 2016 г. и в 2017 г. этой организации за аналогичные правонарушения также назначены штрафы по 250 тыс. руб. за каждое деяние. Примечательными являются два обстоятельства: а) судом вопреки ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении наказания не учтены отягчающие обстоятельства совершения правонарушения (повторное совершение однородного административного правонарушения в течение 1 года ст. 4.3, 4.6 КоАП РФ), при которых сумма штрафа не может быть назначена ниже минимального размера (500 тыс. руб.); б) по данным делам не устанавливался и не вменялся Обществу ущерб, причиненный им дикой природе, который согласно таксам, установленным Приказом Минприроды РФ от 28 апреля 2008 г. № 107 (в ред. от 12.12.2012), в совокупности за всех уничтоженных птиц составляет 1 млн 330 тыс. руб. Из приведенного примера видно, что угроза административного наказания и взыскания причиненного материального ущерба должного превентивного значения для Общества не возымела. После 2015 г. оно так и не предприняло необходимых мер для предупреждения подобных правонарушений в 2016 и 2017 гг.

Отметим также, что на неэффективность административно-правовых мер указывает и то обстоятельство, что за один и тот же вид общественно опасного поведения юридические лица подвергаются менее строгому наказанию, чем физические лица. Например, в 2015 г. к ответственности по ст. 8.35 КоАП РФ привлечено ФГБУ «Байкалрыбвод», которое осуществляло незаконное содержание для целей аквакультуры осетровых видов рыб. За допущенные нарушения Учре-

ждению назначен штраф в сумме 100 тыс. руб. В 2017 г. ООО «Берендеево» в зоопарке без надлежащего разрешения содержало птиц, которые занесены в Красную книгу РФ и охраняются Конвенцией СИТЕС. Обществу назначено наказание в виде предупреждения. В обоих случаях судами у юридических лиц даже не были конфискованы указанные животные, они так и продолжали содержаться организациями. Напротив, в 2015 г. в Камчатском крае гражданину Х. за незаконные хранение и содержание соколов-кречетов назначено уголовное наказание в виде исправительных работ на срок 10 месяцев с удержанием 15 % из заработной платы в доход государства²¹⁵.

Неэффективность гражданско-правовых и административных мер отмечается и председателем Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкиным, по мнению которого, отсутствие достаточно эффективных санкций, адекватных общественной опасности деятельности юридических лиц, позволяют им безнаказанно решать свои корпоративные задачи преступными средствами. Руководитель Росрыболовства И.В. Шестаков указывает, что максимальные размеры административных штрафов за нарушения законодательства о рыболовстве на сегодняшний день не достаточны и должны быть приближены к минимальным штрафам, установленным УК РФ²¹⁶. Считаем, что сложившаяся ситуация должна быть разрешена не «приближением» административно-правовых санкций к УК РФ, а установлением уголовной ответственности юридических лиц с выработкой видов наказаний, адекватных характеру и степени общественной опасности их неправомерной деятельности. На наш взгляд, таковые должны иметь экономическую направленность (штраф, конфискация средств, орудий совершения преступлений, лишение лицензии, права заниматься определённым видом деятельности и другие виды наказания) и применяться в совокупности с гражданско-правовыми мерами (например, обязательство устранить причинённый ущерб). Думается, что такого рода уголовно-

²¹⁵ Архив Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия за 2015 г. Дело № 5-41/2015; Архив Октябрьского районного суда г. Ставрополя за 2017 г. Дело № 5-85/2017; Архив мирового суда судебного участка № 14 г. Петропавловска-Камчатского Камчатского края за 2015 г. Дело № 1-173/15.

²¹⁶ См. : Бастрыкин А. Удар в юрлицо // Российская газета. 2011. 23 марта № 5436; Е. Березина, О. Бухарова Ключуло // Российская газета – Неделя. 2017. 08 ноября. № 254.

правовые санкции должны сделать общественно опасную деятельность юридических лиц невыгодным занятием.

Анализ хозяйственной деятельности пользователей животным миром в РФ показывает, что в большинстве своём (по количеству, по объёму) она связана с добычей и оборотом водных биологических ресурсов. Подчеркнём, что общественно опасная деятельность юридических лиц в данной сфере зачастую приобретает транснациональный организованный характер и проявляется не только в виде добычи водных биологических ресурсов, но и в виде легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путём от незаконного оборота указанных объектов, неуплаты налогов, таможенных сборов и другие проявления. В деятельности таких лиц, как правило, задействованы организованные преступные формирования, которые пытаются монополизировать добычу и оборот водных биологических ресурсов. Так, из 8,3 тыс. участников рыбохозяйственной деятельности только 3,3 тыс. официально зарегистрированы в отраслевой системе мониторинга рыболовства, а свыше 11% из них являются криминальными и связаны с совершением тяжких преступлений. Как указывалось выше, ежегодный объём латентного незаконного оборота водных биологических ресурсов только в ДФО составляет не менее 15 – 30 млрд. руб., а количество нелегально добытой и вывезенной морепродукции в порты иностранных государств (Корею, Японию, США и других стран) составляет 513 тыс. тонн. Эксперты отмечают, что всего за последние 15 лет объём нелегального рынка морепродукции (рыба, крабы), в том числе потеря таможенных платежей, составил 14,51 млрд долл.²¹⁷ Одним из ключевых факторов, обуславливающих повышенную степень общественной опасности юридических лиц, является использование ими для нелегальной деятельности «подфлажных судов» или «судов под удобными флагами» («подфлажное судно» – это судно с российскими экипажем, находящееся под юрисдикцией иностранного государства в целях уклонения от исполнения законодательства РФ), схема преступной деятельности которых предусматривает механизм ухода от ответственности судовладельца, т.е. юридического лица, зарегистрированного, как правило, в

²¹⁷ См. : Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В. Указ. соч. С. 8, С. 21.

офшорных зонах (к примеру, Белиз, Британские Виргинские острова, Панама) или неуплаты им штрафов и возмещения причинённого ущерба.

Принимая во внимание транснациональный характер и масштабы преступной деятельности юридических лиц, следует признать, что борьба с ними только внутригосударственными мерами попросту невозможна. По данному вопросу участники XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Доха, 2015 г.) особо подчеркнули, что для эффективной борьбы с транснациональной организованной преступностью, коррупцией и отмыванием денег, связанными с незаконным оборотом дикой живой природы, браконьерством, необходимо международное сотрудничество, наращивание потенциала (возможностей) системы уголовного правосудия и усилий правоохранительных органов. Россия в данном отношении приняла на себя ряд международных правовых обязательств, например, предусмотренных Конвенциями ООН от 31 октября 2003 г. против коррупции, от 15 ноября 2000 г. против транснациональной организованной преступности. В контексте исследуемого вопроса отметим, что в указанных Конвенциях изложены рекомендации, касающиеся стандартов и методов борьбы с общественно опасными деяниями, совершаемыми юридическими лицами, в том числе предусматривающие установление уголовной ответственности для них.

Отметим также, что на международном уровне государства оказывают правовую помощь друг другу по вопросам преследования преступников, как правило, только по уголовным делам. Для этих целей Россия является участницей Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 1959 г.), межгосударственных договоров о правовой помощи по уголовным делам с США (Москва, 1999 г.), Республикой Кореей (Москва, 1999 г.), КНР (Пекин, 1992 г.) и с другими странами. Суть названных актов заключается в оказании государствами правовой помощи друг другу исключительно в рамках уголовного судопроизводства. Из этого вытекает, что по делам об административных правонарушениях, совершённым юридическими лицами, в оказании помощи может быть отказано. Заметим, что в отдельных случаях это делает невозможным привлечь к ответственности юридическое лицо.

Например, в 2011 г. в исключительной экономической зоне РФ было задержано иностранной судно («подфлажное») «ARON» (порт приписки Пномпень, флаг Камбоджи), которое под руководством капитана К. осуществляло незаконную разработку краба. Согласно регистровым документам собственником судна на момент задержания являлось иностранное юридическое лицо «PALAS MARITAIM. S.A», зарегистрированное в Панаме (офшорная зона). В результате преступной деятельности юридического лица и капитана судна был причинён экологический вред в размере 50 млн руб. За совершённое преступление С. привлечён к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 253 УК РФ. В отношении же компании «PALAS MARITAIM. S.A» было возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ. Однако привлечь юридическое лицо к ответственности не представилось возможным, в том числе и по причине отказа Интерпола оказать по делу об административном правонарушении международную правовую помощь по установлению юридических значимых обстоятельств на территории Республики Панамы²¹⁸.

Завершая анализ возможности установления уголовной ответственности юридических лиц, нельзя оставить без внимания ещё один немаловажный вопрос – проблему вины юридического лица (следовательно, и состава преступления в целом). В доктрине уголовного права вина определяется как психическое отношение деятеля к совершённому им общественно опасному деянию и его последствиям, т.е. как совокупность интеллектуального и волевого компонентов психического акта лица. Исходя из этого верно утверждение о том, что без совокупности (взаимодействия) указанных компонентов в психике конкретного человека невозможно и преступление. В этой связи, противники уголовной ответственности юридических лиц, полагают, что нельзя признать его субъектом преступления, поскольку оно является образованием коллективным и в силу этого не способно совершить общественно опасное деяние виновно. Как отмечала по этому поводу Н.Ф. Кузнецова:

²¹⁸ Архив Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области за 2011 г. Уголовное дело № 621180 (в копиях); Дело об административном правонарушении № 9783/358/11.

«Вина есть всегда не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридического лица нет»²¹⁹.

Ряд сторонников установления уголовной ответственности такой подход не поддерживают. В частности, согласимся с Е.Ю. Антоновой, которая обоснованно приходит к выводу о том, что вина является обязательным признаком любого правонарушения и должна учитываться при привлечении коллективного образования к любой юридической ответственности. Иное недопустимо, поскольку будет нарушать принципы законности, справедливости, дифференциации и индивидуализации наказания. В этой связи, автор предлагает психологическую концепцию как основу законодательного определения вины юридического лица в рамках его уголовной ответственности. Е.Ю. Антонова, аргументирует это тем, что юридическое лицо – это общественное образование, «субстратом» которого являются люди, находящиеся во взаимоотношениях друг с другом. Поэтому вина юридического лица должна определяться через деятельность его органов управления, т.е. в зависимости от вины физических лиц (работников), которые наделены управленческим функционалом (доминирующей волей) и которым надлежит действовать в соответствии с законом. Виновное же противоправное поведение указанных лиц следует рассматривать как вину самого юридического лица. А.Л. Репецкая, Т.А. Малыхина, исследуя проблему браконьерства, отмечают, что зачастую незаконный вылов водных биологических ресурсов осуществляется с непосредственным участием должностных лиц, которые либо способствуют сокрытию такой незаконной деятельности, либо являются соучастниками преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой²²⁰.

Анализ практики привлечения к ответственности юридических лиц и их работников подтверждает выше приведённые доводы. Так, в 2010 г. в Хабаровском крае осужден С., который являясь капитаном судна m/v «FLYER» (флаг Панамы, порт приписки Панама, собственник иностранная компания «EASTERN LINE.

²¹⁹ Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 4. С. 20.

²²⁰ См. : Антонова Е. Ю. Указ. соч. С. 216 – 230; Репецкая А. Л., Малыхина Т. А. Проблемы квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 4. С. 90.

S.A)), осуществлял на континентальном шельфе РФ незаконные добычу краба, его транспортировку и хранение. В ходе предварительного расследования уголовного дела достоверно установлено, что С. указанные деяния совершал по поручению, от имени и в интересах указанного юридического лица. Из протоколов допроса С., других членов командного состава м/в «FLYER» следует, что при их трудоустройстве генеральным директором «EASTERN LINE. S.A» и его заместителем изначально была определена неправомерная направленность деятельности судна по добыче краба на континентальном шельфе РФ, за это им полагалось соответствующее денежное вознаграждение. Все указания о маршруте, районе и сроках промысла судна, поведении в случае его задержания и иные детали рейсового задания они получали от руководства. В ходе промысла С. докладывал о каждой выборке крабовых ловушек, количестве добытого краба и получал указание от заместителя генерального директора о дальнейших действиях. Обстоятельства совершённого преступления указывают на то, что орган управления компании «EASTERN LINE. S.A» (генеральный директор, заместитель), его должностное лицо – капитан судна м/в «FLYER» С., осознавали противоправный характер своей деятельности, предвидели возможность и (или) неизбежность общественно опасных последствий и желали их наступления. Из этого следует, что капитан судна С. и орган управления юридического лица осуществляли неправомерную деятельность виновно – с прямым заранее обдуманым умыслом, исходя из этого их вина юридически воспринимается как вина компании «EASTERN LINE. S.A». За совершённое преступление С. осужден по ч. 2 ст. 253 УК РФ, а компания «EASTERN LINE. S.A» привлечена к ответственности по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ²²¹.

Обобщая изложенное, можно говорить о том, что необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц, несмотря на разнополярные точки зрения на этот счёт, является социально обусловленной потребностью общества, игнорировать которую на сегодняшний день попросту невозможно. По данной проблеме нами анкетировано 98 лиц с юридическим образованием. По ре-

²²¹ Архив Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области за 2011 г. Уголовное дело № 690880 (в копиях); Дело об административном правонарушении № 9783/436/09.

зультатам опроса 45 (45,9%) человек отрицательно восприняли данную точку зрения (научно-педагогические работники – 10; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 24; работники природоохранных органов – 11), а 53 (54,1%) респондента с данным мнением согласились (научно-педагогические работники – 25; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 19; работники природоохранных органов – 9).

Важно понимать, что признание юридических лиц субъектами преступлений в рамках только ст. 256, 258, 258¹ УК РФ, на наш взгляд, не решит задачу эффективной борьбы с общественно опасным поведением юридических лиц в сфере пользования дикими животными. Как известно, обеспечение экологической безопасности животного мира основывается (или, по крайней мере, должно основываться) на комплексном подходе, предусматривающем уголовно-правовую охрану не только дикой фауны, но и других взаимосвязанных с ней компонентов окружающей природной среды. Сказанное указывает на необходимость системного решения поставленной проблемы, что предполагает, прежде всего, определение не только конкретных норм УК РФ (составов преступлений), предусматривающих ответственность юридических лиц за преступления против экологической безопасности, но и выработку общих принципов и условий уголовной ответственности указанных субъектов.

А.В. Наумов отмечает, что самого серьезного внимания в решении данного вопроса заслуживает законодательная инициатива депутата Государственной Думы РФ А.А. Ремезкова, поскольку разработанный им законопроект (№ 750443-б от 2015 г.) является «более проработанным по «тонкостям» внедрения новых уголовно-правовых норм в «старую ткань» УК, в установление их межотраслевых связей в системе отечественного законодательства в целом» (УИК РФ, УПК РФ, КоАП РФ – *Д.Г.*)²²².

В частности, проект предусматривает дополнение УК РФ нормами, регулирующими институт уголовной ответственности юридических лиц: о вине; о казу-

²²² См. : Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7. С. 61 – 62.

се; о категориях преступлений; об особенностях освобождения юридического лица от уголовной ответственности; о его соучастии в преступлении; об общих условиях ответственности и наказания; о видах наказаний и другие нормы. Кроме того, предлагаются конкретные составы преступлений, за совершение которых юридические лица подлежат ответственности²²³.

Представляется, что данная модель может быть использована как основа и для решения проблемы уголовной ответственности юридических лиц за общественно опасное поведение в экологической сфере. В данном отношении верно мнение о том, что основное негативное воздействие на окружающую природную среду непосредственно оказывает деятельность юридических лиц и иных коллективных образований. Это обусловлено деятельностью большого количества опасных производств, чрезмерной эксплуатацией минерально-сырьевых и живых природных ресурсов. Последствия от такой деятельности ведут к нарушению экологического баланса и могут стать критическими для всего мирового сообщества. В этой связи, первоочередными целями являются сохранение окружающей природной среды, обеспечение её защиты, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности.

Как отмечается в научной литературе, для достижения поставленных целей необходимо разработать меры уголовно-правового воздействия на указанные субъекты. В качестве таковых предлагается установить для них уголовную ответственность за совершение преступлений против экологической безопасности (ст. 246 – 262 УК РФ)²²⁴. Согласимся с данным утверждением, поскольку предлагаемое решение поставленной проблемы обеспечит системно-комплексный подход уголовно-правовой охраны всех компонентов окружающей природной среды, в том числе и животного мира.

Важными признаками, характеризующими субъективный момент посягательств на особо ценные объекты животного мира, являются качества лица, отра-

²²³ См. : Законопроект № 750443 – б «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц» // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6> (дата обращения : 05.04.2019).

²²⁴ См. : Антонова Е. Ю. Указ. соч. С. 279 – 280, 294.

жающие его психическую деятельность в момент совершения преступления. Эта деятельность представляет собой сложное взаимодействие целого ряда психических (внутренних) и внешних факторов, вызывающих преступное поведение. Отметим, что механизм преступления (генезис, мотивация и целеобразование, волевые и интеллектуальные усилия деятеля, диалектика психических и внешних факторов и др.) достаточно подробно и обстоятельно исследованы в науке уголовного права и криминологии²²⁵. Углубляться в дискуссию об их содержании не станем, а остановимся подробнее на субъективных моментах общественно опасного поведения, представляющих с уголовно-правовой точки зрения интерес для характеристики психической активности лица, совершающего преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ. Речь в данном случае идёт о таких признаках как вина, мотив и цель посягательств на особо ценные объекты животного мира.

В юридической литературе мотив определяется как внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления, цель же – как желаемый конечный результат преступного поведения (будущая его модель), к которому стремится субъект преступления. Мотивы и цели составляют основу и определяют форму вины²²⁶. Содержание мотива – это побуждения, представляющие комплекс психических качеств личности (потребности, чувства, интересы, эмоции и т.д.). Анализ практики применения ст. 258¹ УК РФ (194 уголовных дела за период с 2013 г. по 2019 г.) позволяет выделить следующие основные мотивы посягательств на особо ценные объекты животного мира, которые проявляются в различных своих сочетаниях: в 42 (21,6%) случаях – это естественные (элементарные) потребности (например, потребность в пище, лечении и т.п.); в 139 (71,6%) – неудовлетворённость материальным положением (личным, семейным), потребность в достижении определённого материального стандарта, благосостояния; в 2 (1,1%) – самоутверждение (к примеру, спортивный азарт на охоте); в 11 (5,7%) – конфликт человека с особо ценными видами хищников. Перечисленные

²²⁵ См. напр. : Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой, 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра – М, 2010. С. 386 – 402; Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова, М. : Новый Юрист, КноРус, 1997. С. 256 – 259.

²²⁶ См. : Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1 : Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 441 – 442.

побудительные стимулы определяют и соответствующие цели: получение материальной выгоды в различных формах (к примеру, обогащение от продажи дериватов), извлечение полезных свойств животных (например, лекарств), устранение особо ценных хищников как конкурентов в случае охоты на копытных или как угрозу фермерскому хозяйству и другие цели.

Учитывая изложенное, в целом можно заключить, что названные побуждения и цели направлены на удовлетворение различных потребностей, что указывает на корыстный характер преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ. Например, как следует из материалов уголовного дела, возбужденного в Камчатском крае, гражданин М., владея информацией о высокой стоимости в арабских странах соколов-кречетов, из коростных побуждений, в целях личного обогащения незаконно добыл сокола-кречета и хранил у себя дома до момента изъятия правоохранительными органами²²⁷.

Подчеркнём, что мотив и цель не включены в конструкцию ст. 258¹ УК РФ как признаки, имеющие юридическое значение, но, вместе с этим, являются неотъемлемыми элементами всех видов посягательств на особо ценные объекты животного мира и имеют значение для уголовно-правовой оценки деятельности индивида. В частности, указанные категории, не влияя на квалификацию деяния, подлежат учёту для индивидуализации наказания, в соответствии со ст. 61, 63, 64 УК РФ могут выступать смягчающими, отягчающими либо исключительными обстоятельствами при назначении уголовного наказания. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» требует устанавливать и учитывать все признаки субъективной стороны преступления: форму вины, мотивы и цели. Приведём примеры. В 2016 г. в Алтайском крае мировым судом при назначении наказания гражданину М. (безработный) за незаконный оборот дериватов снежного барса как смягчающие обстоятельства учтены мотивация и цель совершённого им преступления, в частности – потребность в материальном обеспечении малолетних детей и беременной супруги, находящихся

²²⁷ Архив мирового суда судебного участка № 28 Усть-Большерецкого района Камчатского края за 2019 г. Дело № 1-10/2019.

ся на его иждивении, а также «посильная помощь близким родственникам». В 2016 г. в Камчатском крае мировым судьёй согласно ст. 64 УК РФ в качестве исключительного обстоятельства признан, в том числе и мотив незаконной добычи сокола-кречета с назначением Б. более мягкого наказания, чем предусмотрено ч. 1 ст. 258¹ УК РФ²²⁸.

Кроме сказанного важно указать значение мотива и цели на определение формы и вида вины. А.А. Тер-Акопов, в частности, по данному вопросу отмечал, что главным психическим фактором в данном моменте является цель-желание (стремление к осуществлению чего-нибудь, обладанию чем-либо) как конечный результат преступного поведения. В зависимости от степени совпадения цели-желания с деянием и наступившими общественно опасными последствиями различают формы и виды вины: умысел (прямой, косвенный) и неосторожность (легкомыслие, небрежность)²²⁹.

Вина является всеобщим субъективным признаком всех без исключения преступлений, суть её подробно раскрыта в теории уголовного права, поэтому останавливаться на рассмотрении общетеоретических положениях о её юридическом значении не станем. Подчеркнём, что в законе данная категория представлена как совокупность интеллектуального и волевого компонентов (различной степени сочетания) психической деятельности преступника.

Выше обосновано, что преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ, совершаются из корыстных побуждений в целях получения, в широком смысле, какой-либо выгоды. Отмечается, что желание (цель) наступления результата (общественно опасного последствия) образует волевой момент и отражает психическое усилие, которое прикладывает деятель для его достижения. Так, лицо, будучи мотивированным на удовлетворение своих потребностей за счёт незаконных добычи и оборота особо ценных объектов животного мира (пища, обогащение и т.п.), включает волевые усилия (мобилизует все свои знания, умения, навыки; планиру-

²²⁸ Архив мирового суда судебного участка № 6 Центрального района г. Барнаула Алтайского края за 2016 г. Дело № 1- 20/2016; Архив мирового суда судебного участка № 28 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края за 2016 г. Дело № 1-21/2016.

²²⁹ См. : Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. : «Юркнига». 2003. С. 80.

ет, то есть определяет вариант и направленность своих устремлений сообразно постановленной цели), направленные на завладение указанными животными (уничтожение, вылов, отлов) и их последующий оборот, в том числе сокрытие преступной деятельности. При этом, анализируя поведения лица с позиции интеллектуального момента его психической деятельности, трудно себе представить, что оно, реализуя поставленную цель, не понимает как фактическую сторону своих действий, включая их противоправность (противозаконность) и способность причинить вред животному миру, так и развитие связи между этими действиями и последствиями. Иными словами, деятель в данном случае осознаёт общественную опасность своего поведения, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Из этого можно сделать вывод о том, что посягательства на особо ценные объекты животного мира совершаются с прямым заранее обдуманым умыслом. Схожего мнения придерживаются и другие учёные²³⁰.

Кроме того, из 98 опрошенных нами лиц, имеющих юридическое образование, с данной точкой зрения согласился 71 (72,4%) респондент (научно-педагогические работники – 21; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 37; работники природоохранных органов – 13), 27 (27,6%) человек (научно-педагогические работники – 14; судьи, их помощники, следователи, дознаватели – 6, работники природоохранных органов – 7) указали, что данные преступления могут совершаться и с косвенным умыслом, в частности, в случае «неконтролируемой, пассивной» добычи особо ценных видов диких животных (к примеру, деятель имел цель (желал) добыть одного осетра, а в сеть угодило пять экземпляров указанных рыб).

²³⁰ Базаров П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 114; Жевлаков Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26 – 31; Малыгина Т. А. О некоторых особенностях субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ // Уголовный закон Российской Федерации : проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : межвуз. науч.-практ. конф. (25 апреля 2019 г.). Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. С. 81.

Однако с таким подходом вряд ли можно согласиться в силу следующего. Как ранее отмечалось, лица, посягающие на особо ценные объекты животного мира, обладают криминальным профессионализмом и опытом в рассматриваемой сфере деятельности, что предполагает соответствующие знания, умения и навыки для планирования (предвидения, прогнозирования), организации и исполнения указанных посягательств. Например, при установке лицом петли для отлова кабарги деятель в силу своего опыта осознаёт, что в данную петлю попутно может угодить и снежный барс (ирбис) в ходе преследования кабарги. В данном случае браконьер имеет цель-желание добыть именно кабаргу, а не ирбиса, но, устанавливая специальную петлю для этого, не исключает, что в ней с определённой долей вероятности и неизбежности может оказаться снежный барс. Иными словами, лицо не желает его добывать, но сознательно (интеллектуально) допускает такой побочный результат.

В контексте сказанного представляется интересным мнение А.И. Рарога, который отмечает, что такие последствия (в нашем случае добыча ирбиса – *Д.Г.*) – это неизбежное сопутствующее обстоятельство единой преступной ситуации, они с самого начала являются желаемыми в силу диалектики взаимной обусловленности сознания и воли: если желаемым является деяние, которое заведомо повлечет определенные вредные последствия, то желание распространяется и на эти последствия как необходимый элемент этого деяния²³¹. Учитывая сказанное, можно говорить о том, что прямой умысел распространяется и на побочные последствия преступного поведения (добыча не запланированного (не желаемого) вида, количества животных, их ранение и последующая гибель и т.п.).

С прямым умыслом совершаются и иные виды посягательств, охватываемые понятием оборот в ст. 258¹ УК РФ. По данному вопросу А.П. Дмитренко, в частности, отмечает, что указанные деяния характеризуются виной в виде прямого умысла, для установления всех элементов которого должны оцениваться объективные признаки содеянного. По мысли автора, если особо ценные дикие жи-

²³¹ Цит. по . : Максимов А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира концептуальные основы и перспективы оптимизации : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 206.

вотные, их части, дериваты размещены для продажи на прилавке в магазине, в иных местах официальной реализации продукции, то приобретатель не должен осознавать незаконность их добычи, даже при наличии таковой. Напротив, когда указанные предметы предлагаются тайно, скрытно и сознательно приобретаются лицом при таких условиях, то оно может и должно предполагать незаконность их происхождения²³². Сказанное в полной мере относится и к другим видам оборота. К примеру, при перевозке дериватов особо ценных диких животных, когда лицо достоверно осведомлено о содержании перевозимого им груза. В противном случае, если такой осведомлённости нет, действия перевозчика, по нашему мнению, образуют казус (ч. 1 ст. 28 УК РФ). Так, из материалов уголовного дела, возбужденного в отношении Ч. следует, что он в 2015 г. в Камчатском крае за денежное вознаграждение перевозил в специально оборудованной сумке трёх особей сокола-кречета на микроавтобусе под управлением М., которая не знала о содержимом сумки. За незаконную перевозку Ч. осужден по ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, а уголовное преследование в отношении М. не осуществлялось, поскольку последняя не осознавала и по обстоятельствам дела не могла осознавать общественную опасность перевозки ею запрещённых предметов²³³.

В качестве невинного причинения вреда можно также рассматривать убийство особо ценного дикого животного в целях защиты при его внезапном нападении на людей (как рефлекторная реакция). В этом смысле согласимся с В.И. Радченко, который считает, что в качестве преступления не могут рассматриваться действия, совершаемые инстинктивно, неосознанно, когда фактор, вызвавший рефлекторную реакцию, появился вне воли лица, совершившего такие деяния²³⁴.

Посягательства на особо ценные объекты животного мира характеризуются виной не только в виде прямого умысла, но и в виде внезапно возникшего либо не-

²³² Дмитренко А. П. Проблемы квалификации незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 119.

²³³ Архив мирового суда судебного участка № 24 г. Елизово Камчатского края за 2015 г. Дело № 1-68/ 2015.

²³⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. В. И. Радченко. М. : ЗАО Юстицинформ, 2004. С. 60.

конкретизированного умысла. Например, из материалов уголовного дела, возбужденного по ст. 258¹ УК РФ в отношении Л. и К., следует, что они в 2017 г. для личного потребления незаконно добыли в р. Амур Хабаровского края две калуги и одного амурского осётра. В процессе разделки рыбы у Л. в целях личного обогащения внезапно возник преступный умысел, направленный на незаконную продажу мяса рыбы осетровых пород. В целях реализации преступного умысла Л. продала мясо рыбы гражданину С. за 700 руб. В 2015 г. в Волгоградской области М., И., Ф. и С. договорившись между собой, создали устойчивую организованную преступную группу с целью незаконного вылова водных биологических ресурсов. Деятельность группы была направлена на вылов любых (неконкретных) видов рыб, которые обитают в р. Волга, независимо от их охранного статуса. За незаконную добычу рыб, исходя из обстоятельств дела, действия М. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 258¹ и ч. 3 ст. 256 УК РФ, остальных членов группы – по ч. 3 ст. 256 УК РФ²³⁵.

Обратим внимание ещё на один момент. По смыслу разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, выраженных в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017), преступления против особо ценных объектов животного мира, как и в отношении других видов диких животных, могут совершаться как в форме умысла, так и неосторожности (п. 4). Однако с учётом способа описания преступления в ст. 258¹ УК РФ, из которого очевидно вытекает умышленная форма вины, а также вышеприведённых доводов о субъективном моменте указанных посягательств, согласиться с позицией Пленума Верховного Суда РФ (в рассматриваемой части) нельзя. В этом контексте отметим, что по отношению к добыче особо ценных объектов животного мира смежными являются преступления, предусмотренные ст. 256, 258 УК РФ. Многие учёные сходятся во мнении о том, что незаконная добыча представителей водной и наземной дикой фауны характеризуется исключительно виной в форме умысла (М.М. Бринчук, Э.Н. Жевлаков, Н.А. Ло-

²³⁵ Архив мирового суда судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края за 2017 г. Дело № 1-43/2017; Архив Ленинского районного суда Волгоградской области за 2016 г. Дело № 1-66/2016.

пашенко, В.Г. Пушкарёв и др.²³⁶). Учитывая изложенное, в целях единообразного понимания субъективной стороны преступлений против диких животных, в том числе особо ценных видов, предлагаем дополнить пункт 4 постановления уточнениями следующего содержания: «..., преступления, предусмотренные ст. 256, 258, 258¹ УК РФ, совершаются только умышленно» (Приложение 4).

Обобщая изложенное, сделаем следующие **выводы и предложения**:

1. Субъект преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, характеризуется общими признаками: это вменяемое шестнадцатилетнее физическое лицо. Наибольшую категорию лиц, посягающих на особо ценные объекты животного мира, составляют лица в возрасте 30 – 49 лет, которые имеют соответствующий уровень социально-психологической сформированности, криминальный опыт и материальную основу для совершения указанных преступлений. В этой связи, снижение возраста уголовной ответственности за их совершение до четырнадцати лет не целесообразно. Это решение не будет социально обусловленным и соответствовать криминогенной обстановке, складывающейся в рассматриваемой сфере.

2. Признание юридических лиц субъектами преступлений против диких животных (ст. 256, 258, 258¹ УК РФ) обусловлено следующими факторами.

2.1. Юридические лица способны совершать деяния, обладающие высокой степенью общественной опасности, основными критериями которой являются: тяжесть последствий – ущерб, значительно превышающий размер ущерба, причиняемого физическим лицом или их группой; преступная корпоративная (организационная) культура; механизм ухода от уголовной ответственности руководителей юридических лиц, в том числе его «теневых органов управления», которыми определяется неправовой образ хозяйственной деятельности организации.

2.2. Общественно опасные деяния юридических лиц имеют относительную распространённость и неблагоприятную динамику.

²³⁶ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник. М. : Юристъ, 1998. С. 479; Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010. С. 870, С. 877; Лопашенко Н. А. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 189, С. 213; Пушкарёв В. Г. Уголовно-правовая охраны природы (современное состояние и перспективы развития) : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 86, С. 105.

2.3. Общественно опасные деяния юридических лиц имеют транснациональный организованный характер, затрагивают экологические, экономические и иные интересы разных государств, в связи с чем, Россия обязана учитывать международные рекомендации, в том числе касающихся установления уголовной ответственности для юридических лиц. Кроме того, международная правовая помощь по преследованию преступников возможна только по уголовным делам. Отсутствие уголовной ответственности для юридических лиц такую возможность исключает.

2.4. Уголовно-правовые средства борьбы с общественно опасными деяниями юридических лиц могут быть более эффективными по сравнению с гражданско-правовыми и административными мерами. Характер уголовного наказания за совершение общественно опасных деяний должен иметь экономическую направленность, чтобы преступная деятельность юридических лиц становилась невыгодным занятием.

2.5. Неправомерная деятельность юридических лиц в сфере пользования особо ценными видами диких животных связана с нарушением (уничтожением) среды их обитания и незаконным оборотом указанных животных.

3. В качестве субъективных признаков в ст. 258¹ УК РФ закреплены признаки специального субъекта – лицо, использующее своё служебное положение. Использование лицом своего служебного положения связано, прежде всего, с оказанием содействия в обороте особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности и (или) служебного положения.

4. Преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ, совершаются из корыстных побуждений в целях извлечения материальной выгоды или личного потребления. В числе основных побудительных мотивов выделяются: естественные потребности; неудовлетворённость материальным положением; самоутверждение; конфликт человека с особо ценными дикими животными. Мотив и цель, как специальные признаки, в ст. 258¹ УК РФ не закреплены, но, вместе с этим, они являются неотъемлемыми элементами преступлений и имеют значение не только для индивидуализации наказания, но и для определения формы вины.

5. Преступления против особо ценных объектов животного мира характеризуются виной в форме прямого заранее обдуманного умысла. В зависимости от обстоятельств содеянного указанные деяния можно охарактеризовать также виной в виде внезапно возникающего либо неконкретизированного умысла. Выводы о субъективном моменте, преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, указывают на необходимость внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017). В частности, предлагаем дополнить пункт 4 постановления следующими словами: «..., преступления, предусмотренные ст. 256, 258, 258¹ УК РФ, совершаются только умышленно».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Криминализация посягательств на особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты имеет исторические и международные правовые предпосылки, социально обусловлена. В частности, указанные деяния обладают повышенной степенью общественной опасности, имеют относительную распространённость. Они характеризуются типичной формой своего проявления, как по способу совершения и комбинаций деяний, так и по предмету посягательств. Неблагоприятная динамика указанных посягательств обусловлена совокупностью социально-экономических, правовых, социально-психологических и организационно-технических детерминант. Обосновывается, что уголовно-правовые средства борьбы с посягательствами на особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты более эффективны по сравнению с административными методами.

2. Проведённое сравнительно-правовое исследование уголовно-правовой охраны дикой фауны по законодательству Украины, Республики Беларусь, Грузии, Армении, Республики Азербайджан, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Туркменистана, Литовской Республики, Латвийской Республики, Эстонской Республики, ФРГ, Франции, Монголии, КНР показало, что уголовные законодательства перечисленных стран содержат ряд положений, которые:

а) не приемлемы для использования их в отечественном уголовном законодательстве: систематизация норм об ответственности за посягательства на дикую фауну не только в единых кодифицированных актах – УК, но и в иных отраслевых законах; отнесение посягательств на редкие и исчезающие виды дикой фауны к категории уголовных проступков; институт административной преюдиции; конструирование составов преступлений по типу материальных; возраст уголовной ответственности за экологические преступления – 14 лет;

б) представляют научный интерес для определения направлений совершенствования уголовно-правовой охраны животного мира в России: криминализация незаконного оборота редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира; уголовно-правовое регулирование незаконной добычи и иных, не связанных с ней посягательств на указанных животных самостоятельными нормами УК; включение деяний, связанных с незаконным перемещением через границу (ввоз, вывоз) редких, и исчезающих видов диких животных, в состав экологического преступления, а не преступления о контрабанде; экономия нормативного материала при описании предмета преступления – редкие и исчезающие объекты животного мира, а также видов незаконных посягательств на указанных животных; уголовная ответственность юридических лиц за преступления против дикой фауны.

3. Проведённый анализ позволяет считать родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, отношения в сфере общественной безопасности, видовым – отношения в сфере охраны, рационального использования природной среды, обеспечения экологической безопасности её компонентов и населения, непосредственным – отношения в сфере охраны и рационального использования (оборота) особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов.

4. Признание вида диких животных особо ценным одновременно является решением о криминализации посягательств на него. Проблемой в данной сфере является отсутствие научно-обоснованных критериев определения особой ценности вида диких животных, что создаёт предпосылки для негативных последствий криминализации: а) расширение репрессивной функции ст. 258¹ УК РФ, путём признания особо ценными виды диких животных, которые, по сути, ими не являются; б) непризнание де-юре особо ценными виды диких животных, которые в действительности таковыми являются, в связи с чем, преступления против них не получают адекватной уголовно-правовой оценки. В этом контексте обосновывается необходимость всесторонней ревизии и пересмотра Перечня особо ценных видов диких животных.

В целях разрешения поставленной проблемы предлагается следующее определение критериев особой ценности – это совокупность свойств, признаков

вида дикого животного, характеризующих его ценность для экологической системы и социального бытия, и определяющих его приоритет по отношению к другим объектам животного мира.

Ценностными характеристиками, составляющими основу указанных критериев, предлагается считать:

а) экологическую ценность, согласно которой к категории особо ценных видов могут быть отнесены только редкие и исчезающие виды дикой фауны, изъятые из гражданского оборота и перечня охотничьих ресурсов;

б) экономическую ценность, определяющую высокую потенциальную рентабельность от использования особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов в экономическом обороте и хозяйствовании;

в) имущественную ценность, характеризующую издержки общества, связанные с устранением последствий браконьерства и восстановлением популяций особо ценных видов диких животных;

г) распространённость деяний, согласно которой через количество посягательств на диких животных определённого вида характеризуется его полезность и значимость. Обосновывается, что для установления количества посягательств на конкретные виды диких животных необходимо скорректировать формы статистического наблюдения за экологической преступностью.

5. Обосновывается, что если содержание особо ценных видов диких животных в неволе, полувольных условиях и искусственно созданной среде предусматривает исключительно природоохранные цели, а условия содержания близки к естественным, то указанные животные являются предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ. Для обеспечения единой практики применения ст. 258¹ УК РФ целесообразно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) изложить в новой редакции (Приложение 4).

6. Принимая во внимание бланкетный характер ст. 258¹ УК РФ и отсутствие законодательного и единого доктринального толкования понятий «часть», «дериват» дикого животного, целесообразно определения перечисленных дефиниций разъяснить в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (Приложение 4).

7. Законодательная формулировка предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, содержит несовершенства, требующие устранения:

а) аргументировано, что к предмету преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, не относятся водные растения, охватываемые понятием «водные биологические ресурсы». В соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) понятие «дикое животное» своим содержанием охватывает как наземные, так и водные виды дикой фауны, в связи с чем, целесообразно исключить понятие «водные биологические ресурсы» из названия и ч. 1 ст. 258¹ УК РФ как избыточное: «... особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, ...»;

б) согласно буквальному толкованию ст. 258¹ УК РФ предмет данного преступления можно условно разделить на три категории – особо ценные объекты животного мира, принадлежащие к видам: занесённым в Красную книгу РФ; охраняемым международными договорами РФ; одновременно принадлежащие к видам, занесённым в Красную книгу РФ и охраняемым международными договорами РФ. Перечень особо ценных объектов животного мира полностью охватываются уже первыми двумя категориями, в связи с чем, выделять третью категорию в диспозиции ст. 258¹ УК РФ не целесообразно. В этой связи, предлагается исключить союз «и» из формулировки предмета преступления: «... особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу РФ или охраняемым международными договорами РФ, ...».

в) анализ диспозиции ст. 258¹ УК РФ: «..., их частей и дериватов (производных)» с позиции синтаксиса демонстрирует, что уточняющим словом «производных» содержание понятия «дериваты» ограничивается физиологической деятельностью животного (икра, яйца и др.), в связи с чем, за рамками предмета преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ, остаются продукты переработки животного, его частей и (или) производных как результат деятельности человека. Предлагается исключить из диспозиции ст. 258¹ УК РФ уточняющее слово «производных» и расширить тем самым толкование понятия «дериватов». Кроме того, целесообразно дополнить диспозицию ст. 258¹ УК РФ в данном месте соедини-

тельным союзом «или», поскольку действующая редакция нормы предполагает возможность уголовной ответственности только при наличии одновременно двух предметов – частей и дериватов: «..., их частей и (или) дериватов».

8. В качестве юридически значимых в ст. 258¹ УК РФ закреплены следующие объективные криминообразующие признаки:

а) противоправность (противозаконность), которая выражается в незаконности добычи и оборота особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов без специального разрешения государства и вопреки установленным им целям.

б) виды криминального поведения, которые обладают отличительными признаками, позволяющими отграничивать их друг от друга. Вместе с этим, в судебно-следственной практике допускаются факты необоснованного вменения лицу одновременно нескольких видов криминального поведения при отсутствии фактических и правовых оснований для этого. В этой связи, для обеспечения единого правоприменения ст. 258¹ УК РФ предлагается:

– определения видов посягательств на особо ценные объекты животного мира, а также критерии квалификации их как оконченные действия разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) (Приложение 4);

– в целях единообразной квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов как оконченного преступления п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017) изложить в следующей редакции: «Под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов судам следует понимать действия, повлекшие их изъятие из среды обитания и (или) завладение в нарушении норм экологического законодательства ...».

в) средства и способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, закреплены: в ч. 1¹ – незаконные приобретение или продажа особо ценных объектов животного мира с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; в п. «б» ч. 2 – незаконные добыча и оборот особо объектов живот-

ного мира с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

Обосновывается, что законодателем при конструировании ч. 1 ст. 258¹ УК РФ, были учтены характер и степень общественной опасности вышеуказанных деяний, в том числе и совершаемых публично и (или) с использованием средств массовой информации и (или) сети «Интернет». В этой связи, предлагается исключить из ст. 258¹ УК РФ ч. 1¹ и п. «б» ч. 2. С учётом этой оптимизации также предлагается исключить из ст. 258¹ УК РФ: ч. 2¹ «Деяния, предусмотренные частью первой.1 настоящей статьи ...»; ч. 3¹ «Деяния, предусмотренные частями первой.1 или второй.1 настоящей статьи...».

г) группой признак совершения преступлений в форме соучастия – группа лиц по предварительному сговору, организованная группа. Обосновывается, что указанные в ст. 258¹ УК РФ посягательства, совершаемые группой лиц, имеют не меньшее распространение по отношению к посягательствам, совершаемым организованной группой. Вместе с этим, данный момент в ст. 258¹ УК РФ не закреплён. Для устранения этого недостатка предлагается изложить ч. 3 ст. 258¹ УК РФ в следующей редакции: «..., совершённые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой».

9. Анализ правоприменения ст. 258¹ УК РФ показывает, что в судебных решениях не указываются нарушенные международные правовые акты, которые наряду с национальным природоохранным законодательством составляют основу правового регулирования охраны особо ценных видов диких животных. В этой связи, предлагается п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) дополнить уточнениями, согласно которым судам при рассмотрении дел об экологических правонарушениях следует руководствоваться, в том числе положениями международных правовых актов (абз. 2), а также выяснять какие международные правовые акты (абз. 3) были нарушены неправомерным поведением.

10. Добыча и иные действия, охватываемые понятием оборот, по сути, обладают разным характером и степенью общественной опасности. В этой связи це-

лесообразно уголовно-правовое регулирование незаконной добычи особо ценных видов диких животных и их незаконного оборота, в том числе их частей и (или) дериватов, осуществлять разными частями ст. 258¹ УК РФ. Для этого предлагается исключить из ч. 1 ст. 258¹ УК РФ виды криминального поведения, не связанные с добычей, и закрепить их в самостоятельной части указанной статьи, а ч. 1 изложить в следующей редакции: «Незаконная добыча (вылов, отлов, уничтожение), ранение особо ценных диких животных ...».

11. В ст. 258¹ УК РФ перечень альтернативных действий является исчерпывающим, поэтому нормой охватываются не все возможные виды посягательств на особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты. Для оптимизации ст. 258¹ УК РФ предлагается преступное поведение описать следующим образом: «Незаконные перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа и иные действия, связанные с незаконным оборотом особо ценных диких животных ...».

12. Наибольшую категорию лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ, составляют лица в возрасте 30 – 49 лет. Они имеют соответствующий уровень социально-психологической сформированности, криминальный опыт и материальную основу для совершения указанных преступлений. В этой связи обосновывается, что снижение возраста уголовной ответственности за их совершение с шестнадцати до четырнадцати лет нецелесообразно.

13. Аргументировано, что признание юридических лиц субъектами преступлений против диких животных (ст. 256, 258, 258¹ УК РФ) является социально обусловленным. В частности, юридические лица способны совершать деяния, обладающие высокой степенью общественной опасности. Указанные деяния имеют относительную распространённость и неблагоприятную динамику. Они являются трансграничными и затрагивают интересы разных государств, в связи с чем, России надлежит учитывать международные рекомендации, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц. Обосновано, что уголовно-правовые средства борь-

бы с общественно опасным проведением юридических лиц, могут быть более эффективны по сравнению с гражданско-правовыми и административными мерами. Сделан вывод о том, что неправомерная деятельность юридических лиц в сфере пользования особо ценными видами диких животных связана с нарушением (уничтожением) среды их обитания и незаконным оборотом указанных животных.

14. В качестве субъективного признака в ст. 258¹ УК РФ закреплены признаки специального субъекта – лицо, использующее своё служебное положение. Обосновывается, что использование лицом своего служебного положения связано, прежде всего, с оказанием содействия в обороте особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности и (или) служебного положения.

15. Преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ, совершаются из корыстных побуждений в целях извлечения материальной выгоды или личного потребления. В числе основных побудительных мотивов выделяются: естественные потребности; неудовлетворённость материальным положением; самоутверждение; конфликт человека с особо ценными дикими животными. Мотив и цель, как специальные признаки, в ст. 258¹ УК РФ не закреплены, но, вместе с этим, они являются неотъемлемыми элементами преступлений и имеют значение не только для индивидуализации наказания, но и для определения формы вины.

16. Преступления, предусмотренные ст. 258¹ УК РФ, совершаются с прямым заранее обдуманным умыслом. В зависимости от обстоятельств содеянного указанные деяния характеризуются также виной в виде внезапно возникающего либо неконкретизированного умысла.

Выводы о субъективном моменте, преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, указывают на необходимость внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017). В частности, предлагается дополнить п. 4 постановления следующими словами: «..., преступления, предусмотренные ст. 256, 258, 258¹ УК РФ, совершаются только умышленно».

17. С учётом сформулированных выводов и выработанных предложений предлагается ст. 258¹ УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 258¹. Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами Российской Федерации.

1. Незаконные добыча (вылов, отлов, уничтожение), ранение особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами Российской Федерации, – наказывается ...

2. Незаконные перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа и иные действия, связанные с незаконным оборотом особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и (или) дериватов, – наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются ...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершённые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, – наказываются ...».

Завершая исследование, подчеркнём, что проблема уголовно-правовой охраны редких и исчезающих, особо ценных видов диких животных многогранна и содержит ещё ряд аспектов, представляющих интерес для теоретического осмысления. В качестве таковых выделим следующие направления.

1. В диссертации обосновано, что на сегодняшний день редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира, занесённые в Красную книгу РФ, охраняются наряду с видами диких животных, существование которых опасений не вызывает (ст. 256, 258 УК РФ). Считаем, что данное обстоятельство является пробелом УК РФ и требует своего устранения посредством дополнения УК РФ специальной нормой, регламентирующей ответственность не только за добычу указанных животных, но и за их оборот.

2. В диссертации обоснован тезис о том, что перечень особо ценных объектов животного мира, утверждённый постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978, не охватывает все виды диких животных, которые, по сути, обладают свойствами особо ценных объектов животного мира и нуждаются в охране посредством ст. 258¹ УК РФ. В этой связи, представляется целесообразным, основываясь на предлагаемых в диссертации критериях особой ценности, изучить возможность и целесообразность уточнения сферы применения ст. 258¹ УК РФ путём расширения перечня указанных животных и криминализации тем самым посягательств на них.

3. Общеизвестно, что наряду с животным миром важную роль в обеспечении экологического равновесия в природе выполняет растительный мир. Очевидно, что его деградация может это равновесие нарушить и повлечь регрессию других компонентов дикой природы, к примеру, животного мира. Отметим, что, как и в случае с дикими животными, существенное негативное влияние на состояние редкой и исчезающей растительности оказывает браконьерство. Так, ухудшение состояния и (или) уничтожение находящегося под угрозой исчезновения такого вида растения как женьшень настоящий (*Panax ginseng*) (незаконная добыча на Дальнем Востоке составляет до 2 тонн в год²³⁷) в долгосрочной перспективе, как это не удивительно, может негативно сказаться на состоянии амурского тигра и дальневосточного леопарда, поскольку женьшень входит в основу питания оленя пятнистого, изюбра и других копытных животных, которые в свою очередь составляют кормовую базу указанных хищников²³⁸. На сегодняшний день посягательства на редкие и исчезающие виды растений квалифицируются как административные правонарушения (ст. 8.35 КоАП РФ), что не отражает степени их общественной опасности. С учётом сказанного, представляется целесообразным изучение возможности охраны редких и исчезающих видов растений посредством специальной нормы УК РФ.

²³⁷ Лесной комплекс Дальнего Востока России : аналитический обзор / под ред. А. С. Шейнгауза. Владивосток : Хабаровск : ДВО РАН, 2005. С. 101.

²³⁸ Федина Л. А., Маслов М. В. Известия Самарского научного центра Российской академии наук 2010. Т. 12. № 1. С. 841 – 845.

4. Изучение опыта зарубежных государств в сфере уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления против редкой и исчезающей дикой фауны, наталкивает на необходимость научного осмысления целесообразности ужесточения санкций, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ, а также комплексного исследования проблем пенализации в рассматриваемой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 1973) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978.

2. Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. № 19. – Ст. 2254.

3. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (Вашингтон, 2000 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. № 40. – Ст. 3882.

4. Международное Соглашение о сохранении белых медведей от 15 ноября 1973 г. (Осло, 1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР. Вып. XXXII – М., 1978.

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 15 февраля 1994 г. (Улан-Батор, 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1994. – № 9.

6. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об охране тигра (Пекин, 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 11.

7. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ: утверждён постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г. № 7-5 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1996. – № 10.

8. О сохранении осетровых рыб, их воспроизводстве, рациональном использовании и регулировании оборота продукции из них : Модельный закон для государств-участников Содружества Независимых Государств : принят постановлени-

ем Межпарламентской ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств Модель от 17 апреля 2004 г. № 23 – 16 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2004. – № 34.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

11. О животном мире : федер. закон от 25 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1462.

12. О международных договорах Российской Федерации : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 12.03.2014) // Собрании законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

13. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 52 (часть 1). – Ст. 5270.

14. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3735.

15. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 № 7 – ФЗ г. (в ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

17. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

18. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 17. – Ст. 2546.

19. О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов : постановление Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 2. – Ст. 223.

20. О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 156 (в ред. от 18.04.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 9. – Ст. 807.

21. Об утверждении Правил добывания объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов : постановление Правительства РФ от 6 января 1997 г. № 13 (в ред. 22.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 3. – Ст. 385.

22. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 314 (в ред. от 27.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18 (часть II). – Ст. 2160.

23. Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5814.

24. Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 927.

25. Экологическая доктрина Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.

26. Стратегия сохранения амурского тигра в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 02 июля 2010 г. № 25-р. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

27. Стратегия сохранения снежного барса в Российской Федерации : распоряжение Минприроды России от 18 августа 2014 г. № 23-р. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

28. Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания : приказ Минприроды России от 28 апреля 2008 г. № 107 (в ред. от 12.12.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 26.

29. Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам : приказ Минприроды России от 8 декабря 2011 г. № 948 (в ред. от 17.11.2017) // Российская газета. – 2012. – № 20.

30. Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства : приказ Федерального агентства РФ по рыболовству от 16 марта 2009 г. № 191 // Российская газета. – 2009. – № 64.

31. Об утверждении Порядка оформления и выдачи разрешений на вывоз с территории, а также ввоз на территорию Российской Федерации видов животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения : приказ Государственного комитета РФ по охране окружающей среды. – 1999. – № 112.

32. Об утверждении Правил охоты : приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 (в ред. от 21.03.2018) // Российская газета. – 2011. – № 39.

33. Об утверждении Правил содержания и разведения диких животных, которые находятся в состоянии неволи или в полусвободных условиях на территории города Севастополя : постановление Правительства г. Севастополя от 10 декабря 2014 г. № 557 (в ред. 09.09.2015) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

34. О запрете на территории Республики Калмыкия промысловой и спортивной охоты на сайгака, а также использования его дериватов : постановление Правительства Республики Калмыкия от 18 февраля 2013 г. № 63. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

35. О регулировании использования редких и исчезающих диких животных и растений на территории города Москвы : закон от 30 июня 1999 г. № 28 (в ред. от 26.10.2011) // Ведомости Московской городской Думы. – 1999. – № 8. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

36. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 (в ред. от 31.10.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 1.

37. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 (в ред. от 06.02.2007) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.

38. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30.11.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.

39. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.

40. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.

41. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8.

42. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

43. О практике применения судами законодательства об охране природы : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07 июля 1983 г. № 4 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1983. – № 4.

Уголовное законодательство и иные нормативные правовые акты СССР, РСФСР

44. Об охране природы в РСФСР : закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 586.

45. Об охране и использовании животного мира : закон СССР от 25 июня 1980 г. № 2355-X (в ред. от 08.06.1984) // Ведомости ВС СССР. – 1980. – № 27. – Ст. 530.

46. Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

47. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

48. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

49. Об усилении охраны запасов ценных видов рыб, морских млекопитающих и водных беспозвоночных в рыбохозяйственных водоемах СССР : постанов-

ление Совмина СССР от 25 декабря 1974 г. № 833 // Собрание постановлений СССР. – 1974. – № 22.

50. Об утверждении Положения о рыбном хозяйстве Р.С.Ф.С.Р. : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 25 июля 1927 г. // СУ РСФСР. – 1927. – № 102. – Ст. 684.

51. О запрещении охоты на лосей : постановление СНК РСФСР от 26 мая 1945 г. № 337 // СП РСФСР. – 1945. – № 4. – Ст. 27.

52. О мерах охраны животных Арктики : постановление Совмина РСФСР от 21 ноября 1956 г. № 738. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

53. О воспроизводстве и об охране рыбных запасов во внутренних водоемах СССР : постановление Совмина СССР от 15 сентября 1958 г. № 1045 (в ред. от 12.06.1987) // СП СССР. – 1958. – № 16. – Ст. 127.

54. О мероприятиях по улучшению ведения котикового хозяйства и по охране запасов морских котиков и морских бобров : постановление Совмина СССР от 06 января 1958 г. № 12 (в ред. от 05.01.1982) // Свод законов СССР. – Т. 4. – 1990. – 543 с.

Уголовное законодательство и иные нормативные правовые акты зарубежных государств

55. О защите природы : федер. закон ФРГ от 29 июля 2009 г. BGBl. I S. 2542 (в ред. от 15.09.2017) [Электронный ресурс] / Федеральный законодательный Вестник Германии // Официальный сайт юридической информационной системы Dejure.org. – Режим доступа : <https://dejure.org>

56. Об охоте : закон Эстонской Республики от 25 апреля 2013 г. (в ред. от 19.11.2013) [Электронный ресурс] / Законодательство Эстонской Республики // Официальный сайт Государственного вестника Эстонской Республики. – Режим доступа : <https://www.riigiteataja.ee/en/>

57. Об охоте : федер. закон ФРГ от 29 сентября 1976 г. BGBl. I S. 2849 (в ред. от 08.09.2017) [Электронный ресурс] / Федеральный законодательный Вест-

ник Германии // Официальный сайт юридической информационной системы Dejure.org. – Режим доступа : <https://dejure.org>

58. Об охране диких животных : закон Китайской Народной Республики от 08 ноября 1988 г. № 47 (в ред. от 02.07.2016) [Электронный ресурс] / Сборник законов и административных регламентов // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. – Режим доступа : <http://www.gov.cn/english/>

59. Об охране природы : закон Эстонской республики от 21 апреля 2004 г. (в ред. от 14.06.2017) [Электронный ресурс] / Законодательство Эстонской Республики // Официальный сайт Государственного вестника Эстонской Республики. – Режим доступа : <https://www.riigiteataja.ee/en/>

60. О рыболовстве : закон Эстонской Республики от 19 февраля 2015 г. (в ред. от 25.10.2017) [Электронный ресурс] / Законодательство Эстонской Республики // Официальный сайт Государственного вестника Эстонской Республики. – Режим доступа : <https://www.riigiteataja.ee/en/>

61. Об уголовно-правовой охране окружающей среды : директива Европейского парламента и Совета от 19 ноября 2008 г. № 2008/99/ЕЕС // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

62. Пенитенциарный Кодекс Эстонской Республики от 06 июня 2001 г. (в ред. от 13.06.2018) [Электронный ресурс] / Законодательство Эстонской Республики // Официальный сайт Государственного вестника Эстонской Республики. – Режим доступа : <https://www.riigiteataja.ee/en/>

63. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (в ред. от 30.04.2013) [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств-участников ОБСЕ // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/>

64. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-ВС (в ред. от 30.11.2017) [Электронный ресурс] / Законодательный вестник Грузии // Официальный сайт Министерства юстиции Грузии. – Режим доступа : <https://matsne.gov.ge/ru/>

65. Уголовный кодекс Китайской народной Республики от 14 марта 1997 г. № 83 (в ред. от 11.01.2016) [Электронный ресурс] / Сборник законов и административных регламентов // Официальный сайт Государственного совета Китайской Народной Республики. – Режим доступа : <http://www.gov.cn/english/>

66. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. № 10 [Электронный ресурс] / Централизованный банк данных правовой информации // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. – Режим доступа : <http://cbd.minjust.gov.kg/>

67. Уголовный кодекс Латвийской Республики от 17 июня 1998 г. (в ред. от 22.06.2017) [Электронный ресурс] / Правовые акты и официальная информация // Официальный сайт Вестника Латвийской Республики. – Режим доступа : <https://www.vestnesis.lv>

68. Уголовный кодекс Литовской республики от 26 сентября 2000 г. № VIII-1968 (в ред. от 30.06.2018) [Электронный ресурс] / Регистр правовых актов // Официальный сайт Парламента Литовской Республики. – Режим доступа : <https://www.e-tar.lt/portal/ru/index>

69. Уголовный кодекс Монголии от 03 февраля 2015 г. (в ред. от 27.06.2018) [Электронный ресурс] / Законы Монголии // Официальный сайт Информационно-правовой системы Монголии. – Режим доступа : www.legalinfo.mn

70. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 г. ЗР-528 (в ред. от 23.05.2018) [Электронный ресурс] / Законы Республики Армения // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения. – Режим доступа : www.parliament.am

71. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 18.07.2017) [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации // Официальный сайт Национального центра правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://etalonline.by/?page=action>

72. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК (в ред. от 09.01.2018) [Электронный ресурс] / Нормативные правовые акты Респуб-

лики Казахстан // Официальный сайт Информационной системы «Параграф». – Режим доступа : <http://online.zakon.kz/>

73. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985 (в ред. от 30.03.2017) [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств-участников ОБСЕ // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/>

74. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575 (в ред. от 02.01.2018) [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств-участников ОБСЕ // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/>

75. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП (в ред. от 14.09.2017) [Электронный ресурс] / Законы Республики Узбекистан // Официальный сайт Законодательной палаты Республики Узбекистан. – Режим доступа : <http://parliament.gov.uz/ru>

76. Уголовный кодекс Туркменистана от 10 мая 2010 г. № 104-IV (в ред. от 01.09.2018) [Электронный ресурс] / Центр правовой информации // Официальный сайт Министерства юстиции Туркменистана. – Режим доступа : <http://www.minjust.gov.tm/ru/php/home.php>

77. Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 г. № 2341-III (в ред. от 16.11.2017) [Электронный ресурс] / Уголовные кодексы государств-участников ОБСЕ // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. – Режим доступа : <http://www.legislationline.org/ru/>

78. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 13 ноября 1998 г. BGBI. I S. 3322 (в ред. от 30.10.2017) [Электронный ресурс] / Федеральный законодательный Вестник Германии // Официальный сайт юридической информационной системы Dejure.org. – Режим доступа : <https://dejure.org>

79. Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 г. № 2005-759 (в ред. от 06.05.2018) [Электронный ресурс] / Сборник законов и правил Франции // Официальный сайт Правительства Французской Республики для публичного размещения правовых актов. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/>

80. Экологический кодекс Франции от 18 сентября 2000 г. № 2000-914 (в ред. от 01.01.2018) [Электронный ресурс] / Сборник законов и правил Франции // Официальный сайт Правительства Французской Республики для публичного размещения правовых актов. – Режим доступа : <https://www.legifrance.gouv.fr/>

81. О строгой охране ценных и редких диких животных : циркуляр Государственного совета Китайской Народной Республики от 13 апреля 1983 г. [Электронный ресурс] / Сборник законов и административных регламентов // Официальный сайт Министерства охраны окружающей среды Китайской Народной Республики. – Режим доступа : <http://english.mep.gov.cn>

Материалы судебной практики

82. Определение Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 23.12.2015 г. по делу № 10-6/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Яшкульского районного суда Республики Калмыкия. – Режим доступа : <https://yashkulsky--kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

83. Постановление Белореченского районного суда Краснодарского края от 24.11.2014 г. по делу № 5-1948/14 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белореченского районного суда Краснодарского края. – Режим доступа : <https://belorechensk--krd.sudrf.ru/modules.php?name>

84. Постановление Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия от 15.12.2015 г. по делу № 5-41/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия. – Режим доступа : https://gusinoozersky--bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv

85. Постановление Косихинского районного суда Алтайского края от 27.01.2015 г. по делу № 5-1/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Косихинского районного суда Алтайского края. – Режим доступа : <https://kosihinsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

86. Постановление Ленинского районного суда Волгоградской области от 03.10.2017 г. по делу № 5-71/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ленинского районного суда Волгоградской области. – Режим доступа : https://lenin--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num

87. Постановление мирового судьи судебного участка Анадырского района Чукотского автономного округа от 23.01.2015 г. по делу № 1-3/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка мирового судьи Анадырского района Чукотского автономного округа. – Режим доступа : <http://anadyr-r.chao.msudrf.ru/modules>

88. Постановление мирового судьи судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края от 05.02.2019 г. по делу № 1-14/2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края. – Режим доступа : http://42.hbr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op

89. Постановление Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 20.03.2017 г. по делу № 5-85/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Ставрополя. – Режим доступа : <https://oktyabrsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

90. Постановление Палласовского районного суда Волгоградской области от 19.01.2015 г. по делу № 5-1/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Палласовского районного суда Волгоградской области. – Режим доступа : <https://palac--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

91. Постановление Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области 25.10.2016 г. по делу № 5-174/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Среднеахтубинского районного суда Волгоградской области. – Режим доступа : <https://ahtub--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

92. Постановление Темрюкского районного суда Краснодарского края от 09.03.2017 г. по делу № 7-167/17 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Темрюкского районного суда Краснодарского края. – Режим доступа : <https://temruksky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

93. Постановление Тюменского районного суда Тюменской области от 29.06.2016 по делу № 10-14/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тюменского районного суда Тюменской области. – Режим доступа : <https://tumensky--tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

94. Постановление Тюхтетского районного суда Красноярского края от 07.04.2015 г. по делу № 1-10/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тюхтетского районного суда Красноярского края. – Режим доступа : <https://tuhtet--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

95. Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 03.11.2017 г. по делу № 5-1886/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Уссурийского районного суда Приморского края. – Режим доступа : <https://ussuriysky--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

96. Постановление Ханты-Мансийского районного суда от 27.01.2017 г. по делу № 1-36/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Режим доступа : <https://hmray--hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

97. Постановление Ханты-Мансийского районного суда от 12.12.2017 г. по делу № 1-338/2017 [Электронный ресурс] Официальный сайт Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Режим доступа : https://hmray--hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name

98. Постановление Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 08.04.2016 г. по делу № 10-1/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Черноземельского районного суда Республики Калмыкия. – Режим доступа : <https://chernozemelsky--kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

99. Постановление Ялтинского городского суда Республики Крым от 05.09.2016 г. по делу № 5-2108/16 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ялтинского городского суда Республики Крым. – Режим доступа : <https://yalta--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

100. Приговор Домодедовского городского суда от 18.06.2013 г. по делу № 1-252/2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Домодедовского городского суда Московской области – Режим доступа : <https://domodedovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

101. Приговор Икрянинского районного суда Астраханской области от 23.06.2017 г. по делу № 1-79/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Икрянинского районного суда Астраханской области. – Режим доступа : <https://ikryaninsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

102. Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 01.11.2016 г. по делу № 1-483/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Красноармейского районного суда г. Волгограда. – Режим доступа : <https://krasn--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

103. Приговор Ленинского районного суда Волгоградской области от 13.05.2016 г. по делу № 1-66/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ленинского районного суда Волгоградской области. – Режим доступа : <https://lenin--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

104. Приговор мирового судьи судебного участка № 23 г. Елизово Камчатского края от 07.06.2016 г. по делу № 1-27/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 23 г. Елизово Камчатского края. – Режим доступа : <http://23.kmch.msudrf.ru/modules.php?name=sud>

105. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Искитимского судебного района Новосибирской области от 05.02.2016 г. по делу № 1-14/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт третьего судебного участка Искитимского судебного района Новосибирской области. – Режим доступа : <http://3isk.nsk.msudrf.ru/modules.php>

106. Приговор мирового судьи судебного участка № 74 Лазовского района Приморского края от 30.05.2017 г. по делу № 1-5/17 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 74 Лазовского района Приморского края. – Режим доступа : <http://74.prm.msudrf.ru/modules.php?>

107. Приговор мирового судьи судебного участка № 29 Мильковского района Камчатского края 14.04.2015 г. Дело № 1-13/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 29 Мильковского района Камчатского края. – Режим доступа : <http://29.kmch.msudrf.ru/modules.php?name=sud>

108. Приговор мирового судьи судебного участка № 46 судебного района г. Находки Приморского края от 24.12.2015 г. по делу № 1-57/2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 46 судебного района г. Находки Приморского края. – Режим доступа : <http://46.prm.msudrf.ru/modules.php?name=sud>

109. Приговор мирового судьи судебного участка № 46 судебного района г. Находки Приморского края от 25.05.2016 г. по делу № 1- 22/2016 – 46 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 46 судебного района г. Находки Приморского края. – Режим доступа : <http://46.prm.msudrf.ru/modules>

110. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа от 15.08.2016 г. по делу №1-50/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 2 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа. – Режим доступа : <http://2nao.arh.msudrf.ru/modules.php>

111. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа от 05.02.2016 г. по делу № 1-1/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 1 г. Нарьян-Мара Ненецкого автономного округа. – Режим доступа : <http://1nao.arh.msudrf.ru/modules.php?name>

112. Приговор мирового судьи судебного участка № 38 г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия) от 15.06.2016 г. по делу № 1-49/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 38 г. Нерюнгри Республики Саха (Якутия). – Режим доступа : <https://sudact.ru/magistrate/doc/ZHaccgE4pSTZ1/#>

113. Приговор мирового судьи судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края от 17.04.2017 г. по делу № 1–43/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края. – Режим доступа : <http://42.hbr.msudrf.ru/mod>

114. Приговор мирового судьи судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края от 07.03.2019 г. по делу № 1-21/2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края. – Режим доступа : <http://42.hbr.msudrf.ru/modules>

115. Приговор мирового судьи судебного участка № 5 г. Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.10.2017 г. по делу № 1–115/2017–5 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 5 судебного района г.

Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа. – Режим доступа : <http://n-urengoi5.ynao.msudrf.ru/>

116. Приговор мирового судьи судебного участка № 14 г. Петропавловска-Камчатского Камчатского края от 30.03.2015 г. по делу № 1-173/15 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 14 Петропавловска-Камчатского судебного района Камчатского края. – Режим доступа : <http://14.kmch.msudrf.ru/modules.php>

117. Приговор мирового судьи судебного участка № 84 Пограничного района Приморского края от 05.06.2017 г. по делу № 1-43/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 84 Пограничного района Приморского края. – Режим доступа : <http://84.prm.msudrf.ru/modules.php?name=sud>

118. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.08.2016 г. по делу № 1-70/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 2 г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа. – Режим доступа : <http://salehard2.ynao.msudrf.ru/modules>

119. Приговор мирового судьи судебного участка № 5 Советского района г. Астрахани от 20.02.2019 г. по делу № 1-9/19 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 5 Советского района г. Астрахани. – Режим доступа : http://sov5.ast.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op

120. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Сузунского судебного района Новосибирской области от 28.01.2016 г. по делу № 1-3/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт первого судебного участка Сузунского судебного района Новосибирской области. – Режим доступа : <http://1szn.nsk.msudrf.ru/modules>

121. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Сузунского судебного района Новосибирской области от 05.12.2017 г. по делу № 1-89/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт первого судебного участка Сузунского судебного района Новосибирской области. – Режим доступа : <http://1szn.nsk.msudrf.ru/modules.php?>

122. Приговор мирового судьи судебного участка № 27 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края от 27.04.2016 г. по делу № 1-20/2016 [Электрон-

ный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 27 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края. – Режим доступа : <http://27.kmch.msudrf.ru/>

123. Приговор мирового судьи судебного участка № 28 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края от 27.06.2016 г. по делу № 1-21/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 28 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края. – Режим доступа : <http://28.kmch.msudrf.ru/m>

124. Приговор мирового судьи судебного участка № 28 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края от 13.05.2019 г. по делу № 1-10/2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 28 Усть-Большерецкого судебного района Камчатского края. – Режим доступа : <http://28.kmch.msudrf.ru/m>

125. Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Центрального района г. Барнаула Алтайского края от 17.05.2016 г. по делу № 1-20/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 6 Центрального района г. Барнаула Алтайского края. – Режим доступа : <http://centr6.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud>

126. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Яркового судебного района Тюменской области от 04.04.2016 г. по делу № 1-21/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт судебного участка № 1 Яркового судебного района Тюменской области. – Режим доступа : <http://yarkovo.tyum.msudrf.ru/modules>

127. Приговор Надеждинского районного суда Приморского края от 03.11.2016 г. по делу № 10-9/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Надеждинского районного суда Приморского края. – Режим доступа : <https://nadezhdinsky--prm.sudrf.ru/modules>

128. Приговор Палласовского районного суда Волгоградской области от 07.09.2017 г. по делу № 1-91/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Палласовского районного суда Волгоградской области. – Режим доступа : <https://palac--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

129. Приговор Приморского краевого суда от 09.10.2016 г. по делу № 22-6770/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Приморского краевого суда. – Режим доступа : <https://kraevoy--prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

130. Приговор Хабаровского гарнизонного военного суда от 24.05.2017 г. по делу № 1-43/2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Хабаровского гарнизонного военного суда. – Режим доступа : <https://habargvs--hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

131. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 23.05.2012 г. по делу № А14-4810/2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арбитражного суда Воронежской области. – Режим доступа : <http://kad.arbitr.ru/Card/3a682591-66a4-4f74-98f8-14363789e711>

Монографии, учебники, учебные пособия

132. Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е. Ю. Антонова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. – 421 с.

133. Бринчук, М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник / М. М. Бринчук. – М. : Юристъ, 1998. – 688 с.

134. Винокуров, В. Н. Объект преступления : доктринально-прикладное исследование : монография / В. Н. Винокуров. – М. : Проспект, 2019. – 328 с.

135. Дагель, П. С. Избранные труды / П. С. Дагель; науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 352 с.

136. Епифанова, Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция : история и современность : монография / Е. В. Епифанова. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

137. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика : проблемы криминализации и пенализации : монография / А. И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 272 с.

138. Коробеев, А. И. Транспортные правонарушения : квалификация и ответственность / А. И. Коробеев. – М. : Юрид. лит., 1990. – 128 с.

139. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика : тенденции и перспективы / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. Красноярск, 1991. – 224 с.

140. Криминология : учебное пособие. / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачёва. – СПб. : Питер, 2013 – 304 с.

141. Криминология : учебник / под ред. В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Юрайт, 2018. – 301 с.
142. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М. : Юристь, 1997. – 512 с.
143. Криминология : учебник / под. общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2010. – 1008 с.
144. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. – 624 с.
145. Курс уголовного права. Общая часть : в 2 кн. Кн. 1. Преступление и другие деяния / В. В. Сверчков; отв. ред. В. Т. Томин. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 372 с.
146. Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 110 с.
147. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления : Комментарий к главе 26 УК РФ / Н. А. Лопашенко. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 802 с.
148. Ляпустин, С. Н. Борьба с контрабандой объектов фауны и флоры на Дальнем Востоке России (конец XIX – начало XXI в.) : монография / С. Н. Ляпустин; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал; Всемирный фонд дикой природы (WWF). – Владивосток : ВФ РТА, 2008. – 252 с.
149. Ляпустин, С. Н. Незаконный оборот и борьба с браконьерством и контрабандой редких видов животных и растений на Дальнем Востоке России (2009–2014 гг.) : монография / С. Н. Ляпустин, П. В. Фоменко. – Владивосток. – 2015. – 90 с.
150. Лопатин, В. В. Малый толковый словарь русского языка : ок. 35000 слов. / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина /. – М. : Рус. яз., 1990. – 704 с.
151. Медведи севера Дальнего Востока России : краткий справочник для сотрудников таможенных органов / сост. А. Л. Вайсман, С. Н. Ляпустин, А. В. Кушниренко, С. А. Реуцкая, П. В. Фоменко / под общ. ред. А. Л. Вайсмана. – М. : WWF России, 2006. – 60 с.

152. Новое уголовное уложение от 22 марта 1903 г. – СПб. : Издание Каменноостровского Юридического книжного магазина, 1903. – 249 с.
153. Нечаев, А. Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации : монография / А. Д. Нечаев; под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 315 с.
154. Ольховик, Н. В. Рецидивная преступность осуждённых и ее предупреждение / Н. В. Ольховик, Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 160 с.
155. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : А. А. Карцев, 1912. – 668 с.
156. Основания уголовно-правового запрета : криминализация и декриминализация. – М. : Изд-во «Наука», 1982. – 304 с.
157. Основные концепции современного уголовного права / А. В. Наумов, Д. Флетчер. – М. : Юристъ, 1998. – 512 с.
158. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. – 1133 с.
159. Похмелкин, В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность / В. В. Похмелкин. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – 176 с.
160. Пржевальский, Н. М. Путешествие в Уссурийском крае. 1867 – 1869 : соч. / Н. М. Пржевальский. – СПб. : типография Н. Неклюдова, 1870. – 373 с.
161. Причины экологических преступлений / О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинский; отв. ред. О. С. Колбасов. – М. : Наука, 1988. – 240 с.
162. Пушкарёв, В. Г. Уголовно-правовая охраны природы (современное состояние и перспективы развития) : монография / В. Г. Пушкарёв. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 184 с.
163. Проблемы криминологии. Диалектика криминогенной ситуации : перевод с польского / Е. Бафия; под ред. Н. А. Стручков; пер. Е. П. Эбзеева – М. : Юрид. лит., 1983. – 150 с.

164. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 1 Общая часть : учебник / Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рагога. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2010. – 528 с.

165. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 752 с.

166. Русская правда по спискам Академическому, Троицкому и Карамзинскому / под ред. А. И. Яковлева, Л. В. Черепнина. – М. : Высш. гос. лит-ые курсы, 1928. – 37 с.

167. Русское уголовное право : лекции : Часть общая : в 2 т. Т. 1 / Н. С. Таганцев; сост. и отв. ред. Н. И. Загородников – М. : Наука, 1994. – 380 с.

168. Современный словарь иностранных слов : Ок. 20000 слов. – М. : Рус. яз., 1992. – 740 с.

169. Словарь русского языка : в 4 т. : 80000 слов современного русского литературного языка / Академия наук СССР : Институт русского языка. – 3-е изд. стереотипное (Т. II, Т. IV). – М. : «Русский язык», 1985.

170. Социалистическое правосознание и законность / Е. А. Лукашева. – М. : Юрид. лит., 1973. – 344 с.

171. Спиридонов, Л. И. Избранные произведения : Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология / Л. И. Спиридонов. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского института права им. Принца П. Г. Ольденбургского, 2002. – 392 с.

172. Сухаренко, А. Н. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России: монография / А. Н. Сухаренко, А. Е. Туровец, М. В. Жерновой, О. В. Хренков. – Владивосток : ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. – 66 с.

173. Тер-Акопов, А. А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А. А. Тер-Акопов. – М. : «ЮРКНИГА». – 480 с.

174. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т.: ок. 145000 слов. Т. I / А. Н. Тихонов. – М. : «Русский язык», 1985.

175. Тоболкин, П. С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм П. С. Тоболкин. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 176 с.
176. Уголовное право России. Общая и Особенные части : учебник / под ред. В. И. Гладких. – М. : Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
177. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 336 с.
178. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. – М. : Юстицинформ, 2016. – 580 с.
179. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенные части : учебник / под ред. А. И. Чучаева. – М. : Контракт : Инфра – М, 2015. – 704 с.
180. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Проспект, 2015. – 1184 с.
181. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. – М. : Новый Юрист, КноРус, 1997. – 592 с.
182. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенные части : учебник / под ред. А. И. Чучаева. – М. : КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2015. – 702 с.
183. Уголовное право России. Часть Общая : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 592 с.
184. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. – М. : Юрист, 2004. – 461 с.
185. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 540 с.
186. Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. В. И. Радченко. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2004. – 576 с.
187. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарог. – 3-е изд., с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 496 с.
188. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 416 с.

189. Уголовное право и социология. Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / Герцензон А. А. – М. : Юрид. лит., 1970. – 286 с.

190. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части / Белогриц-Котляревский Л. С. – Киев – Петербург – Харьков : Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. – 628 с.

191. Учебник уголовного права. Т. 1 / В. Спасович. – СПб. : Тип. И. Огризко, 1863. – 438 с.

192. Философский словарь / под. ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.

193. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. Л. Дубовик. – М. : Спарк, 1998. – 352 с.

194. Юридическая социология : учебник. – М. : Изд-во НОРМА, 2000. – 368 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

195. Арамилев, С. В. Практика применения ст. 258¹ УК РФ в отношении охраны амурского тигра / С. В. Арамилев, Е. С. Киселёва // Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе: III Тихоокеанский юридический форум, посвященный празднованию 59-летия непрерывного юридического образования в Дальневосточном федеральном университете и 98-летию юридического образования на Дальнем Востоке России, 20-21, 29 сентября 2017 г. : материалы. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. – С. 138 – 142.

196. Антонова, Е. Ю. Незаконная добыча (вылов) и оборот водных биологических ресурсов в Дальневосточном регионе / Е. Ю. Антонова // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанской регионе : проблемы и перспективы : сб. материалов международной научно-практич. конф. (14 мая 2015 г.). – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2015. – С. 53 – 61.

197. Антонова, Е. Ю. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : вопро-

сы квалификации / Е. Ю. Антонова // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 63 – 67.

198. Антонова, Е. Ю. К вопросу о криминализации преступлений с административной преюдицией / Е. Ю. Антонова // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы V международ. науч.-практ. конф., 3 ноября 2017 г. – СПб. : Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2017. – С. 47 – 56.

199. Арбузов, С. С. О перспективе введения в России уголовной ответственности юридических лиц / С. С. Арбузов, С. П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2012. – № 10. – С. 99 – 106.

200. Бакаева, Ж. Миллион долларов за сокола / Ж. Бакаева // Газета Вести. – 2016. – № 129. – С. 4 – 5.

201. Бавсун, М. В. Проблемы правовой регламентации уголовной ответственности за незаконную добычу и оборот особо ценных пород животных / М. В. Бавсун // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 4. – С. 50 – 53.

202. Бастрыкин, А. И. Удар в юрлицо / А. И. Бастрыкин // Российская газета. – 2011. – 23 марта. № 5436.

203. Березина, Е. Ключуло / Е. Березина, О. Бухарова // Российская газета – Неделя. – 2017. – 08 ноября. № 254.

204. Богданов, В. За вывоз редких птиц назначены крупные штрафы / В. Богданов // Российская газета. – 2013. – 19 июня. № 130.

205. Богуш, Г. И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц / Г. И. Богуш // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 11. Право. – 2005. – № 4. – С. 19 – 29.

206. Бушуева, Т. А. Объект уголовно правовой охраны природы / Т. А. Бушуева, П. С. Дагель // Советское государство и право. – 1977. – № 8. – С. 77 – 84.

207. Власов, И. С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц / И. С. Власов // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 82 – 89.

208. Гагарин, В. Дичеразведение в тисках закона / В. Гагарин // Российская охотничья газета. – 2008. – 30 сентября. № 740.

209. Дагель, П. С. Условия установления уголовной наказуемости / П. С. Дагель // Правоведение. – 1975. – № 4. – С. 67 – 74.

210. Дмитренко, А. П. Проблемы квалификации незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ / А. П. Дмитренко // Вестник Московского университета МВД. – 2014. – № 11. – С. 116 – 120.

211. Донской, С. Е. За поимку браконьера граждане будут получать вознаграждение / С. Е. Донской // Известия. – 2014. – № 156. – С. 2.

212. Жевлаков, Э. Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ / Э. Н. Жевлаков // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 26 – 31.

213. Жевлаков, Э. Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений / Э. Н. Жевлаков // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 10 – 13.

214. Забавко, Р. А. Режим права собственности на природные ресурсы в перспективе уголовной ответственности за неправомерное завладение ими / Р. А. Забавко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4. – С. 32 – 42.

215. Забавко, Р. А. Общественная опасность экологических преступлений : социально-политические аспекты / Р. А. Забавко // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2019. – № 2. – С. 19 – 24.

216. Зубарева, О. В. Теория уголовной политики: становление и развитие / О. В. Зубарева // Российский судья. – 2011. – № 1. – С. 35 – 39.

217. Зуева, Л. А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных / Л. А. Зуева // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 4. – С. 89 – 95.

218. Зюзина, Е. А. О рыбе, осетровых и икре : конец XIX в. – 90-е годы XX в. Хронология в именах, датах, фактах / Е. А. Зюзина // Астраханский Вестник экологического образования. – 2014. – № 1. – С. 129 – 149.

219. Исбеков, К. Б. Браконьерство – один из основных факторов снижения численности осетровых рыб каспийского бассейна / К. Б. Исбеков, С. Ж. Асылбекова, Е. В. Куликов, А. И. Ким // Астраханский Вестник экологического образования. – 2015. – № 1. – С. 50 – 57.

220. Калякин, В. Н. О тайнах былого распространения стеллеровой коровы / В. Н. Калякин // Природа. – 2002. – № 6. – С. 11 – 12.

221. Качалов, В. В. Уголовная ответственность юридических лиц : критический анализ аргументов против / В. В. Качалов // Lex Russica. – 2016. – № 12. – С. 32 – 40.

222. Келина, С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации / С. Г. Келина // Уголовное право : новые идеи / отв. ред. С. Г. Келина, А. В. Наумов. – М., 1994. – С. 50 – 60.

223. Колосова, В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства / В. И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 5. – С. 246 – 254.

224. Краев, Н. В. О юридическом статусе диких животных, обитающих в состоянии естественной свободы, содержащихся и разводимых в неволе и полувольных условиях / Н. В. Краев, В. Н. Краева // Адвокат. – 2016. – № 10. – С. 22 – 42.

225. Кузнецова, Н. И. Предмет преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК РФ / Н. И. Кузнецова // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 3. – С. 54 – 57.

226. Кузнецова, Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – 1993. – № 4. – С. 12 – 21.

227. Кузнецов, А. П. Уголовная политика : проблемы дефинирования / А. П. Кузнецова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 283 – 286.

228. Лунеев, В. В. Латентной криминальности необходим системный мониторинг / В. В. Лунеев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 3. – С. 41 – 49.

229. Малыхина, Т. А. О некоторых особенностях субъективных признаков преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ / Т. А. Малыхина // Уголовный закон Российской Федерации : проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : межвуз. науч.-практ. конф. (25 апреля 2019 г.). – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. – С. 79 – 82.

230. Малыхина, Т. А. Уголовно-правовое значение признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных статьей 258¹ Уголовного Кодекса Российской Федерации / Т. А. Малыхина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 2. – С. 52 – 60.

231. Малыхина, Т. А. Некоторые особенности определения объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ / Т. А. Малыхина // Заметки ученого. – 2018. – № 7. – С. 70 – 73.

232. Малыхина, Т. А. Проблемы определения предмета преступлений, предусмотренных ст. 258¹ УК РФ / Т. А. Малыхина // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 4. – С. 125 – 129.

233. Малыхина, Т. А. Общественная опасность незаконных добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации / Т. А. Малыхина // Особенности квалификации экологических преступлений : сб. межвузовского круглого стола (26 октября 2018 г.) Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2018. – С. 37 – 40.

234. Малыхина, Т. А. Проблема незаконной добычи водных биологических ресурсов на территории Дальневосточного и Сибирского федеральных округов

России / Т. А. Малыхина // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – Т. 1. – С. 87 – 91.

235. Мамараев, Р. М. Геополитическая ситуация по обе стороны Каспия / Р. М. Мамараев // Вестник института ИАЭ ДНЦ РАН. – 2014. – № 1. – С. 116 – 124.

236. Мельников, В. В Сайгак в России : современное состояние, сохранение и восстановление / В. В. Мельников, С. В. Сидоров // Степной Бюллетень. – 2009. – № 27. – С. 42 – 47.

237. Надточий, Ю. В. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных : международный и национальный опыт / Ю. В. Надточий, Д. В. Прохоренко // Азиатско-Тихоокеанский регион : экономика, политика, право. – 2016. – № 4. – С. 90 – 102.

238. Надточий, Ю. В. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (целесообразность криминализации ст. 258¹ УК РФ) / Ю. В. Надточий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4. – С. 131 – 134.

239. Наумов, А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике / А. В. Наумов // Советское государство и право. – 1991. – № 2. – С. 28 – 35.

240. Наумов, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц / А. В. Наумов // Lex Russica. – 2015. – № 7. – С. 57 – 63.

241. Наумов, А. В. Об одной забытой дате (к 1000-летию принятия Русской Правды) / А. В. Наумов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 57 – 58.

242. Николаев, А. М. Истоки и перспективы формирования общей теории криминализации деяний с учётом пределов их общественной опасности / А. М. Николаев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 3. – С. 244 – 251.

243. Решетникова, Т. А. Концепция новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан как фундаментальная основа уголовной политики / Т. А. Решетникова, Е. Ю. Четвертакова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2013. – № 4. – С. 43 – 47.

244. Репецкая, А. Л. Проблемы квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) / А. Л. Репецкая, Т. А. Малыгина // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 4. – С. 89– 93.

245. Рогова, Е. В. Межотраслевая дифференциация ответственности / Е. В. Рогова // Уголовный закон Российской Федерации : проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : сб. материалов всероссийской научно-практич. конф. (27 апр. 2018 г.) – Иркутск : ВСИ МВД России, 2018. – С. 5 – 9.

246. Рогова, Е. В. Новое в законодательстве об ответственности за экологические преступления / Е. В. Рогова, Р. А. Забавко // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 53 – 59.

247. Рогова, Е. В. Проблемы определения общественной опасности и мало-значительности деяний, посягающих на порядок добычи природных ресурсов / Е. В. Рогова, Р. А. Забавко // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2. – С. 5 – 10.

248. Сергеева, Е. П. К вопросу об административно-правовой охране объектов животного мира / Е. П. Сергеева // Проблемы исполнения законодательства об охране объектов животного мира : сб. материалов круглого стола (10 апреля 2015 г., Москва) / под ред. Н. В. Субановой. – М., 2015. – С. 55 – 60.

249. Сухаренко, А. Каспий под охраной / А. Сухаренко // Газета «эж-Юрист». 2016. № 1. С. 1.

250. Талан, М. В. Виды контрабанды / М. В. Талан // Учёные записки Казанского университета. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С 250 – 255.

251. Тимошенко, Ю. А. Абстрактный и казуистический приёмы, используемые при конструировании норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления / Ю. А. Тимошенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – № 6. – С. 66 – 72.

252. Тимошенко, Ю. А. Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией – преступление или административное правонарушение / Ю. А. Тимошенко // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 1. – С. 214 – 219.

253. Фёдоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления / А. В. Фёдоров // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 55 – 63.

254. Формозов, А. Н. Изменение фауны человеком / А. Н. Формозов // Русский орнитологический журнал. Т. 18. Экспресс-выпуск. – 2009. – № 531. – С. 2135 – 2154.

255. Хахин, В. Г. Проблемы охотничьего ранчо / В. Г. Хахин, О. Л. Сойнова // Вопросы современного охотоведения: материалы международной научно-практич. конф. 5 – 6 декабря 2002. – М. : Изд-во ГУ «Центрохотконтроль», 2002. – С. 46 – 48.

256. Шеслер, А. В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве / А. В. Шеслер // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 361 – 369.

257. Шестаков, Е. Жирафа казнили по-европейски / Е. Шестаков // Российская газета. – 2014. – 12 февраля. № 31.

258. Юргенсон, П. Б. Роль фактора беспокойства в экологии зверей и птиц / П. Б. Юргенсон // Русский орнитологический журнал. – Т. 22. – 2013. – № 891. – С. 1683 – 1689.

Диссертации и авторефераты диссертаций

259. Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Антонова Елена Юрьевна. – Владивосток, 2011. – 395 с.

260. Базаров, П. Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Базаров Павел Рустамович. – М., 2017. – 244 с.

261. Борчашвили, И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Борчашвили Исидор Шамилович. – М., 1996. – 338 с.

262. Виноградова, Е. В. Преступления против экологической безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Виноградова Елена Валерьевна. – Ставрополь, 2001. – 381 с.

263. Гладышев, Д. Ю. Ответственность за преступления, посягающие на животный мир (фауну) : законодательная регламентация, проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гладышев Денис Юрьевич. – Нижний Новгород, 2012. – 35 с.

264. Давлетова, А. М. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений в сфере охраны водных биологических ресурсов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Давлетова Алия Мадиевна. – М., 2013. – 27 с.

265. Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления : понятие, виды, проблемы ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Жевлаков Эдуард Николаевич. – М., 1991. – 496 с.

266. Забавко, Р. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Забавко Роман Алексеевич. – Иркутск, 2017. – 196 с.

267. Зуева, Л. А. Уголовная ответственность за незаконную охоту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зуева Любовь Александровна. – М., 2015. – 22 с.

268. Иванчин, А. И. Концептуальные основы конструирования состава преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Иванчин Артём Владимирович. – Екатеринбург, 2015. – 50 с.

269. Иванцов, П. П. Проблемы ответственности юридических лиц в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иванцов Пётр Петрович. – СПб., 2001. – 194 с.

270. Ильина, Е. П. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ильина Елена Петровна. – М., 2014 – 211 с.

271. Каблов, А. М. Уголовная ответственность за незаконную охоту : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Каблов Андрей Михайлов. – Нижний Новгород, 2012. – 32 с.

272. Карибов, С. И. Уголовная ответственность легальных организаций : понятие и содержание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карибов Спартак Иванович. – Ростов н/Д, 2006. – 221 с.

273. Клетнева, Е. Г. Экологическая преступность в Российской Федерации : понятие, причины, условия и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Клетнева Екатерина Геннадьевна. – Казань, 2007. – 22 с.

274. Курченко, В. Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Курченко Валерий Дмитриевич. – Волгоград, 2000. – 20 с.

275. Лавыгина, И. В. Экологические преступления : уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лавыгина Ирина Васильевна. – Иркутск, 2003. – 188 с.

276. Ляшева, Ю. А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов : проблемы законодательной техники и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ляшева Юлия Александровна. – СПб., 2006. – 250 с.

277. Максимов, А. М. Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности животного мира : концептуальные основы и перспективы реализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Максимов Афет Максимович. – Краснодар, 2015 – 435 с.

278. Надточий, Ю. В. Уголовно-правовая охраны морской природной среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Надточий Юлия Викторовна. – Владивосток, 2005. – 27 с.

279. Поликыржа, А. В. Ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Поликыржа Анастасия Васильевна. – М., 2013. – 23 с.

280. Самойлова, Ю. Б. Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Самойлова Юлия Борисовна. – Ростов н/Д, 2009. – 27 с.

281. Скачко, А. В. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей : стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Скачко Анна Владиленовна. – Краснодар, 2017. – 44 с.

282. Снытко, Е. М. Уголовная ответственность за браконьерство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Снытко Елена Михайловна. – М., 2004. – 28 с.

283. Тимошенко, Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Тимошенко Юлия Александровна. – М., 2019. – 51 с.

Электронные источники информации

284. База данных судебных актов по делам об административных правонарушениях за 2013 – 2018 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие». – Режим доступа : <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>

285. Более 12 млн рублей направили WWF и фонд Citi в 2016 году на проекты по развитию малого бизнеса как альтернативы браконьерству [Электронный ресурс] / Годовой отчет Всемирного фонда дикой природы (WWF России) 2016 // Официальный сайт WWF России. – Режим доступа : <https://new.wwf.ru>

286. В Приморье начался выпуск в природу соколов-кречетов, нелегально перевезенных с Камчатки [Электронный ресурс] / Лента новостей Всемирного фонда дикой природы от 18 января 2013 г. // Официальный сайт WWF России. – Режим доступа : <https://wwf.ru/resources/news/?range-from>

287. Глобальная программа восстановления тигра [Электронный ресурс] / Декларация Глав Правительств о сохранении тигра от 23 ноября 2010 г. (Санкт – Петербург) // Официальный сайт АНО «Центр Амурский тигр». – Режим доступа : <http://amur-tiger.ru>

288. Документированная информация о юридических лицах, осуществляющих виды деятельности в сфере охотничьего хозяйства в Хабаровском крае [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства природных ресурсов Хабаровского края. – Режим доступа : <https://mpr.khabkrai.ru>

289. Донской С. О мерах по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных [Электронный ресурс] / Стенограмма Заседание Прави-

тельства РФ (2014 год, №32) // Официальный сайт Правительства РФ. – Режим доступа : <http://government.ru/meetings/14400/stenograms>

290. Доронина Н. Контрабандисты пытались вывезти скелет тигра в Китай под обшивкой автобуса [Электронный ресурс] / Рубрика происшествия // Официальный сайт Официальный сайт Российской газеты. – Режим доступа : <https://rg.ru/2011/01/27>

291. Законопроект № 750443-6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц» [Электронный ресурс] / Система обеспечения законодательной деятельности // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – Режим доступа : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6>

292. Законопроект № 233026-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Система обеспечения законодательной деятельности // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/233026-6>

293. Законопроект № 356397-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросу совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям, связанным с незаконной добычей и оборотом водных биологических ресурсов, диких животных, в том числе занесенных в Красную книгу Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Система обеспечения законодательной деятельности // Официальный сайт Государственной Думы РФ. – Режим доступа : <http://sozd.duma.gov.ru/bill/356397-7>

294. Матвейчук С. П. Региональные проблемы государственного управления охраной и использованием животного мира. Криминализация. Соболь, кабарга и другие [Электронный ресурс] / С. П. Матвейчук // Информационный бюллетень. – 2014. – № 58 // Официальный сайт Национального охотничьего журнала. – Режим доступа : http://www.journalhunt.com/img/file/bulletin_no_58_sobol_1_1.pdf

295. Меморандум о взаимопонимании относительно сохранения, восстановления и устойчивого использования антилопы сайги [Электронный ресурс] //

Официальный сайт Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных. – Режим доступа : <https://www.cms.int/en/meeting/third-meeting-signatories-saiga-mou-mos3>

296. Программа изучения, сохранения и восстановления дальневосточного леопарда на российском Дальнем Востоке [Электронный ресурс] / Специальные проекты по защите животных // Официальный сайт В. Путина. – Режим доступа : <http://programmes.putin.kremlin.ru>

297. Проект постановления Правительства РФ № 00/04 – 16124/06 – 14/7 – 13 – 3 от 27 июня 2014 г. «О внесении изменений в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226¹ и 258¹ УК РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=10024>

298. Проект постановления Правительства РФ № 00/04 – 6425/08 – 13/7–13 – 3 от 20 августа 2013 г. «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=29264>

299. Товарная выручка 166 международного пушного аукциона составила 20 млн долл. [Электронный ресурс] / Обзор рынка в г. Санкт-Петербурге // Официальный сайт Международного пушного аукциона «Союзпушнина». – Режим доступа : <http://www.sojuzpushnina.ru>

300. Тридцать восемь единиц спецтехники в 2015 – 2016 гг. приобрёл и передал Охотнадзору Приморского и Хабаровского краёв «Цент Амурский тигр»

[Электронный ресурс] / Отчёт о деятельности за 2016 год // Официальный сайт АНО «Центр Амурский тигр». – Режим доступа : <http://amur-tiger.ru>

301. Усольцева О. Нечеловеческая охота. Вести Эл. Алтай [Электронный ресурс] / О. Усольцева // Государственная телевизионная и радиовещательная компания «Горный Алтай». – Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=44MM7dKwpJk>

302. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864г. [Электронный ресурс] / Свод законов Российской Империи // Официальный сайт информационно-правовой системы «Консультант плюс». – Режим доступа : http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav

303. Центральный зубровый питомник [Электронный ресурс] // Официальный сайт Приокско-Террасного государственного природного биосферного заповедника им. М. Заблочкого. – Режим доступа : <https://pt-zapovednik.ru>

304. Экономический и Социальный Совет ООН призвал государства-члены принять законодательные или другие меры, необходимые для признания незаконного оборота охраняемых видов дикой флоры и фауны уголовным преступлением в их внутреннем законодательстве [Электронный ресурс] / Преступления против живой природы // Официальный сайт Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности. – Режим доступа : <http://www.unodc.org/unodc/ru/wildlife>

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1**

Рекомендации по внесению изменений в Инструкцию «Об организации и проведении отчётов должностных лиц МВД России»,
утверждённую Приказом МВД России от 30 августа 2011 г. № 975
(в ред. от 10.03.2016)

В целях совершенствования отчётности должностных лиц территориальных органов МВД России, создания условий для обеспечения права граждан, общественных объединений и организаций, государственных и муниципальных органов на получение достоверной информации о деятельности полиции предлагается в Инструкцию «Об организации и проведении отчётов должностных лиц МВД России», утверждённую Приказом МВД России от 30 августа 2011 г. № 975 (в ред. от 10.03.2016), внести следующие изменения:

1. Третий абзац пункта 12 раздела II Инструкции изложить в следующей редакции:

«12. В отчете о деятельности полиции территориального органа МВД России на региональном уровне отражаются:

основные итоги деятельности полиции по защите прав и свобод граждан, предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений и правонарушений, в том числе: эффективность принятых мер по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности; *по противодействию экологическим преступлениям, в том числе преступлениям, совершаемым в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения, особо ценных видов диких животных*; эффективность принятых мер по профилактике и противодействию преступности несовершеннолетних; состояние и результативность работы по противодействию коррупционным проявлениям; состояние и результативность борьбы с экстремизмом и терроризмом; организация защиты экономики региона от преступных посягательств; результаты обеспечения безопасности дорожного движения».

2. Второй абзац пункта 18 раздела III Инструкции изложить в следующей редакции:

«18. В отчете о деятельности территориального органа МВД России на районном уровне отражаются:

итоги деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений и правонарушений, в том числе: основные результаты охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе при проведении массовых и спортивных мероприятий; результаты противодействия преступности несовершеннолетних и меры, принятые для ее профилактики; результаты противодействия коррупционным проявлениям; результаты обеспечения безопасности дорожного движения; *результаты противодействия экологическим преступлениям, в том числе совершаемым в отношении редких и находящихся под угрозой исчезновения, особо ценных видов диких животных*».

Приложение 2

Рекомендации по внесению изменений в Инструкцию «О порядке заполнения и представления учетных документов», утвержденную приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России «О едином учёте преступлений» от 29 декабря 2005 года № 39/1070/1021/253/780/353/399 (в ред. от 01.01.2014)

В целях обеспечения функционирования государственной системы учета преступлений, единообразия и полноты отражения в формах государственного статистического наблюдения сведений о состоянии преступности, предлагается внести изменения в Инструкцию «О порядке заполнения и представления учетных документов» о выявленных преступлениях. В частности, в пункте 17 раздела III Инструкции: «Порядок заполнения и представления статистической карточки формы № 1», предлагается:

1. Абзац 17 изложить в следующей редакции:

«Реквизит 12 – кратко излагается фабула преступления, при этом указываются: дата и время совершения преступления, *предмет преступления*, место и способ его совершения, характерные особенности и другие существенные обстоятельства, фамилии и инициалы потерпевших, характер нанесенного ущерба или причиненного вреда».

2. Абзац 47: «Реквизит 27 – указывается, с какой деятельностью связано (сопряжено) преступление (справочник № 15)», дополнить подпунктом к.1) следующего содержания:

«к.1) заполняется в случае, если преступление связано с незаконной добычей занесённых в Красную книгу Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и водных биологических ресурсов (исключая водоросли и другие водные растения), с незаконной добычей, содержанием, приобретением, хранением, перевозкой, продажей и иной незаконной деятельностью с особо ценными дикими животными, принадлежащими к видам,

занесённым в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и (или) производных. При заполнении реквизита № 27 указывается категория и вид дикого животного».

**Рекомендации по внесению изменений
в справочники для заполнения документов первичного учёта²³⁹**

Предлагается внести следующие изменения:

а) справочник № 3 «Предмет преступного посягательства или незаконного оборота» после кода 00228 «продукты питания»:

– исключить: код 00077 «рыба, рыбопродукты», код 00111 «рыба осетровых пород», код 00078 «морепродукты»;

– дополнить типологической группой «дикие животные и водные биологические ресурсы (исключая водоросли и другие водные растения)», в которую включить с присвоением соответствующих номеров кодов следующие категории животных: занесённые в Красную книгу Российской Федерации редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных и водных биологических ресурсов (с указанием вида), продукция из них; особо ценные дикие животные, принадлежащие к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами Российской Федерации (с указанием вида), продукция из них; иные виды диких животных (с указанием вида), продукция из них;

– дополнить категорией «водоросли и другие водные растения» с присвоением соответствующего номера кода.

б) справочник № 15 «Дополнительная характеристика преступления» в типологической группе «незаконный оборот»:

– заменить код 089 «биологические водные ресурсы» на «водоросли и другие водные растения»;

– дополнить с присвоением соответствующих номеров кодов следующими категориями диких животных и водных биологических ресурсов (исключая водоросли

²³⁹ Справочники для заполнения документов первичного учета (ф.ф. 1, 1.1, 2, 4, 5, 6). М. : изд. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России», 2012.

и другие водные растения): занесённые в Красную книгу Российской Федерации редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных и водных биологических ресурсов (с указанием вида), продукция из них; особо ценные виды диких животных (с указанием вида), продукция из них; иные виды диких животных и водных биологических ресурсов (с указанием вида), продукция из них.

Рекомендации

по совершенствованию постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами законодательства об уголовной ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов

В целях дальнейшего совершенствования деятельности судов по применению законодательства об уголовной ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ УК РФ) предлагается внести следующие изменения в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (в ред. от 30.11.2017):

а) абзац второй и третий пункта 1 изложить в следующей редакции:

«При рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями *международных правовых актов*, гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования.

Судам надлежит выяснять, какими *международными и национальными* нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья)»;

б) пункт четвёртый изложить в следующей редакции:

«4. Исходя из положений части 2 статьи 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления. Например, преступления, предусмотренные статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частями 1 и 2 статьи 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, тогда как преступления, предусмотренные частью 3 статьи 247 УК РФ, частью 2 статьи 248 УК РФ, частью 3 статьи 250 УК РФ, совершаются только по неосторожности, *преступления, предусмотренные статьями 256, 258, 258¹ УК РФ, совершаются только умышленно*»;

в) пункт 13 изложить в следующей редакции:

«При рассмотрении дел о преступлениях, совершённых в отношении особо ценных диких животных, судам следует иметь в виду, что если содержание указанных животных в неволе, полувольных условиях и искусственно созданной среде предусматривает исключительно природоохранные цели, а условия содержания близки к естественным, то посягательства на указанных животных следует квалифицировать по ст. 258¹ УК РФ. В том случае, если цели и условиях содержания особо ценных диких животных в неволе, полувольных условиях и искусственно созданной среде не соответствуют названным требованиям, то действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью указанными животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества»;

4) пункт 13³ изложить с редакционными изменениями:

«Под частями диких животных в статье 258¹ УК РФ следует понимать не подвергшиеся обработке искусственно выделенные фрагменты, органы, вещества (например, внутренние органы, кости, желчь и т.д.), *под дериватами диких животных – производные от животных (вещества, образованные от животного как результат его естественной физиологической деятельности (икра, яйца и т.п.), а также продукты хозяйственной переработки частей и (или) производ-*

ных диких животных (галантерейные изделия, пищевые продукты, медицинские и биологические препараты, настойки, вытяжки и т.п.);

5) дополнить пунктом 13⁴ следующего содержания:

«При квалификации действий, закреплённых в ст. 258¹ УК РФ, судам следует иметь в виду следующее:

добыча – это завершённый процесс изъятия особо ценных диких животных из среды обитания путём их уничтожения, отлова, вылова;

ввоз, вывоз – это перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС особо ценных видов диких животных, их частей и (или) дериватов;

содержание – это удержание особо ценных диких животных в ограниченном пространстве исключительно в живом, в том числе здоровом, состоянии для чего осуществляется уход, кормление, лечение и т.п. указанных животных в целях обеспечения их основных жизненных циклов;

хранение – это владение особо ценными дикими животными (как в неживом, так и живом состоянии), их частями и (или) дериватами, связанное с сокрытием их в помещениях, тайниках и иных местах, обеспечивающих сохранность, целостность и свойства указанных предметов.

перевозка – это перемещение особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов из одного места в другое, посредством любого вида транспорта или объекта, используемого (приспособленного) как перевозочное средство, в том числе посредством человека (нарочным). Осуществляется лицом, которому известно какого рода предметы он перевозит, либо другим человеком – не осведомлённым об этом, но при обязательном присутствии первого лица;

пересылка – это действия отправителя, направленные на перемещение особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов адресату посредством транспорта, почтового отправления, а также с нарочным, не осведомлённым о содержимом посылки;

продажа – это действия лица по передаче приобретателю особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов за плату, т.е. за денежное вознаграждение или иное возмещение;

приобретение – означает получить в обладание особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты.

Приобретение, равно как и продажа, могут осуществляться различными способами: получение в дар, обмен на товары или вещи, присвоение найденного, передача предметов в счёт аренды и другие способы.

Незаконное содержание, хранение, перевозка, пересылка особо ценных диких животных, их частей и (или) дериватов являются длящимися преступлениями и подлежат квалификации как оконченные с момента начала их исполнения. Как оконченные преступления подлежат квалификации также: добыча после завладения особо ценными дикими животными, продажа – получения платы за особо ценные виды диких животных, их части и (или) дериваты, независимо от момента их передачи приобретателю, приобретение – получения указанных предметов в обладание независимо от того факта, когда произошёл расчёт за них. Действия же, направленные на добычу (завладение), продажу или приобретение указанных животных, их частей и (или) дериватов подлежат квалификации как покушение – ч. 3 ст. 30, ст. 2581 УК РФ».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 2581 УК РФ)» (в ред. от 31.10.2017):

1) пункт третий изложить в следующей редакции:

«Под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов *судам следует понимать действия, повлекшие их изъятие и (или) завладение* в нарушении норм экологического законодательства ...»;

2) пункт 10⁴ изложить в следующей редакции:

«Под частями водных биологических ресурсов в статье 258¹ УК РФ следует понимать не подвергшиеся переработке искусственно отделенные от организмов

биологические материалы (ткани, покровы, жидкости, половые продукты и т.д.), под дериватами водных биологических ресурсов – производные от водных биологических ресурсов (например, икра и т.п.), а также продукты хозяйственной переработки частей или производных водных биологических ресурсов (например, пищевые продукты, медицинские препараты и биологические добавки, сувениры и т.п.).